Содержание №1-2

Ежемесячный финансовый журнал
Издается с июля 1997 года

Собственник:
ТОО «Журнал «Банки Казахстана»

Редакционная коллегия:
Баишев Б. (председатель),
Абишев. А., Абдраев А. (Киргизия),
Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А.,
Арыстанов А., Аханов С.,
Ахмадов В. (Азербайджан),
Байтоков М.,
Мельников В., Попов В. (США),
Ниязбекова Ш. (Россия),
Сарыбаев А. (Киргизия),
Садвакасова А., Сапарбаев А.,
Степаненко Д. (Белоруссия),
Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия),
Хадури Н. (Грузия)

Главный редактор:
Марат Байтоков
Дизайн, верстка номера:
Нурзат Раймкулова
На обложке фото
Н. Раймкуловой
Отпечатано в типографии
ТОО ARTICUL.
ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан.
Тираж до 1000 экземпляров.

Издание перерегистрировано Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 11 августа 1999 года.

Свидетельство № 826-Ж.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с разрешения журнала «Банки Казахстана». Ответственность за содержание рекламы несет рекламодатель. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей, публикуемых в журнале.
Цена договорная.

Подписной индекс 75692.
Адрес: 050000, г. Алматы,
ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square»,
блок А, кабинет №518.
Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04
e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz

АРРФР

2 *Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 декабря 2023 года*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

13 *Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.12.2023 г.*

14 *О снижении базовой ставки до 15,25 %*

АНАЛИТИКА

15 *Қазақстан Республикасының Ұлттық қорына түсетін түсімдер мен шығыстарына талдау / Қ. АРАПБАЙ*

22 *Эконометрическая модель кредитного риска на примере макроэкономических показателей Республики Казахстан / М. САБЫРТАЕВ*

29 *«Параллельный импорт»: оценка риска вторичных санкций и влияние на платежный баланс Казахстана / Д. САДЕН*

40 *Анализ динамики курса национальной валюты / Б. ТӨЛЕБЕК*

45 *О тенденциях в области цифровых платежей / А. ТУХПИЕВА*

50 *Динамика развития паевых инвестиционных фондов в Казахстане: адаптация к изменяющимся рыночным условиям / Д. ТАЛГАТ*

АРРФР

54 *Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2023 года*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

65 *Финансовые показатели банков второго уровня по состоянию на 01.01.2024 г.*

66 *О снижении базовой ставки до 14,75 %*

ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА

68 *К вопросу управления рисками в цифровой экосистеме банка / Д. КУЛЬБАЕВА*

ИНТЕРВЬЮ

72 *Герман ЗУБАРЕВ*
Банки отбили более 20 млн попыток похитить деньги клиентов

ПРОГНОЗЫ ЕАБР

75 *Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023 / А. МАЛАХОВ , Е. СЕРИК., А. ЗАБОЕВ*

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан

ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ДЕКАБРЯ 2023 ГОДА

Основные показатели банковского сектора РК на 01.12.2023 г. (Изменения с начала 2023 года)

По состоянию на 1 декабря 2023 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 11 банков с иностранным участием, в том числе 8 дочерних банков второго уровня, 2 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 декабря 2023 года составили 49 172,5 млрд. тенге (на начало 2023 года – 44 562,3 млрд. тенге), увеличение с начала 2023 года – 10,3%.

В структуре активов наибольшую долю (58,2% от совокупных активов[1]) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 28 641,9 млрд. тенге (на начало 2023 года – 24 254,7 млрд. тенге), с увеличением с начала 2023 года – 18,1%. Прирост ссудного портфеля к показателю ссудного портфеля от 2020 года – 81,4%.

Займы юридическим лицам составляют 4 338,1 млрд. тенге с долей 15,1% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 4 354,0 млрд. тенге или 18,0% от ссудного портфеля), уменьшившись с начала 2023 года 0,7%.

Займы физическим лицам составляют 16 353,3 млрд. тенге с долей 57,1% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 13 182,5 млрд. тенге или 54,4% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года 24,1%.

Потребительские займы составляют 10 042,3 млрд. тенге с долей 35,1% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 7 686,8 млрд. тенге или 31,7% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года – 30,6%.

Займы МСБ составляют 7 344,1 млрд. тенге с долей 25,6% от ссудного портфеля (на начало 2023 года 6380,5 млрд. тенге или 27,3% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года – 15,1%.

Займы, с просроченной задолженностью составляют 1707,2 млрд. тенге или 6,0% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 1 348,0 млрд. тенге или 5,6% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 904,2 млрд. тенге или 3,16% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 814,6 млрд. тенге или 3,36% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 1 708,4 млрд. тенге или 6,0% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 1 639,2 млрд. тенге или 6,8% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.

Обязательства банков второго уровня РК составляют 42 520,9 млрд. тенге (на начало 2023 года – 39 334,6 млрд. тенге), увеличение с начала 2023 года – 8,1%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 78,1%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**[2] РК составили 3 824,1 млрд. тенге или 9,0% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 33 204,2 млрд. тенге или 78,1% от совокупных обязательств (на начало 2023 года 31 598,5 млрд. тенге или 80,3% от совокупных обязательств), увеличение с начала 2023 года – 5,1%.

Вклады юридических лиц составляют 14 344,1 млрд. тенге или 43,2% от вкладов клиентов (на начало 2023 года 14 677,2 млрд. тенге или 46,4% от вкладов клиентов), уменьшение с начала 2023 года – 2,3%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте уменьшилась с 39,9% на начало года до 32,1% на отчетную дату.

[1] без учета резервов (провизий)
[2] с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

Вклады физических лиц составляют 18 860,1 млрд. тенге или 56,8% от вкладов клиентов (на начало 2023 года – 16 921,3 млрд. тенге или 53,6% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2023 года – 11,5%. Доля вкладов физических лиц в иностранной валюте снизилась с 34,0% на начала года до 26,9% на отчётную дату.

Достаточность собственного капитала.

Регуляторный капитал сложился в размере 7 315,5 млрд. тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили:

к1 – 19,6% ; к1-2 –19,6%; к2 – 22,0%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 14 696,9 млрд. тенге или 29,9% от активов (на начало 2023 года – 13 454,9 млрд. тенге), увеличились с начала 2023 года – 9,2%.

Доходность банковского сектора.

Доход банковского сектора составил 2008,6 млрд. тенге.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 4,74% (3,62% на аналогичную дату прошлого года);

Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 37,28% (29,77% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические показатели.

Доля активов банковского сектора в ВВП составляет 43,2%;Доля ссудного портфеля в ВВП – 25,2%;

Доля вкладов клиентов в ВВП – 29,2%.

Концентрация банковского сектора.

Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 66,3%;

Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 73,6%;Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 70,8%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2023	01.12.2023
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	2	2
- банки второго уровня с иностранным участием	12	11
- дочерние банки второго уровня	8	8

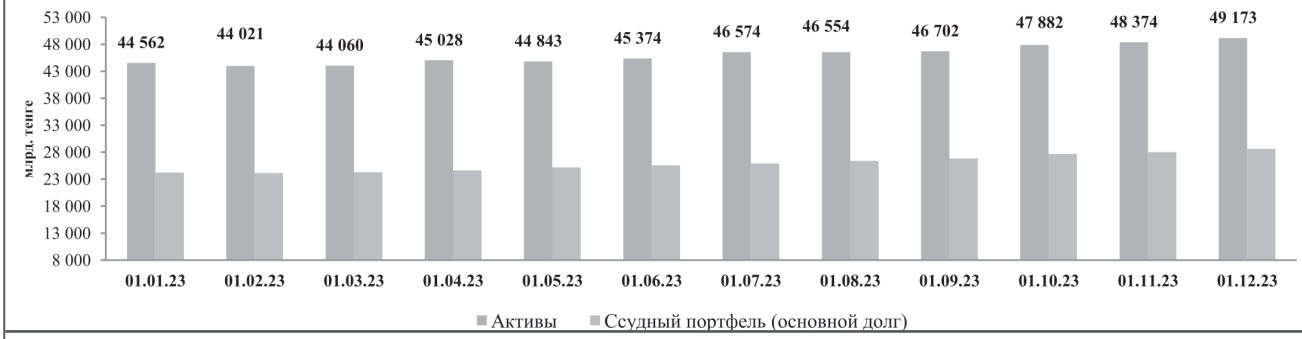
II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	4 958,5	10,7%	4 066,7	8,3%	-18,0%
Вклады, размещенные в других банках	5 162,5	11,1%	4 549,7	9,3%	-11,9%
Ценные бумаги	9 293,6	20,1%	10 872,6	22,1%	17,0%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	24 254,7	52,3%	28 641,9	58,2%	18,1%
Инвестиции в капитал	682,7	1,5%	771,8	1,6%	13,1%
Прочие активы	1 988,9	4,3%	2 092,3	4,3%	5,2%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	46 340,8	100,0%	50 995,1	100,0%	10,0%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:	-1 778,4	-3,8%	-1 822,7	-3,7%	2,5%

Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-19,5	-0,04%	-4,6	-0,01%	-76,5%
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-40,0	-0,1%	-43,4	-0,1%	8,4%
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 639,2	-3,5%	-1 708,4	-3,5%	4,2%
Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,2	0,00%	-0,1	0,00%	-64,9%
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и по дебиторской задолженности	-79,6	-0,2%	-66,2	-0,1%	-16,8%
Всего активы	44 562,3	100,0%	49 172,5	100,0%	10,3%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК



III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	Сумма, млрд.тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	**24 541,2**	**100,0%**	**28 932,7**	**100,0%**	**17,9%**
Основной долг	24 254,7	98,8%	28 641,9	99,0%	18,1%
Дисконт, премия	-255,2	-1,0%	-294,8	-1,0%	15,5%
Начисленное вознаграждение	588,8	2,4%	620,7	2,1%	5,4%
Положительная/отрицательная корректировка	-47,1	-0,2%	-35,2	-0,1%	-25,3%
Провизии по МСФО	-1 639,2	-6,7%	-1 708,4	-5,9%	4,2%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий(чистая стоимость займов)	**22 902,0**	**93,3%**	**27 224,2**	**94,1%**	**18,9%**
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	**24 254,7**	**100,0%**	**28 641,9**	**100,0%**	**18,1%**
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные видыбанковских операций	109,9	0,5%	129,2	0,5%	17,6%

Займы юридическим лицам	4 354,0	18,0%	4 338,1	15,1%	-0,4%
Займы физическим лицам, в т.ч.	13 182,5	54,4%	16 353,3	57,1%	24,1%
На строительство и покупку жилья в т.ч.	4 802,2	19,8%	5 344,3	18,7%	11,3%
- ипотечные жилищные займы	4 640,3	19,1%	5 213,7	18,2%	12,4%
Потребительские займы	7 686,8	31,7%	10 042,3	35,1%	30,6%
Прочие займы	693,4	2,9%	966,6	3,4%	39,4%
Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	6 380,5	26,3%	7 344,1	25,6%	15,1%
Операции «Обратное РЕПО»	227,8	0,9%	477,2	1,7%	109,5%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Банковские займы, в т.ч.:	24 254,7	100,0%	28 641,9	100,0%	18,1%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	22 906,7	94,4%	26 934,7	94,04%	17,6%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	343,0	1,4%	569,5	1,99%	66,0%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	126,7	0,5%	145,4	0,51%	14,7%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	63,6	0,3%	88,2	0,31%	38,6%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	814,6	3,4%	904,2	3,16%	11,0%
Провизии по МСФО	-1 639,2	-6,8%	-1 708,4	-6,0%	4,2%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	626,4	2,6%	675,9	2,4%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	76,9%		74,8%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней банковского сектора РК

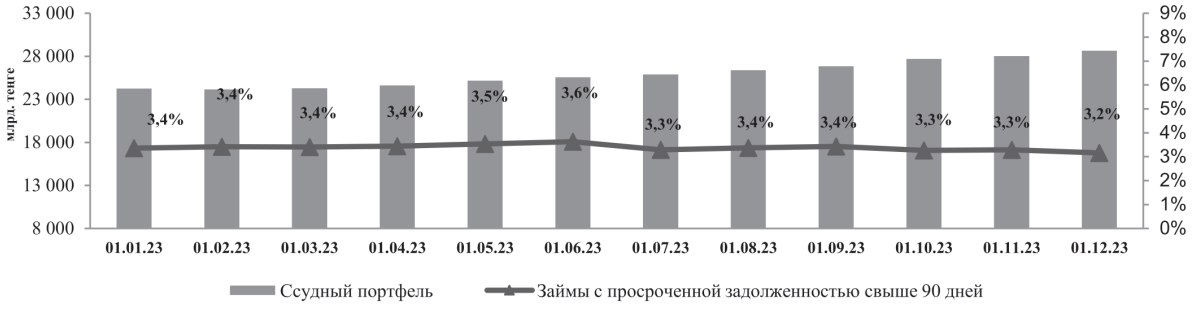


Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	4 354,0	100,0%	4 338,1	100,0%	-0,4%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	4 260,4	97,9%	4 258,8	98,2%	0,0%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	3,5	0,1%	24,0	0,6%	588,1%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	17,8	0,41%	4,6	0,1%	-74,3%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	0,1	0,00%	1,8	0,0%	1 435,1%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	72,3	1,7%	48,8	1,1%	-32,4%
Провизии по МСФО	-216,2	-5,0%	215,9	5,0%	-0,1%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	55,1	1,3%	44,0	1,0%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	76,3%		90,1%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	13 182,5	100,0%	16 353,3	100,0%	24,1%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	12 299,9	93,3%	15 129,9	92,5%	23,0%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	258,7	2,0%	437,9	2,7%	69,3%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	80,4	0,6%	113,1	0,7%	40,6%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	50,0	0,4%	70,1	0,4%	40,3%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	493,5	3,7%	602,3	3,7%	22,0%
Провизии по МСФО	-724,0	-5,5%	891,1	5,4%	23,2%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	360,6	2,7%	428,7	2,6%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	73,0%		71,2%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	6 380,5	100,0%	7 344,1	100,0%	15,1%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	6 008,7	94,2%	6 940,4	94,5%	15,5%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	80,9	1,3%	107,6	1,5%	33,0%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	28,5	0,4%	27,7	0,4%	-2,8%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	13,5	0,2%	15,4	0,2%	13,8%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	248,9	3,9%	253,1	3,4%	1,7%
Провизии по МСФО	-698,4	-10,9%	599,1	8,2%	-14,2%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	210,7	3,3%	202,8	2,8%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	84,7%		80,1%		

IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК

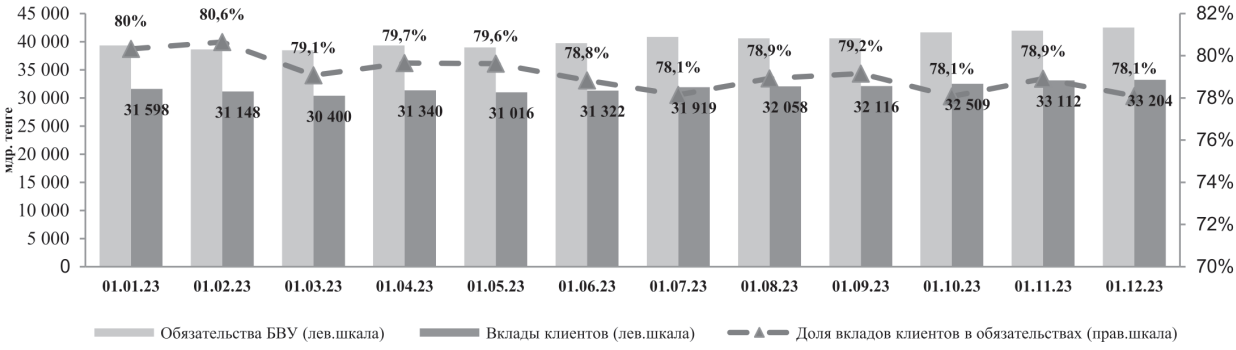


Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2023		01.12.2023		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Межбанковские вклады	611,6	1,6%	478,8	1,1%	-21,7%
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	774,8	2,0%	571,8	1,3%	-26,2%
Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	459,9	1,2%	719,7	1,7%	56,5%
Займы, полученные от международных финансовых организаций	71,9	0,2%	85,4	0,2%	18,8%

Вклады клиентов	31 598,5	80,3%	33 204,2	78,1%	5,1%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 264,0	5,8%	2 817,7	6,6%	24,5%
Операции «РЕПО» с ценными бумагами	1 281,6	3,3%	2 172,6	5,1%	69,5%
Прочие обязательства	2 272,2	5,8%	2 470,7	5,8%	8,7%
Всего обязательств	39 334,6	100,0%	42 520,9	100,0%	8,1%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

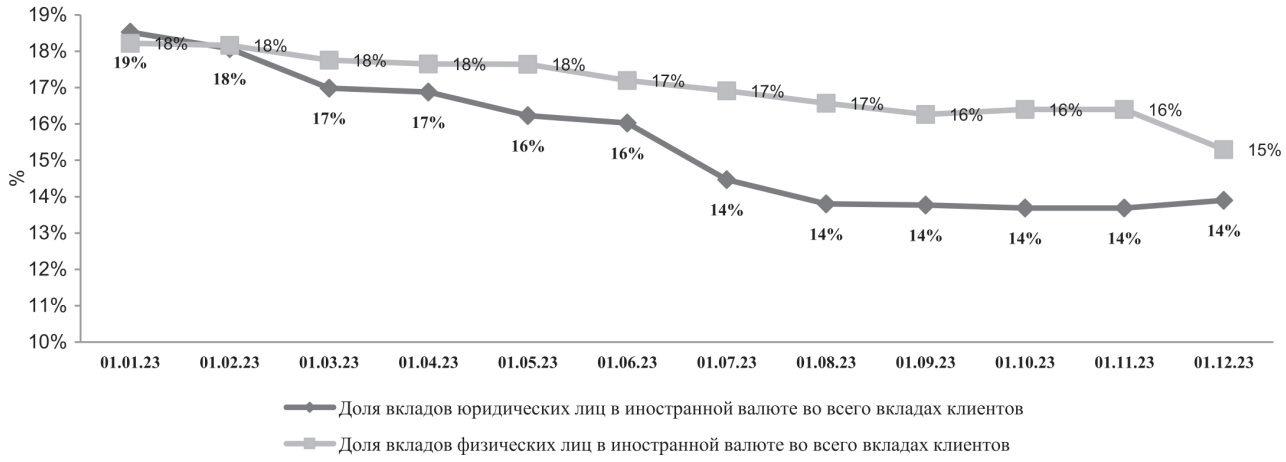
Наименование показателя /дата	01.01.2023			01.12.2023		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	31 598,5	11 612,0	36,7%	33 204,2	9 686,0	29,2%
Вклады юридических лиц	14 677,2	5 854,2	39,9%	14 344,1	4 605,5	32,1%
Вклады физических лиц	16 921,3	5 757,8	34,0%	18 860,1	5 080,5	26,9%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2023			01.12.2023		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	31 598,5	11 612,0	36,7%	33 204,2	9 686	29,2%
Текущие счета, в т.ч.:	9 576,5	4 716,6	49,3%	8 675,4	3 621	41,7%
Юридических лиц	6 704,6	3 742,0	55,8%	5 798,3	2 643	45,6%
Физических лиц	2 871,9	974,6	33,9%	2 877,1	978	34,0%
До востребования, в т.ч.:	1 581,7	327,2	20,7%	304,4	134	44,1%
Юридических лиц	243,6	174,2	71,5%	259,2	88	34,1%
Физических лиц	1 338,1	152,9	11,4%	45,2	46	1,1%
Срочные, в т.ч.:	19 017,7	6 290,8	33,1%	22 333,3	5 680	25,4%
Юридических лиц	7 406,4	1 697,7	22,9%	7 910,8	1 640	20,7%
Физических лиц	11 611,3	4 593,1	39,6%	14 422,5	4 040	28,0%
Сберегательные**, в т.ч.:	1 183,2	96,7	8,2%	1 626,8	56	3,4%
Юридических лиц	86,7	59,7	68,8%	115,6	38	33,2%
Физических лиц	1 096,4	37,1	3,4%	1 511,2	17	1,1%
Условные, в т.ч.:	239,4	180,7	75,5%	264,3	195	73,8%
Юридических лиц	235,9	180,7	76,6%	260,2	195	75,0%
Физических лиц	3,5	0,02	0,6%	4,1	0	0,5%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».
** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и физических лиц

График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК

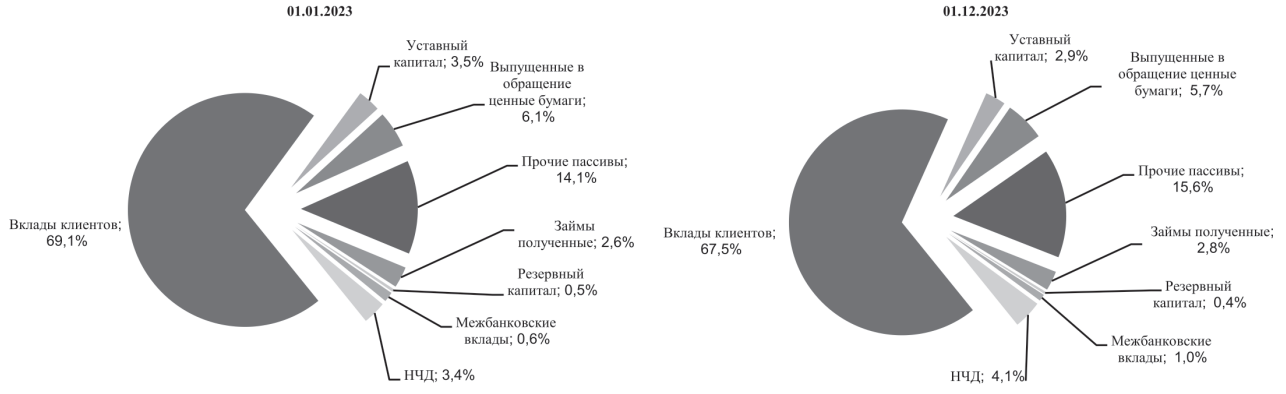


V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2023		01.12.2023	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	611,6	1,4%	478,8	1,0%
Займы полученные	1 306,6	2,9%	1 376,9	2,8%
Вклады клиентов	31 598,5	70,9%	33 204,2	67,5%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 264,0	5,1%	2 817,7	5,7%
Уставный капитал	1 403,6	3,1%	1 433,6	2,9%
Резервный капитал	172,9	0,4%	172,9	0,4%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	1 439,9	3,2%	2 008,5	4,1%
Прочие пассивы	5 765,2	12,9%	7 679,8	15,6%
Итого пассивы	44 562,3	100,0%	49 172,5	100,0%

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК



VI. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК

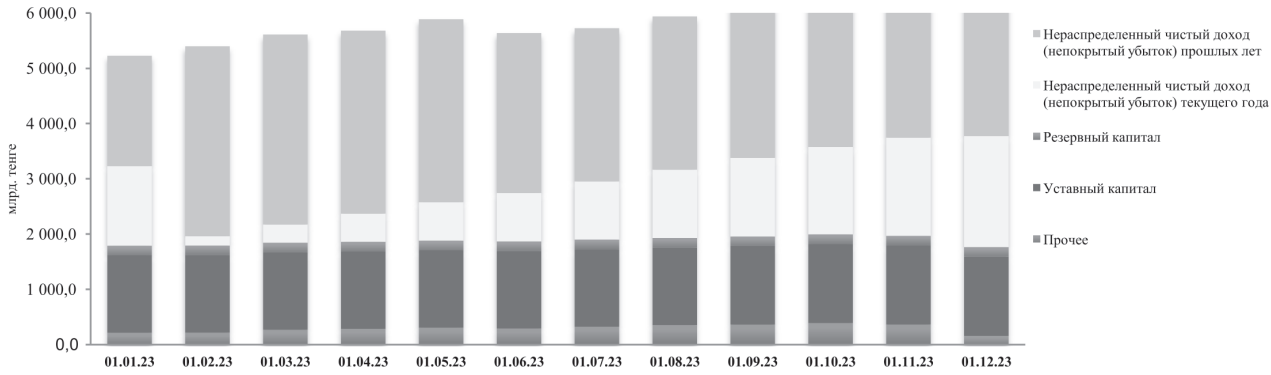


Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.12.2023	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	6 511,9	89,0%
Основной капитал	6 507,3	89,0%
Добавочный капитал	4,6	0,1%
Капитал второго уровня	803,7	11,0%
Корректировка собственного капитала3		
Всего расчетный собственный капитал	7 315,6	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	19,6%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	19,6%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	22,0%	

VII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 13. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2023	01.12.2023
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	1,258	1,534
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	4,037	3,590
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	3,438	2,871
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	2,618	2,151
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	13 454,9	14 696,9
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	30,2%	29,9%

VIII. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

млрд. тенге

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

Доходы и расходы банковского сектора РК	01.12.2022	01.12.2023
Доходы, связанные с получением вознаграждения	3 254	5 182,9
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	1 568	2 684,5

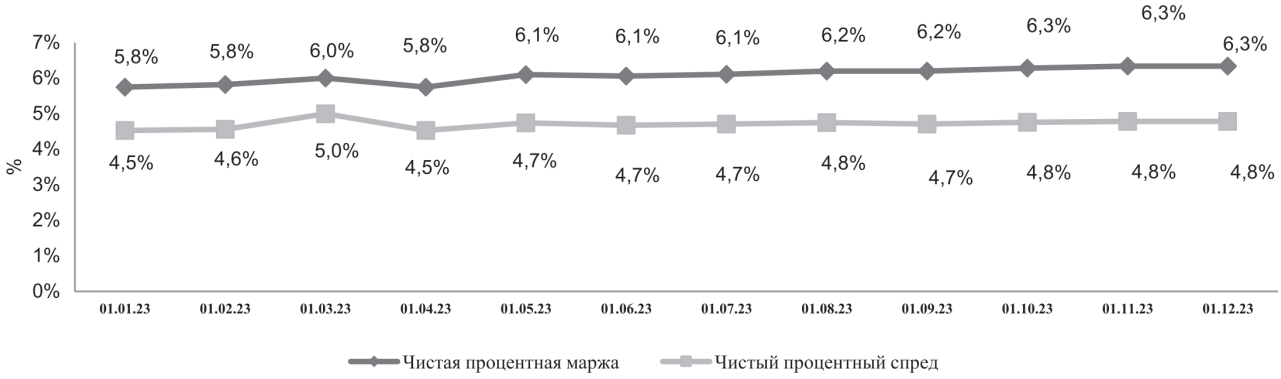
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	1 686	2 498,4
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	100 644	62 052,2
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	100 960	62 258,2
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-316	-206,0
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	1 370	2 292,4
Расходы по выплате подоходного налога	214	283,8
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	1 156	2 008,6

[3] положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5;положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	3,62%	4,74%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	29,77%	37,28%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	9,96%	12,18%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	13,88%	15,47%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	5,52%	7,21%
Чистая процентная маржа	5,63%	6,37%
Чистый процентный спрэд	4,43%	4,76%

* В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев

График 7. Доходность банковского сектора РК

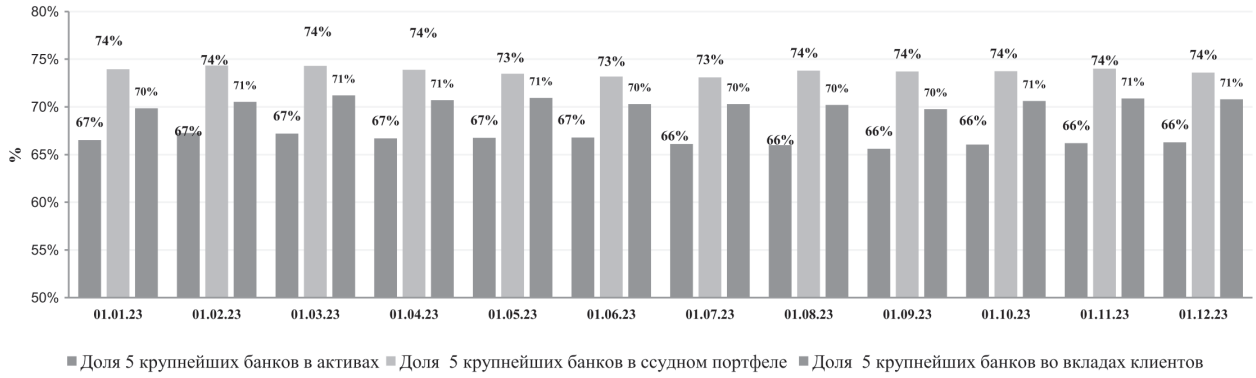


IX. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.11.2022	01.12.2023
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	56,7%	66,3%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	68,7%	73,6%

График 8. Концентрация банковского сектора РК



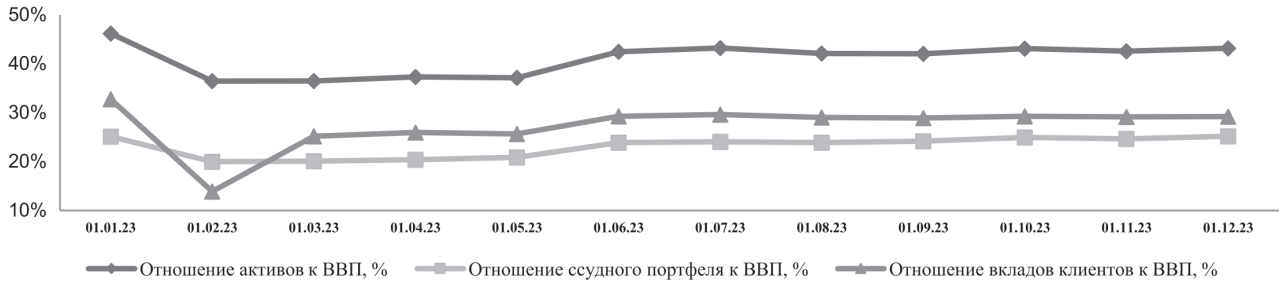
X. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.12.2022	01.12.2023
ВВП млрд. тенге	95 555,1**	113 824,5**
Отношение активов к ВВП, %	45,1%	43,2%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	24,6%	25,2%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	31,4%	29,2%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК[4]
** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы[5]

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК



[4]https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/ [5]https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru

Финансовые показатели банков второго уровня[1] по состоянию на 01.12. 2023 г.

тыс тенге

№	Наименование банка	Активы	Ссудный портфель[2]		из него Кредиты с просрочкой платежей[3]						Сумма просроченной задолженности по кредитам, включая просроченное вознаграждение[4]	Провизии, сформированные по ссудному портфелю в соответствии с требованиями МСФО	Обязательства	из них вклады		Собственный капитал по балансу	Превышение текущих доходов (расходов) над текущими расходами (доходами) после уплаты подоходного налога
			всего	в том числе	свыше 7 дней		свыше 30 дней		свыше 90 дней					физических лиц	юридических лиц		
				операции "Обратное РЕПО"	сумма	доля в ссудном портфеле	сумма	доля в ссудном портфеле	сумма	доля в ссудном портфеле							
1	АО "Народный банк Казахстана"	14 298 182 604	9 053 313 895		297 807 495	3,29%	250 686 557	2,77%	205 523 257	2,27%	171 799 069	486 550 059	11 999 596 799	5 264 525 568	4 845 831 429	2 298 585 805	619 286 390
2	АО "KASPI BANK"	6 249 070 176	4 362 084 175	458 063	316 176 252	7,25%	263 726 269	6,05%	207 142 548	4,75%	241 120 701	254 232 731	5 502 912 687	4 660 525 250	381 702 876	746 157 489	429 771 030
3	АО "Банк ЦентрКредит"	4 964 623 657	2 904 510 287	20 005 763	91 073 235	3,14%	73 520 312	2,53%	57 428 102	1,98%	62 491 223	122 782 405	4 559 689 597	2 013 558 290	1 586 994 235	404 934 060	127 031 537
4	АО "Отбасы банк"	3 893 894 072	3 168 493 276	11 683 765	37 971 863	1,20%	15 849 106	0,50%	2 656 552	0,08%	1 841 875	5 408 755	3 310 152 862	2 296 108 297	241 868 734	583 741 211	138 965 591
5	АО "ForteBank"	3 203 982 891	1 582 338 328	106 424 972	103 258 072	6,53%	90 340 185	5,71%	78 330 977	4,95%	43 787 519	89 973 801	2 791 387 981	803 234 135	1 401 161 803	412 594 910	122 418 986
6	АО "First Heartland Jusan Bank"	2 712 867 796	1 234 991 044	50 561 196	132 400 228	10,72%	119 409 619	9,67%	108 089 964	8,75%	187 274 343	250 639 668	2 073 133 204	672 570 142	707 863 056	639 734 592	119 341 291
7	АО "Евразийский Банк"	2 796 396 515	1 401 265 742		137 895 757	9,84%	100 918 649	7,20%	71 484 539	5,10%	53 295 095	153 445 535	2 484 949 389	1 002 962 245	1 044 262 311	311 447 127	101 394 057
8	АО "Банк "Bank RBK"	1 805 560 511	982 110 383	14 712 424	44 648 774	4,55%	34 783 561	3,54%	28 806 781	2,93%	37 621 067	49 196 934	1 651 146 136	459 825 251	652 116 235	154 414 374	43 155 411
9	АО "Bereke Bank"	2 080 553 573	1 594 164 898	233 592 325	114 682 602	7,19%	92 253 597	5,79%	77 075 081	4,83%	48 294 383	166 263 586	1 923 656 546	378 924 338	631 502 027	156 897 027	23 421 724
10	АО "Ситибанк Казахстан"	1 088 898 523	116 273 121									262 958	970 902 465	3 132	938 296 634	117 996 058	104 756 848
11	АО "Банк Фридом Финанс Казахстан"	2 155 374 957	637 764 282	29 794 070	12 362 933	1,94%	8 117 251	1,27%	4 369 694	0,69%	4 495 886	14 090 728	2 034 034 842	435 511 549	265 403 395	121 340 115	21 809 119
12	АО "Altyn Bank" (ДБ China Citic Bank Corporation Ltd)	845 516 796	385 967 453		6 349 375	1,65%	4 226 743	1,10%	2 658 744	0,69%	1 054 684	12 923 341	730 541 495	315 988 714	302 992 804	114 975 302	32 372 460
13	АО "Home Credit Bank"	763 824 687	603 034 125		49 708 675	8,24%	38 552 305	6,39%	27 292 391	4,53%	25 895 181	24 534 173	609 009 811	303 391 631	42 408 067	154 814 877	24 605 515
14	АО ДБ "Банк Китая в Казахстане"	424 784 747	38 959 744									18 246	324 500 551	3 547 399	289 016 926	100 284 195	20 710 951
15	АО "Нурбанк"	442 459 790	281 545 538	10 003 751	31 612 844	11,23%	30 044 210	10,67%	20 848 668	7,41%	23 708 878	54 716 722	388 920 657	164 994 184	146 211 208	53 539 133	5 893 105
16	АО "Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы"	380 881 378	13 831 114									160 953	316 177 062	8 830 078	215 604 208	64 704 316	15 541 380
17	ДО АО Банк ВТБ (Казахстан)	202 357 272	91 283 642		12 092 903	13,25%	10 488 403	11,49%	9 029 553	9,89%	10 390 104	12 394 789	140 768 679	39 345 024	47 644 888	61 588 593	16 663 685
18	АО "ДБ "Казахстан-Зираат Интернешнл Банк"	230 132 370	102 955 892		2 275 925	2,21%	2 170 780	2,11%	2 170 780	2,11%	1 204 894	5 740 063	156 590 531	24 202 884	118 112 872	73 541 840	14 649 681
19	АО "Шинхан Банк Казахстан"	527 703 333	47 694 809		597 088	1,25%	595 451	1,25%	516 017	1,08%	309 551	210 695	484 845 832	7 623 722	464 062 005	42 857 501	22 552 356
20	АО "Исламский банк "Al Hilal"	78 400 460	20 835 353		2 148	0,01%					84	81 057	53 494 785	4 388 322	14 755 366	24 905 676	3 897 881
21	АО "Исламский банк "Заман-Банк"	27 007 324	18 524 844		3 189 658	17,22%	2 050 779	11,07%	760 033	4,10%	1 565 280	4 812 721	14 533 645	20 003	6 338 196	12 473 679	398 227
	Итого:	**49 172 473 432**	**28 641 941 945**	**477 236 330**	#############	**4,87%**	#############	**3,97%**	**904 183 682**	**3,16%**	**916 149 815**	**1 708 439 920**	**42 520 945 553**	**18 860 080 158**	**14 344 149 277**	**6 651 527 880**	**2 008 637 224**

[1] Информация подготовлена на основании неконсолидированной отчетности, представленной банками второго уровня. Начиная с данных по состоянию на 1 ноября 2021года показатели формируются в соответствии с ППНБРК от 26.04.2021г. №48 "О внесении изменений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 21.04.2020г. №54 «Об утверждении перечня, форм, сроков представления отчетности банками второго уровня и Правил ее представления» и ППНБРК от 28.12.2018г. №313 "Об утверждении перечня, форм, сроков и Правил представления отчетности по займам и условным обязательствам банками второго уровня, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан, акционерным обществом «Банк Развития Казахстана» и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций"

[2] Кредиты включают счета по группе счетов 1300 "Займы, предоставленные другим банкам", 1400 "Требования к клиентам", 1460 "Операции "РЕПО" с ценными бумагами", без учета счетов корректировок (счета 1310, 1311, 1430, 1431), счетов дисконтов и премий (счета 1312, 1313, 1432, 1433, 1434, 1435) и счетов провизий (счета 1319, 1428, 1463).

[3] Кредиты, по которым имеется просроченная задолженность по основному долгу и(или) начисленному вознаграждению. Начиная с данных на 1 января 2023 года, имеющаяся просроченная задолженность представлена в трех диапазонах: свыше 7 дней, свыше 30 дней и свыше 90 дней

[4] Сумма просроченной задолженности по кредитам (включая просроченное вознаграждение), отраженная на соответствующих балансовых счетах (1306,1309,1409,1421,1423,1424,1427,1462,1731,1741)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

ПРЕСС–РЕЛИЗ

19.01.2024 года. г. Астана

О снижении базовой ставки до 15,25%

*Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение снизить базовую ставку до **15,25%** годовых с коридором +/- 1 п.п.*

Годовая инфляция к концу 2023 года достигла однозначного уровня. Месячная инфляция в декабре несколько превысила среднеисторические величины. Внешние инфляционные процессы продолжают складываться благоприятно на фоне снижающихся мировых цен на продовольствие и сдерживающей политики центральных банков. Во внутренней экономике сохраняется инфляционное давление из-за устойчивого внутреннего спроса, подкрепляемого фискальным стимулированием, а также завышенных и нестабильных инфляционных ожиданий.

Дальнейшие решения по базовой ставке будут зависеть от соответствия фактической динамики инфляции ее прогнозной траектории. Для достижения цели по инфляции в 5% требуется поддержание умеренно жестких денежно-кредитных условий. Национальный Банк будет отслеживать поступающую экономическую информацию и при отсутствии шоков поэтапное снижение базовой ставки продолжится, не исключая пауз. Вместе с тем, цикл снижения может быть длительным.

Годовая инфляция в декабре 2023 года снизилась до 9,8%, что соответствует прогнозу Национального Банка. Замедление роста цен обусловлено проводимой денежно-кредитной политикой, снижением мировых цен на продовольствие и издержек производства, антиинфляционными мерами властей, а также влиянием эффекта высокой базы прошлого года.

Месячная инфляция составила **0,8%,** сложившись несколько выше своих среднеисторических значений (0,7%). Базовая инфляция, характеризующая устойчивую часть потребительских цен, в декабре немного ускорилась. В целом, показатели базовой и сезонно очищенной инфляции в течение нескольких месяцев остаются стабильными. При этом они все еще превышают установленный таргет. Для уверенного снижения общей инфляции до 5% в 2025-2026 годах требуется дальнейшее замедление ее устойчивой части.

Инфляционные ожидания населения несколько снизились. При этом они остаются все еще нестабильными и подверженными влиянию роста цен на продукты питания и ГСМ.

Внешний инфляционный фон складывается благоприятно. Этому способствует снижение цен на мировых продовольственных рынках. В декабре индекс продовольственных цен ФАО продолжил снижение. При этом стоимость зерновых в декабре выросла на фоне логистических сложностей в Черноморском регионе. Внешние денежно-кредитные условия продолжают оставаться сдерживающими. ЕЦБ после сентябрьского повышения сохранил ключевую ставку в конце прошлого года. ФРС США также сохранила ставку без изменений, отметив, что возможна соответствующая корректировка монетарных условий, если возникнут риски недостижения цели по инфляции. В свою очередь, Банк России продолжил повышение ключевой ставки для снижения инфляции до цели.

Рост экономики за 2023 год оценивается в 5,1% (на основе краткосрочного экономического индикатора), сложившись в пределах прогноза Национального Банка. Сильный экономический рост в 2023 году обусловлен положительной динамикой основных отраслей экономики – строительства, торговли, связи, транспорта, горнодобывающей отрасли и обрабатывающей промышленности. При этом отмечено существенное сокращение выпуска в сельском хозяйстве на фоне плохого урожая зерновых.

Проинфляционные риски связаны с незаякорением инфляционных ожиданий, возможным усилением фискального импульса и высоким ростом потребительского кредитования. Потенциальные риски также связаны с неопределенностью по динамике цен на продовольствие в результате низкого урожая и незавершенностью реформ в сфере регулируемых цен. Во внешнем секторе сохраняются риски, связанные с высокой инфляцией в одном из основных торговых партнеров – России.

Дальнейшие решения по базовой ставке будут зависеть от соответствия фактической динамики инфляции ее прогнозной траектории. Для достижения цели по инфляции в 5% требуется поддержание умеренно жестких денежно-кредитных условий. Национальный Банк будет отслеживать поступающую экономическую информацию и при отсутствии шоков поэтапное снижение базовой ставки продолжится, не исключая пауз. Вместе с тем, цикл снижения может быть длительным.

Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 23 февраля 2024 года в 12:00 по времени Астаны.

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:
8 (7172) 77–52–10
e-mail: press@nationalbank.kz
www.nationalbank.kz

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорына түсетін түсімдер мен шығыстарына талдау

АРАПБАЙ Қымбат Жандарқызы,
«НАРХОЗ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

Бүгінгі таңда көптеген елдер қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз ету, экономикалық қиындықтарды жеңу және тұрақты дамуға ықпал ету үшін мемлекеттік активтер мен резервтерді басқарудың әртүрлі тетіктерін белсенді түрде әзірлейді және қолданады. Бұл тұрғыда ұлттық қорлар мемлекеттік қаржылық ресурстарды тиімді пайдалану мен басқаруды қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады.

Кейбір қорлар сонымен қатар жергілікті мемлекеттік кәсіпорындарға жанама инвестицияларды жүзеге асырады, өтімділіктен түсетін пайдаға басымдық береді және әдеттегі валюта резервтерімен салыстырғанда тәуекелге жоғары дайындықты көрсетеді.

Әрбір Қордың оны құруға жеке мотивтері бар және олардың барлығы өздерінің бірегей мақсаттарын көздейді.

Ұлттық әл-ауқат қорларының кейбір мақсаттарына мыналар жатады:

- бюджет пен экономиканың тұрақтылығын кірістер мен экспорттың шамадан тыс

ауытқуынан қорғау және қамтамасыз ету;

- қалпына келтірілмейтін шикізатты қоса алғанда, экспорттан түсетін кіріс көздерін

әртараптандыру;

- артық өтімділікті басқаруда монетарлық билікті қолдау;

- болашақ ұрпақ үшін қаражат жинау;

- валюталық резервтерді басқарумен салыстырғанда кірістіліктің артуы;

- әлеуметтік-экономикалық даму үшін қор құру;

- елдің стратегиялық мақсаттары үшін капиталдың тұрақты ұзақ мерзімді өсуін

қамтамасыз ету;

- саяси стратегияны әзірлеу.

Қазіргі кезде әлемде 30-дан астам елде Мемлекеттік әл-ауқат қорлары бар, олар табиғи ресурстардың, негізінен мұнай мен газдың экспортынан түсетін салықтық түсімдердің артығы есебінен қалыптасады.

Сол сияқты елдердің бірі – Норвегия. Норвегия жинақтаушы және тұрақтандырушы функцияны орындайтын жаһандық Зейнетақы қорын басқарады. Қор экономиканың қызып кетуіне жол бермеу және резервтерді мұнай бағасының өзгеруінен қорғау үшін өз активтерін елден тыс инвестициялайды. Инвестициялық портфельге кірістерді ұлғайту және тәуекелдерді басқару мақсатында акциялар, облигациялар және жылжымайтын мүлік кіреді.

Жаһандық Зейнетақы қорын қаржыландыру бюджетке аударымдар шегерілгеннен кейін мұнай кірістерінің артық болуымен жүзеге асырылады. Бұл кірістердің бір бөлігі жылдық бюджетті қалыптастыру кезінде ескерілетін "құрылымдық мұнай емес тапшылықты" жабу үшін қолданылады. Фискалдық саясаттың бұл моделі қор активтері бойынша болжамды кірісті 4% деңгейінде белгіленген күтілетін кіріске теңестіреді.

Дәл осындай келесі мемлекет – Чили. Ол әртүрлі мақсаттармен екі мемлекеттік қорды басқарады. Олардың біріншісі-зейнетақы резервтері қоры (ЗРҚ), әсіресе халықтың қартаюына байланысты ұзақ мерзімді зейнетақы міндеттемелерін жабуға қаражат жинауға арналған ЗРҚ-дағы қаражаттың жыл сайынғы бағыты өткен жылғы ЖІӨ-нің 0,2% - менее кем емес, бірақ егер фискалдық профицит осы сомадан асып кетсе, ЖІӨ-нің 0,5% - на дейін жетуі мүмкін.

Екінші қор-экономикалық және әлеуметтік тұрақтандыру қоры-ЗРҚ-ға қаражат жіберілгеннен кейін қалған нақты фискалдық профициттен қаржыландырылады. Бұл қор мыс бағасының төмендеуі немесе төмендеуі кезінде экономиканы тұрақтандыру үшін, сондай-ақ мемлекеттік қарызды өтеу немесе зейнетақы резервтерін қаржыландыру үшін қолданылады.

Чилидің екі қоры да тек шетелдік активтерге инвестиция салуға құқылы және тұрақты кірістер мен ақша нарығын қоса алғанда, инвестициялық құралдарды таңдауда шектеулі. Бұл шаралар инвестицияларды әртараптандыруды қамтамасыз етуге және тәуекелдерді азайтуға арналған.

Осындай ұлттық қорлардың бірі Қазақстанның Ұлттық қоры болып табылады. 2000

жылы құрылған бұл қор табиғи ресурстарды, атап айтқанда мұнай мен газды экспорттаудан түскен кірістерді басқарудың негізгі құралына айналды. Қазақстан Ұлттық қорының басты мақсаты болашақ ұрпақ үшін қаржылық орнықтылық пен ұлттық байлықтың сақталуын қамтамасыз ету болып табылады.

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорын басқару құрамына Ел Президенті, Парламенттің екі палатасының төрағалары, Есеп комитетінің төрағасы, сондай-ақ Премьер-Министр мен бірнеше Министрлер кіретін Кеңес арқылы жүзеге асырылады. Қордың активтерін басқаруды Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі жүзеге асырады.

Ұлттық Қордың кіріс бөлігі әртүрлі көздерден қалыптасады. Оған республикалық және жергілікті бюджеттерде бекітілген сомалардан асатын шикізат секторы ұйымдарынан алынатын салықтар мен басқа да міндетті төлемдердің артығы, сондай-ақ республикалық және жергілікті бюджеттерден ресми трансферттер, инвестициялық қорларды басқарудан түсетін кірістер, Қазақстан Республикасының заңнамасында рұқсат етілген өзге де түсімдер мен кірістер енгізіледі. Қор тұрақтандыру және жинақ портфельдерін қоса алғанда, инвестициялық қызметпен айналысады. Қазіргі уақытта бюджет тапшылығын жабу, басым жобаларды қаржыландыру және болашақ ұрпақ үшін қаржылық резервтерді қалыптастыру үшін пайдаланылатын қор қаражатын басқаруда тәжірибе жинақталуда.

Қазақстан Республикасы Ұлттық Қоры тұрақтандыру және жинақ функцияларын орындайды. Тұрақтандыру функциясы табиғи ресурстарды, әсіресе мұнай мен газды экспорттаудан жоғары кірістілік кезеңдерінде қаржы ресурстарын жинақтау болып табылады. Мұндай кезеңдерде қор кірістіліктің төмендеуі немесе нарықтың тұрақсыздығы кезеңінде пайдаланылуы мүмкін қаражатты жинақтайды. Бұл қаржылық тұрақтылықты және ұлттық экономиканы сыртқы күйзелістерден қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді [1].

Өзінің тұрақтандыру функциясын орындау мақсатында қор республикалық және жергілікті бюджеттерді атқару процесінде оған белгілі бір санаттар бойынша республикалық және жергілікті бюджеттерде бекітілген түсімдер сомасынан асатын шикізат секторы [2] кәсіпорындарынан артық салық және бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдерді енгізу жолымен қалыптастырылады:

- заңды тұлғалардың табыстарынан алынатын салық;
- қосылған құн салығы;
- қосымша табыс салығы;
- сыйлықтар;
- лицензиялық төлемдер;
- жасалған келісімшарттарға сәйкес өнім көлемінен Қазақстан Республикасының үлесі. Төменде Қордың 2022 жылғы түсімдерінің бөлшектері көрсетілген (1-сурет).

2022 жылы түсімдердің жалпы сомасы 5,2 трлн теңгеге жетті. Мұнай индустриясынан түсетін тікелей Салықтық түсімдер (жергілікті бюджеттерге ақшалай қаражатты қоспағанда) 6,4 трлн теңгені құрады. Бұған көмірсутектерді өндіруге салынатын салық (2,3 трлн теңге), үстеме пайдаға салынатын салық (100 млрд теңге), бонустар (7,8 млрд теңге), пайдалы қазбаларды өндіруге салынатын салық (1,6 трлн теңге), экспортқа рента салығы (751 млрд теңге), келісімшарттар бойынша өнімді бөлу бойынша ҚР үлесі (1,5 трлн теңге), өнімді бөлу туралы келісімшарттар бойынша жер қойнауын пайдаланушының қосымша төлемдері және мұнай саласы компанияларының жер қойнауын пайдалануға балама салығы (213,9 млрд теңге).

Мемлекеттік меншікті жекешелендіруден түскен кірістер 4,7 млрд теңгені, Ұлттық басқарушы холдингтердің, ұлттық компаниялар мен олардың филиалдарының, сондай-ақ олармен байланысты басқа да заңды тұлғалардың активтерін беруден түскен кірістер небәрі 885 млн теңгені құрады. Ауыл шаруашылығы учаскелерін сатудан түскен табыс 99,4 млн теңгені құрады. Республикалық бюджеттен кепілдендірілген трансферттерді қайтару 140,4 млрд теңгені, ал басқа кірістер

1-сурет. Ұлттық қордың 2022 жылғы есепті кезең соңындағы кірістері.
Дереккөз: Автор жасаған

мен түсімдер 40,4 млрд теңгені құрады.ҚР Ұлттық қорының жинақ функциясы болашақ ұрпақты қамтамасыз ету үшін қаражат жинауды көздейді. Қор елдің ұзақ мерзімді дамуы және қаржылық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында инвестициялар мен активтерді басқаруды жүзеге асырады. Бұған басым жобаларды, инфрақұрылымды, әлеуметтік бағдарламаларды және дамудың басқа да стратегиялық бағыттарын қаржыландыру кіреді.

Өзінің өмір сүру кезеңінде Қазақстанның Ұлттық Қоры өзінің стратегиясында, саясатында және инвестициялық тәсілдерінде өзгерістерге ұшырап, елеулі эволюциядан өтті. Мәселен, Ұлттық қор қаражатын пайдаланудың мемлекеттік саясаты әр 5 жыл сайын үш рет концептуалды түрде өзгерді.

Ұлттық қорды басқару Тұжырымдамасында нысаналы трансферттер нысанында қаражат бөлінуі мүмкін мақсаттар тізбесі қамтылмаған. Тұжырымдама мақсатты трансферттер тек “Президент бекіткен мақсаттар” үшін тағайындалуы мүмкін екенін атап өтті. Нысаналы трансферттер түрінде қаражат бөлу мақсаттарын айқындау Қазақстан Республикасы Президентінің тапсырмасы бойынша жүзеге асырылады. Әлеуметтік маңызы бар жобаларға қаражат бөлудің негізгі талаптары - қаржыландырудың баламалы көздерінің болмауы. Алайда, заңнама мұндай баламалы қаржыландыру көздерін анықтау механизмінің сипаттамасын бермейді.

Тұжырымдамаға сәйкес Ұлттық қорды қалыптастыру мен пайдаланудың негізгі мақсаты 2020 жылға қарай 180 миллиард АҚШ доллары (ЖІӨ-ге 32%) активтерге қол жеткізу болып табылады. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін 2020 жылға қарай мұнай емес тапшылықты ЖІӨ-ге 3% - дан аспайтын деңгейге дейін қысқарту және қор қаражатынан бюджеттің ағымдағы шығыстарын қаржыландырудан тек даму бюджетін қаржыландыруға толық көшу талап етіледі.

2009 жылы Қордан бөлінген 10 миллиард АҚШ доллары көлеміндегі мақсатты трансферттің тиімсіз пайдаланылуына байланысты Қор қаражатын пайдалану механизміне өзгерістер енгізілді. 2010 жылы қабылданған тұжырымдаманың нәтижесінде Қор қаражатын пайдалануға жаңа тәсіл ұсынылды және квазимемлекеттік сектордың қордан облигациялық қарыздар тарту мүмкіндігі алынып тасталды. Бөлінген қаражатты пайдаланудың ашықтығын қамтамасыз ету үшін қордан нысаналы трансферттер енді республикалық бюджет арқылы өтуі тиіс [3].

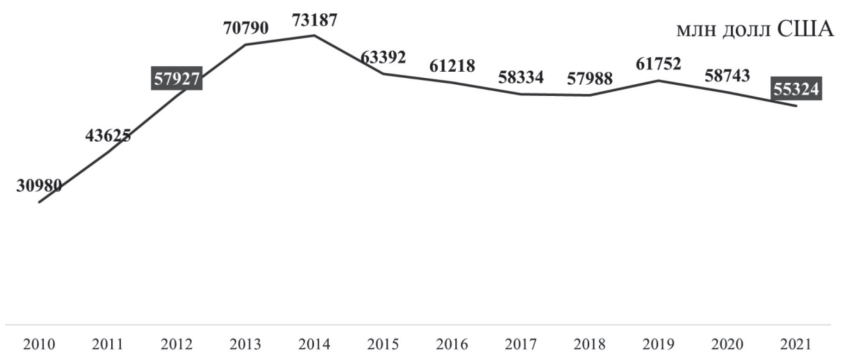
2009 жылғы жағдайға ұқсас жағдайдың қайталануын болдырмау үшін Тұжырымдамада мемлекеттік, квазимемлекеттік және жеке сектор субъектілерінің қазақстандық бағалы қағаздарын сатып алу, қазақстандық компаниялардың акциялар пакеттерін немесе қатысу үлестерін сатып алу үшін Қор қаражатын пайдалануға, Екінші деңгейдегі банктерді қорландыруға, заңды және жеке тұлғаларға кредит беруге, сондай-ақ активтерді міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету ретінде пайдалануға тыйым салынды.

Алайда бұл тыйым Президент айқындайтын мақсаттарға қордан республикалық бюджетке нысаналы трансферттер түрінде бөлінген қаражатқа қолданылмайды.

Ұлттық қорды дамытудың жаңа тұжырымдамасы шеңберінде 2010 жылдан бастап республикалық бюджетке кепілдендірілген трансферт оның көлемінің ауытқуын болдырмау үшін 8 миллиард АҚШ доллары мөлшерінде тұрақты деңгейде белгіленеді.

Қаражатты сақтау функциясына сәйкес Ұлттық қор әрбір қаржы жылының соңына жалпы ішкі өнімнің болжамды мәнінің кемінде 20%-ын сақтауға міндетті. Егер осы ең төменгі қалдықты сақтау қажеттілігіне байланысты кепілдік берілген трансфертті жүзеге асыру үшін Ұлттық қордағы қаражат жеткіліксіз болса, кепілдендірілген трансферттің мөлшері тиісінше азайтылатын болады. Кепілдендірілген трансферт болашақ ұрпаққа пайда әкелетін жобаларға инвестицияларды қоса алғанда, ағымдағы бюджеттік бағдарламалар мен даму бағдарламаларын қаржыландыруға бағытталады.

Жалпы, ұлттық қордың қаражаты тұрақты кепілдендірілген трансфертті қамтамасыз ету және басқару мен аудитке байланысты шығындарды қаржыландыру үшін пайдаланылады. Ұлттық қордың шотында ай



2-сурет. Ұлттық қордың 2010 – 2021 жылдардағы есепті кезең соңындағы (желтоқсан) активтері.
Дереккөз: ҚР Ұлттық Банкі

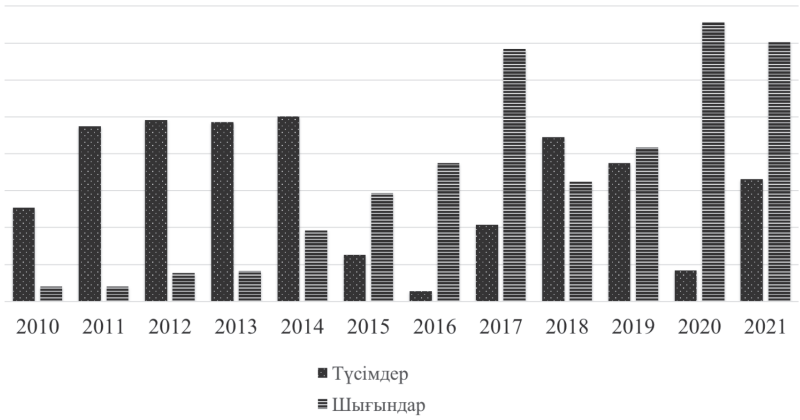
сайын (немесе тоқсан сайын) республикалық бюджетке кепілдендірілген айлық (немесе тоқсандық) трансфертті қамтамасыз ету үшін қаражат қалыптастырылады. Көрсетілген деңгейден асатын артық қаражат рұқсат етілген қаржы құралдарына салынуы тиіс.

Ұлттық қорда жинақ функциясын орындау үшін Қордағы төмендетілмейтін қалдық белгіленеді, сондай-ақ оның максималды мөлш ері шектелмейді. Ал тұрақтандыру функциясын іске асыру республикалық бюджетке кепілдендірілген трансфертті қамтамасыз етуді көздейді. Ұлттық қордың жинақ функциясын орындау үшін тиісті жылдың соңына ЖІӨ нің болжамды мәнінен белгілі бір мөлшерде төмендетілмейтін қалдық сақталады [4]. Ұлттық функцияларының тиімділігіне баға беру үшін қор активтерінің динамикасы берілді (2-сурет).

Қазақстан Ұлттық қорының жинақ функциясы тиімсіздігін активтерінің динамигинен анық көре аламыз. Өйткені, Қордың өсуі тиіс активтері іс жүзінде азайып, 2014 пен 2021 жылдар аралығында активтердің қолданылуы 2012 жылғы деңгейіне қайта теңескен. 2014 жылдан 2021 жылға дейін олардың мәні 24% - ға төмендеді. Бұл дегеніміз, Ұлттық қор активтерінің саны өсудің орнына азайғанын көрсетеді [5].

Ұсынылған ақпараттан, Қазақстан Ұлттық қорының қаражатын пайдалануда орталықтандырудың жеткілікті деңгейі болмағанын анық байқауға болады. 2014 жылдан бастап қордың жинақтық функциясының жұмысы төмендегені айқын көрінуде.

Республикалық бюджетке тұрақтандыру аударымдарын, сыртқы қарыздарды өтеуді, инвестициялық табыстың бір бөлігін халық арасында бөлуді, экологиялық бағдарламаларды қаржыландыруды және



3-сурет. 2010 – 2021 жылдардағы қор түсімдерімен шығындарының қатынасы.
Дереккөз: ҚР Ұлттық Банкі

басқаларын қоса алғанда, ұқсас қорлардың қаражатын пайдаланудың әртүрлі бағыттары бар.

Алайда, қазіргі уақытта мұнай кірістерін халық арасында бөлу идеясы бірнеше себептерге байланысты қарастырылмайды.

Біріншіден, мұнай долларының артық ағыны ақша массасының өсуіне әкелуі мүмкін, бұл инфляцияның өсуіне және ұлттық валютаның нығаюына әкеледі. Бұл отандық өндірушілердің бәсекеге қабілеттілігін төмендетіп, импорттық тауарларға деген сұранысты өзгерте алады.

Екіншіден, мұнай бағасының күрт төмендеуімен мемлекет әлеуметтік міндеттемелер үшін ақша тапшылығына тап болуы мүмкін. Ұлттық қордың болуы фискалдық тұрақтылыққа ықпал етеді және болашақ ұрпақ үшін қаражаттың сақталуын қамтамасыз етеді.

Сондықтан Ұлттық қордың қаражаты кепілдендірілген трансферттерге және басқару мен аудитті қаржыландыруға бағытталуы керек. Мұнай емес сектордан түсетін түсімдердің азаюына байланысты ағымдағы бюджеттік бағдарламаларды қаржыландыру үшін қордан қосымша қаражат алуға болмайды. Өсірілген шығындар белгіленген шектеулерді ескере отырып, қарыз алу арқылы жабылуы мүмкін.

Ұлттық қор функцияларының тиімділігін одан әрі зерттеу мақсатында төмендегі мәліметтер берілді (3-сурет).

Ұлттық қордың қаражаты 2016-2021 жылдар аралығында белсенді түрде жұмсала бастады. Осы уақыт аралығында қордағы қаражат көлемінің айтарлықтай төмендеуі байқалды. Қаражатты осылай пайдалану экономиканың жеткіліксіз дамуы немесе ресурстарды ұтымсыз пайдалану сияқты жағымсыз нәтижелерге әкелуі мүмкін. Және де, осы қарқында пайдалану Қор қаражатының болашақ ұрпаққа жеткізілуі іс жүзінде орындалмауы мүмкіндігін көрсетеді. Бұл болжам Қордың бастапқыда құрылған мақсатына тікелей қарама-қайшылықты көрсетеді.

Ұлттық қордың негізгі шығыны болып табылатын трансферттер нысаналы және кепілді болуы, сондай-ақ шығыстардың өзге де түрлері жүзеге асырылуы мүмкін (Сурет 3). Нысаналы трансферттер нақты бағдарламалар мен жобаларды қаржыландыруға арналған арнайы бағытталған қаражатты білдіреді. Олар әлеуметтік бағдарламаларды қолдауға, білім беруді дамытуға, денсаулық сақтауға, мәдениетке, ғылыми-зерттеу және иннова-

циялық жобаларға, сондай-ақ инфрақұрылымды дамытуға бағытталуы мүмкін.

Президент қол қойған жарлықтар Ұлттық қордан қаражат жұмсауға болатын үш негізгі бағытты белгілейді:

1) шикізат секторы ұйымдарынан Салық және бюджетке төленетін өзге де міндетті төлемдердің бекітілген және нақты сомалары арасындағы айырма ретінде айқындалатын шығындарды өтеу үшін Ұлттық қордан республикалық және жергілікті бюджеттерге аударымдар түрінде;

2) Қазақстан Республикасының Президенті бекітетін мақсаттарға Ұлттық қордан республикалық және жергілікті бюджеттерге берілетін нысаналы трансферттер нысанында;

3) Қорды басқаруға және жыл сайынғы сыртқы аудитті жүргізуге байланысты шығыстарды жабуға құқылы.

Белгіленген ережелерге сәйкес Ұлттық Қор өзінің тұрақтандыру функциясын орындау үшін пайдаланылады, жинақтау функциясы автоматты түрде іске қосылады. Бұл ережелер сонымен қатар қорды пайдаланудың нақты мақсаттарын анықтайды және оны жеке немесе мемлекеттік ұйымдарға несие беру үшін, сондай-ақ Міндеттемелерді қамтамасыз ету үшін пайдалануға тыйым салады. Қор инвестициялық табысты сақтау және алу мақсатында сенімді және өтімді шетелдік қаржы активтеріне орналастыруға міндетті. Қазіргі уақытта активтердің негізгі бөлігі (60% - дан астамы) АҚШ қаржы нарығының құралдарына инвестицияланған, одан кейін Жапония, Германия, Ұлыбритания, Италия, Франция, Канада, Испания, Швейцария және басқа нарықтар. Белгіленген ережелерге сәйкес Ұлттық қор сенімгерлік басқару шарты негізінде қорды инвестициялауды жүзеге асыратын, оның бір бөлігін сыртқы басқарушыға басқаруға беру жолымен жүзеге асыратын дербес субъект ретінде әрекет етеді және инвестициялық операцияларды жүзеге асырудың өзіндік қағидаларын әзірлейді.

Үкімет шикізат секторына жататын ұйымдардың тізімін белгілейді. Осы ұйымдардан түсетін түсімдердің жылдық сомалары облыстарды, Астана және Алматы қалаларын қоса алғанда, елдің әртүрлі өңірлері үшін республикалық бюджет туралы жыл сайынғы Заңмен айқындалады. Тоқсандық сомаларды Қазақстан Республикасының Үкіметі айқындайды.

Заңға сәйкес республикалық және жергілікті бюджеттерден Ұлттық қорға ресми трансферттерді аудару, сондай-ақ Ұлттық қордан нысаналы трансферттерді тиісті бюджеттерге жіберу және оларды ел Президенті айқындаған мақсаттарға пайдалану көзделеді. Нысаналы трансферттердің көлемі және бюджеттің тиісті бағдарламалары республикалық және жергілікті бюджеттерде расталады.

Ұлттық қорға бастапқы салым 660 миллион долларды құрады, оны американдық "Шеврон" компаниясы "Теңізшевройл" мұнай өндіруші бірлескен кәсіпорнындағы қазақстандық үлестің 5 пайызына айырбастап төледі. Қорға кейінгі барлық түсімдер бюджеттен "артық кірістерді" қайта бөлу арқылы жүзеге асырылды.

Кепілдендірілген трансферттер белгіленген ережелер мен заңнама негізінде Ұлттық қордан жүзеге асырылатын тұрақты төлемдер болып табылады. Бұл зейнетақы төлемдері, әлеуметтік төлемдер, өтемақылар, стипендиялар және мемлекеттік қолдаудың басқа түрлері болуы мүмкін. Трансферттерден басқа, Ұлттық қор түрлі салаларға инвестицияларды, басым жобаларды қаржыландыруды, мемлекеттік қарызды өтеуді, резервтерді қалыптастыруды және елдің қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз етуді қамтитын өзге де шығыстарды жүзеге асыра алады.

Бұл суреттен байқайтынымыз Ұлттық қордан трансферттерді бөлу экономикалық циклдарды есепке алмай жүргізілген. Экономикалық өрлеу кезеңінде қор қаражатын қарқынды пайдалану байқалды, ал бұл қаражатты алудың негізділігі тек 2015-2016 жылдары және 2020 жылы анықталды.

Соңғы 5 жылда пайдаланудың орташа көлемін қараған кезде, 2021 жылдың соңына қарай Ұлттық қор қаражатының көлемі 28 трлн теңгені құрайды, бұл оны пайдаланудың жеті жылына тең (бастапқы 3,9 трлн теңгемен салыстырғанда) деп

4-сурет. Ұлттық Қор қаражатының пайдаланылу көздері
Дереккөз: ҚР Ұлттық Банкі

қорытынды жасауға болады.

Осылайша, ұсынылған фактілер Ұлттық қордың қаражатын пайдалану тәсілдерін қайта қарау және оның ресурстарын сақтау және олардың экономика мен халықтың әл-ауқатына қолайлы әсерін барынша арттыру үшін неғұрлым тұрақты стратегия әзірлеу қажеттігін көрсетеді.

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорын құру уақтылы және негізделген шешім болды деп сеніммен қорытынды жасауға болады. Қордың бастапқы инвестициялау стратегиясын бағалай отырып, оның орындылығын атап өтуге болады, әсіресе экономикалық тұрақтылық пен тәуелсіздік негізгі мақсаттар болған мемлекеттің қалыптасу кезеңінде. Өтімді активтер түріндегі портфельдік инвестициялардың болуы республикаға ағымдағы экономикалық міндеттерді неғұрлым табысты шешуге мүмкіндік берді. Алайда, елдің экономикалық әл-ауқатының артуымен индустриялық-инновациялық даму сияқты жаңа мақсаттарды белгілеу қажеттілігі туындайды және ел оларға қол жеткізуге дайын.

Қол жеткізілген нәтижелерге қарамастан, Қазақстанның Ұлттық Қоры бірқатар сын мен проблемаларға тап болуда. Ашықтық, тәуекелдерді басқару, қаражатты пайдалану тиімділігі және дамудың стратегиялық мақсаттарына сәйкестік мәселелері өзекті болып қала береді және одан әрі зерттеу мен талдауды талап етеді.

“Қазақстан Республикасының Ұлттық қорын басқару жүйесін одан әрі жетілдіру және оның жұмыс істеуіне тиімді тәсілдерді әзірлеу” жобасы шеңберінде Дүниежүзілік банк сарапшыларымен кездесуде ұсынылған ақпаратқа сәйкес, Есеп комитетінің төрағасы Омархан Өксікбаев Ұлттық қордың қаражатын қалыптастыруды және тиімді басқаруды бақылау жөніндегі есеп комитетінің өкілеттіктерін жоспарланып отырған делегация туралы мәлімдеді. Алайда, 2010 жылғы 1 қаңтардан бастап қабылданған ҚР Бюджет кодексіне енгізілген өзгерістер мәлімделген үміттерге толық сәйкес келмейді. Атап айтқанда, Есеп комитетінің Ұлттық қор қаражатының пайдаланылуын бақылауды ұйымдастырудағы құзыреті туралы 141-баптағы толықтыру олардың қалыптасуы мен тиімді басқарылуын толыққанды бақылауға мүмкіндік бермей, қаражаттың нақты пайдаланылуымен ғана шектеледі [6].

Қазақстанда Ұлттық қордың ұйымдастырылуы мен жұмыс істеуі заңдармен белгіленбеген, бірақ Президенттің актілерімен және оған есеп беретін атқарушы органдармен реттелген. Бұл Президентке биліктің басқа тармақтарымен немесе қоғамдық өкілдермен келісуді қажет етпестен қор қаражатын басқаруға шексіз мүмкіндіктер берді. Парламент пен жұртшылық тарапынан бақылаудың болмауы қор қаражатын мақсатсыз пайдаланудың ықтимал тәуекел көзіне айналды [7].

Керісінше, Норвегияның мемлекеттік мұнай қорының қызметі және оның активтерін басқару 2006 жылы Мемлекеттік зейнетақы қорының бір бөлігіне айналғанға дейін бірқатар ережелер мен ережелермен реттелді. Олардың негізгілері Қордың мақсаттары мен оның активтерін басқару негіздерін анықтайтын “мемлекеттік мұнай қоры туралы” заң (1990 ж.), сондай-ақ Норвегия мемлекеттік Банкі жүзеге асыратын мұнай қорын басқару туралы қаулы (1997 ж.) болды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, төмендегідей қорытынды жасауға болады:

1. Ашықтықты дамыту: Ұлттық қор жұмысында ашықтық пен ашықтықты қамтамасыз ету маңызды. Бұл қорды басқаруға деген сенімді арттыруға және оның экономикалық саясат құралы ретіндегі беделін арттыруға көмектеседі;

2. Бақылауды күшейту; Ұлттық қор қаражатының пайдаланылуын бақылау жүйесін әзірлеу және енгізу қажет. Бұл қорды теріс пайдалану мен дұрыс пайдаланбауға көмектеседі;

3. Инвестицияларды әртараптандыру: Ұлттық Қор өз инвестицияларын әртараптандыра алады, мысалы, қазақстандық компаниялардың акцияларына, сондай-ақ шетелдік акциялар мен инвестициялық қорларға инвестициялай алады;

4. Басқару тиімділігін арттыру: ұлттық қордың қаражатын басқарудың тиімділігін үнемі арттыру, оның құрылымы мен басқару процестерін оңтайландыру, сондай-ақ қызметкерлердің басқару құзыреттерін жақсарту маңызды.

Ұсынылған идеяларды қарастыра отырып, Кувейт тәжірибесіне ұқсас халықаралық жоғары технологиялық кәсіпорындар акцияларының бақылау пакеттерін сатып алу үшін Ұлттық қор қаражатын пайдаланудың Қазақстан Республикасында инновациялар мен технологиялық прогресті дамытуды ынталандыруға әлеуеті бар екенін атап өткен жөн.

Бұл тәсіл жаңа технологиялар мен білімді елге беруге, Қазақстанда халықаралық корпорациялардың еншілес компанияларын құруға және экономиканың жоғары технологиялық салаларын дамытуға ықпал етуі мүмкін. Сонымен қатар, ол азаматтарға осы кәсіпорындарда жұмыс істеуге және әлемдегі жетекші компаниялардың тәжірибесін алуға мүмкіндік беру арқылы кәсіби кадрлардың дамуына ықпал ете алады.

Дегенмен, мұндай тәсілмен байланысты ықтимал тәуекелдер мен қиындықтарды ескеру қажет. Бұл инвестицияларды тиімді басқаруды қамтама-

сыз ету, шетелдік активтерді бақылау контекстінде елдің мүдделерін қорғау, сондай-ақ осындай жобаларды іске асыру процесінде ашықтықты қамтамасыз ету және сыбайлас жемқорлықтың алдын алу қажеттілігін қамтиды.

Осылайша, акциялардың бақылау пакеттерін сатып алу үшін Ұлттық қорды пайдалану идеясы инновацияларды ынталандыру және экономиканы дамыту әлеуетіне ие болуы мүмкін болса да, ол тәуекелдерді азайту және ел мен оның азаматтары үшін барынша пайда әкелу стратегиясын мұқият талдауды және әзірлеуді талап етеді.

Әдебиеттер тізімі

1) 1) Қазақстан Республикасының Ұлттық Қоры: орнықты дамуға Инвестициялар. Баян Шапағатова. Сорос-Қазақстан Қоры. 2011.

2) Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейтін тізбе бойынша заңды тұлғалар.

3) ҚР Президентінің «ҚР Ұлттық қорының қаражатын қалыптастыру және пайдалану тұжырымдамасы туралы» 2-Жарлығы 2010 жылғы сәуір №962.

4) Интернет-ресурс: Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің ресми сайты, http://nationalbank.kz/

5) Интернет-ресурс: Республика Қаржы министрлігінің ресми сайты Казахстан, http://www.minfin.gov.kz/

6) Қазақстан Республикасының Ұлттық қоры: тұрақты дамуға Инвестициялар. Баян Шапағатова. Сорос-Қазақстан Қоры. 2011. б.31.

7) Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының проблемалары мен перспективалары. Зерттеу материалдары / М. Злотниковтың редакциясымен-Алматы: “Транспаренси Қазақстан” ҚҚ, 2004. -128 Б.

Түйіндеме

АРАПБАЙ ҚЫМБАТ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚОРЫНА ТҮСЕТІН ТҮСІМДЕР МЕН ШЫҒЫСТАРЫНА ТАЛДАУ. Бұл мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының рөлі мен функцияларын талдайды, оның активтерінің, кірістері мен шығыстарының динамикасын ұсынады. Өзінің өмір сүру кезеңіндегі тұрақтандыру және жинақ функцияларының орындалуы туралы ақпараттар көрсетілген. Қордың ұзақ мерзімді дамуы мен тиімді пайдаланылуындағы қызметтердің кейбір мәселелері бар. Оны қолдану үшін төмендетілмейтін қалдық белгіленгені, сондай-ақ Қордың концептуалды өзгергендігі атап өтілген. Қор ресурстарын белсенді пайдаланылу болашақ ұрпақты жеткіліксіз дәрежеде қамтамасыз ету қаупін тудыруы мүмкін. Мақалада Ұлттық қордың жұмысын жақсартуға бағытталған ұсыныстар мен қорытындылар келтірілген.

Аннотация

АРАПБАЙ ҚЫМБАТ.АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. Данная статья анализирует роль и функции Национального фонда Республики Казахстан, представляя динамику его активов, доходов и расходов. Исследуется выполнение фондом своих стабилизационных и сберегательных функций за период его существования. Выявлены проблемы, связанные с долгосрочным развитием и эффективным использованием Фонда. Отмечается, что для его применения установлен неснижаемый остаток, а также происходит концептуальное изменение структуры Фонда. Активное использование ресурсов Фонда может повлечь риск недостаточного обеспечения будущих поколений. Рассмотрены цели, на которые направлены трансферты из Фонда. В статье представлены рекомендации и выводы, направленные на улучшение работы Национального фонда.

Summary

ARAPBAY QIMBAT. ANALYSIS OF REVENUES AND EXPENSES OF THE NATIONAL FUND OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. This article analyzes the role and functions of the National Fund of the Republic of Kazakhstan, presenting the dynamics of its assets, income and expenses. The implementation of the fund’s stabilization and savings functions over the period of its existence is being investigated. The problems related to the long-term development and effective use of the Fund have been identified. It is noted that an irreducible balance has been established for its application, and there is also a conceptual change in the structure of the Fund. The active use of the Fund’s resources may entail the risk of insufficient provision for future generations. The purposes for which transfers from the Fund are directed are considered. The article presents recommendations and conclusions aimed at improving the work of the National Fund.

Эконометрическая модель кредитного риска на примере макроэкономических показателей Республики Казахстан

САБЫРТАЕВ Мади Айдарұлы,
«Narxoz University» КЕАҚ

Обзор литературы

Fama, E. F. (1977). “Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work.” - в данной статье, авторство которой принадлежит Фама, представлен аналитический обзор концепции и реальных наблюдений, связанных с концепцией эффективности рынков капитала. Освещается вопрос о том, как принципы эффективных рынков оказывают влияние на результативность аналитической работы с ценными бумагами и процессы управления инвестиционными портфелями. Согласно Фаме, на рынке, характеризующемся высокой степенью эффективности, невозможно систематически получать доход, который бы значительно превосходил среднестатистическую рыночную доходность, по причине того, что вся доступная информация уже отражена в цене активов. В дополнение, автор поднимает вопрос о значимости диверсификации для минимизации инвестиционных рисков и подчеркивает необходимость учета глобальных рыночных рисков при формировании инвестиционных стратегий.

Fama, E. F., & French, K. R. (2012). “Size, Value, and Momentum in International Stock Returns.” Фама и Френч провели анализ, изучая разнообразие доходов от акций в международном контексте. Исследование выявило, что такие характеристики, как масштаб компании, её стоимость на рынке и рост, имеют весомое влияние на показатели доходности акций по всему миру. Открытие того, что эти элементы могут объяснить разнообразие доходности акций в различных странах, предлагает новый взгляд на формирование инвестиционных стратегий. По мнению авторов, понимание и применение этих факторов может способствовать повышению эффективности инвестиционных решений, с учетом риска.

Carhart, M. M. (1997). “On Persistence in Mutual Fund Performance.” Кархарт провел анализ стабильности результативности взаимных инвестиционных фондов на протяжении времени, выявив, что лишь некоторые фонды демонстрируют способность к постоянному получению высоких доходов, в то время как многие другие не показывают подобной устойчивости. В ходе исследования было также установлено, что на производительность взаимных фондов оказывают влияние различные факторы, включая уровень расходов фонда, его оборотность и размер портфеля. Кархарт подчеркивает важность учета данных аспектов инвесторами при подборе взаимных фондов для вложения средств.

Duffie, D., & Singleton, K. J. (1993). Credit Risk: Pricing, Measurement, and Management. В данном издании представлен глубокий анализ механизмов управления кредитным риском, где авторы рассматривают аспекты, начиная от формирования цен на кредитный риск, методов его оценки, до стратегий управления. В книге освещены разнообразные методики контроля кредитного риска, включая применение моделей кредитного рейтинга, систем оценки кредитоспособности и стратегий по управлению кредитными портфелями. Также в тексте находится обсуждение роли опционов и других деривативов в механизмах снижения кредитных рисков.

Jimenez, G., Lopez, J. A., & Rodriguez-Mora, M. (2013). “Credit Risk Modeling: A Survey of Empirical Approaches.”В этом обзоре представлен детальный анализ эмпирических методик, применяемых в исследовании кредитного риска. Авторы статьи ведут дискуссию о преимуществах и ограничениях разнообразных подходов к моделиро-

ванию, акцентируя внимание на перспективах будущих исследований в данной сфере. Рассматриваются такие методы, как использование логистической регрессии, анализа деревьев решений и применения нейронных сетей, а также влияние макроэкономических показателей на оценку кредитного риска.

Kumar, R., & Zhang, J. J. (20111). "Macroeconomic Factors and Credit Risk: An Empirical Analysis." Кумар и Чжан провели исследование, направленное на анализ взаимодействия между макроэкономическими индикаторами и кредитным риском. В ходе своей работы они выявили, что ключевые макроэкономические параметры, включая показатели валового внутреннего продукта (ВВП), уровень безработицы и инфляцию, оказывают заметное воздействие на уровень кредитного риска. Авторы также отметили, что колебания в макроэкономической среде могут существенно влиять на динамику кредитного риска. Основываясь на этих выводах, они сделали предложение о том, что инвесторам важно принимать во внимание данные факторы при формировании своих инвестиционных стратегий.

Merton, R. C. (1974). "On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates." Мертон разработал методику определения стоимости корпоративного долга, в которой учитывается структура риска, связанная с процентными ставками. Эта модель демонстрирует возможность оценки ожидаемой доходности активов с повышенным уровнем риска. Кроме того, Мертон рассматривает применение опционов и других деривативов в целях контроля и управления кредитным риском.

Vasicek, O. (1977). "An Equilibrium Characterization of the Term Structure." Васичек создал модель для анализа временной структуры процентных ставок, включающую в себя равновесные условия рынка. Эта модель предоставляет возможности для анализа ожидаемой прибыльности активов с учетом риска. Дополнительно, Васичек изучает влияние макроэкономических показателей на формирование временной структуры процентных ставок.

Xu, X., Wang, J., & Li, Z. (2018). "A Deep Learning Model for Credit Risk Assessment." Сюй вместе с командой разработал передовую модель на основе глубокого обучения для оценки кредитного риска. Эта модель демонстрирует высокую эффективность в предсказании кредитного риска, анализируя обширные массивы данных. Использование нейронных сетей позволяет комплексно изучить множество факторов, влияющих на кредитный риск, включая кредитные рейтинги, историю платежей и уровень доходов заемщиков. Для увеличения точности прогнозов, команда применяет разнообразные методологии и техники улучшения модели.

Cheng, C., Liu, L., & Wang, Y. (2019). "Credit Risk Prediction Using a Random Forest Model with Macroeconomic Variables." Ченг вместе с коллегами разрабатывает модель на основе алгоритма случайного леса, которая интегрирует макроэкономические показатели для прогнозирования кредитного риска. Они демонстрируют, что данная модель способна с высокой точностью предсказывать кредитный риск, опираясь на макроэкономические переменные. Для улучшения эффективности своей модели, исследователи применяют разнообразные техники и методологии.

Bielecki, J., & Pfrommer, A. (2017). "Credit Risk Management: A Critical Review." В данной работе осуществляется тщательный анализ методик управления кредитным риском. Авторы детализированно рассматривают преимущества и недостатки разнообразных стратегий контроля кредитного риска, выделяя ключевые направления для последующих научных разработок в этой сфере.

Ho, K., & Li, W. (2018). "A Survey of Credit Risk Management Techniques." В обзоре рассматриваются различные стратегии контроля над кредитными рисками. Авторы делают акцент на ключевых аспектах, таких как оценка кредитного риска, его моделирование и непосредственное управление. В дополнение к традиционным методам, освещается роль применения технологий машинного обучения в оптимизации процессов управления кредитными рисками.

Li, Z., & Zhang, J. (2019). "Credit Risk Assessment Using Machine Learning Techniques: A Survey." В статье проводится анализ использования техник машинного обучения для анализа кредитного риска. Авторы изучают достоинства и ограничения разнообразных подходов машинного обучения, подчеркивая их потенциал и области, требующие дальнейших исследований в контексте оценки кредитных рисков.

Исследование и оценка уровня риска в кредитном портфеле банковского сектора являются ключевыми компонентами макропруденциального анализа и регулирования банковской деятельности. Изучение связей между основными макроэкономическими показателями и состоянием кредитного портфеля банковских учреждений помогает более глубоко понять взаимосвязи между различными секторами экономики и выявить как сильные, так и уязвимые стороны финансового сектора. В настоящее время одной из основных угроз в банковской сфере Республики Казахстан

Рисунок 1. Изменение NPL 90+, в млн. тенге.
Составлено автором на основе данных Национального банка РК

Рисунок 2. Изменение NPL 90+, в %.
Составлено автором

является кредитный риск, что обусловлено высокой долей проблемных кредитов и необходимости создавать провизии, а также неравномерного роста кредитования [1]. В связи с этим заключением, продемонстрируем два графика изменения NPL 90+ в миллионах тенге и в процентах в период с 2007 по 2022 года (Рисунок 1) и (Рисунок 2).

Процент проблемных займов в общем объеме ссудного портфеля увеличился с 13,0% до 14,4% из-за увеличения доли сомнительных займов в портфеле с 9,5% до 11,0%. При этом процент NPL90+ оставался практически неизменным и составил 3,5% (по состоянию на 2021 год – 3,4%) [2].

В качестве факторов, объясняющих макроэкономические изменения, были рассмотрены прирост реального ВВП, процентные ставки по кредитам, уровень инфляции, обменный курс и индекс потребительских цен (ИПЦ).

Далее приведем таблицу, содержащую наши входные данные:

Таблица 1. Исходные данные

Date	USD	GDP growth (annual %)	ИПЦ	Ставки по кредитам	Инфляция	NPL(90+), млн.тенге	Изменение NPL, %
2007	346,7	8,9	118,8	14,8	10,85	473384,537	2,1%
2008	363,4	3,3	109,5	16,0	17,14	476988,212	2,1%
2009	363,1	1,2	106,2	14,3	7,32	2023197,68	0,5%
2010	369,0	7,3	107,8	12,4	7,40	2312964,136	0,4%
2011	371,6	7,4	107,4	11,4	8,42	3176795,259	0,3%
2012	384,2	4,8	106,0	10,0	5,10	3400720,140	0,3%
2013	380,1	6,0	104,8	8,5	5,85	4157719,967	0,2%
2014	375,0	4,2	107,4	10,3	6,71	3780657,951	0,3%
2015	380,0	1,2	113,6	13,9	6,67	1422293,626	0,7%
2016	381,1	1,1	108,5	14,6	14,55	1142752,509	0,9%
2017	382,6	4,1	107,1	16,7	7,44	1360303,227	0,7%
2018	380,5	4,1	105,3	13,8	6,02	1062732,243	0,9%
2019	384,2	4,5	105,4	12,4	5,25	1152360,109	0,9%
2020	387,5	-2,5	107,5	12,6	6,77	1230515,070	0,8%
2021	388,0	4,3	108,4	17,3	8,04	733066,930	1,4%
2022	388,7	3,2	120,3	19,8	20,3	850039,984	1,2%

Составлено автором

Источники: https://www.worldbank.org/en/home, https://nationalbank.kz/ru, https://stat.gov.kz/

Перед построением эконометрической модели нужно построить корреляционную матрицу, чтобы выявить взаимосвязи между переменными (Рисунок 3).

Исходя из полученных корреляций, берем только положительные и с самым высоким значением. На основании данной матрицы мы построим нашу первую модель и будем проверять на различные тесты (Рисунок 4).

Correlation

	NPL_90	CREDITS	USD	INTEREST_...	CPI	INFLATION	GDP_GRO...
NPL_90	1.000000	-0.146187	0.076682	-0.816145	-0.475602	-0.484774	0.259449
CREDITS	-0.146187	1.000000	0.769505	0.332221	0.033705	0.019348	-0.219056
USD	0.076682	0.769505	1.000000	0.050945	-0.261120	-0.121462	-0.465816
INTEREST_...	-0.816145	0.332221	0.050945	1.000000	0.597906	0.680479	-0.195611
CPI	-0.475602	0.033705	-0.261120	0.597906	1.000000	0.657919	0.111515
INFLATION	-0.484774	0.019348	-0.121462	0.680479	0.657919	1.000000	-0.083524
GDP_GRO...	0.259449	-0.219056	-0.465816	-0.195611	0.111515	-0.083524	1.000000

Рисунок 3. Корреляционная матрица

Создана при помощи программного пакета Eviews.

Dependent Variable: NPL_90
Method: Least Squares
Date: 01/25/24 Time: 12:14
Sample: 2007 2022
Included observations: 16

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
GDP_GROWTH_ANNUAL	85851.10	93321.13	0.919953	0.3816
USD	20375.59	38487.20	0.529412	0.6093
CREDITS	0.036962	0.234701	0.157487	0.8783
INFLATION	54997.67	73946.09	0.743754	0.4760
CPI	-7998.897	68033.15	-0.117574	0.9090
INTEREST_RATE	-380876.7	120687.8	-3.155885	0.0116
C	-803168.1	17384918	-0.046199	0.9642

R-squared	0.729618	Mean dependent var	1797281.
Adjusted R-squared	0.549363	S.D. dependent var	1207170.
S.E. of regression	810366.4	Akaike info criterion	30.34800
Sum squared resid	5.91E+12	Schwarz criterion	30.68600
Log likelihood	-235.7840	Hannan-Quinn criter.	30.36531
F-statistic	4.047708	Durbin-Watson stat	1.570901
Prob(F-statistic)	0.030211		

Рисунок 4. Уравнение, созданное при помощи метода наименьших квадратов.
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

Первое уравнение: ***NPL_90=85851.0965*GDP_GROWTH_ANNUAL + 20375.5853*USD + 0.0370*CREDITS + 54997.6713*INFLATION - 7998.8968*CPI - 380876.7258*INTEREST_RATE - 803168.0591,*** где ***NPL_90*** – просроченные платежи по кредитам свыше 90 дней, ***GDP_GROWTH_ANNUAL*** – прирост ВВП, ***USD*** – обменный курс тенге к доллару, ***CREDITS*** - кредиты в национальной валюте, ***INFLATION*** – инфляция, ***CPI*** – индекс потребительских цен, ***INTEREST_RATE*** – процентные ставки по кредитам.

Мы видим, что R-squared выше 70%, что свидетельствует о сильной связи и объяснение переменных на 72.9%, Статистика Дарбина-Уотсона показывает отсутствие автокорреляции, так как находится в промежутке от 1.5 до 2.5 по

Variance Inflation Factors
Date: 01/25/24 Time: 12:24
Sample: 2007 2022
Included observations: 16

Variable	Coefficient Variance	Uncentered VIF	Centered VIF
GDP_GROWTH_ANN...	8.71E+09	4.877232	1.577066
USD	1.48E+09	5122.729	4.377860
CREDITS	0.055085	33.92226	3.981738
INFLATION	5.47E+09	13.27184	2.506040
CPI	4.63E+09	1342.085	2.250491
INTEREST_RATE	1.46E+10	69.22721	2.862342
C	3.02E+14	7363.807	NA

Рисунок 5. Фактор инфляции дисперсии (VIF)
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

«грубому правилу». Проверим данные на наличие мультиколлинеарности (Рисунок 5).

Как видно из теста, некоторые значения превышают 10, поэтому можно говорить о наличии мультиколлинеарности. Для ее устранения возьмем первые разницы всех переменных в уравнении (Рисунок 6).

Как видим из преобразованного уравнения, R-squared ниже 70%, статистика Дарбина-Уот-

Dependent Variable: D(NPL_90)
Method: Least Squares
Date: 01/25/24 Time: 12:28
Sample (adjusted): 2008 2022
Included observations: 15 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(GDP_GROWTH_ANNUAL)	32297.68	77038.30	0.419242	0.6861
D(USD)	-19537.22	45988.79	-0.424826	0.6822
D(CREDITS)	-0.077394	0.235380	-0.328803	0.7507
D(INFLATION)	-7155.852	49486.61	-0.144602	0.8886
D(CPI)	-45082.74	65031.28	-0.693247	0.5078
D(INTEREST_RATE)	-173943.0	132243.1	-1.315328	0.2248
C	181134.9	262667.1	0.689599	0.5100

R-squared	0.406651	Mean dependent var	25110.36
Adjusted R-squared	-0.038360	S.D. dependent var	846338.1
S.E. of regression	862418.3	Akaike info criterion	30.47759
Sum squared resid	5.95E+12	Schwarz criterion	30.80802
Log likelihood	-221.5819	Hannan-Quinn criter.	30.47407

Рисунок 6. Преобразованное первое уравнение (взяты первые разности – Difference).
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

сона показывает отсутствие автокорреляции. Теперь заново проверим на мультиколлинеарность при помощи теста VIF (Рисунок 7).

Теперь значение ниже 10, что говорит об отсутствии мультиколлинеарности. Проверим на остальные тесты для полной уверенности в пра-

Variance Inflation Factors
Date: 01/25/24 Time: 12:31
Sample: 2007 2022
Included observations: 15

Variable	Coefficient Variance	Uncentered VIF	Centered VIF
D(GDP_GROWTH_A...	5.93E+09	1.588326	1.571042
D(USD)	2.11E+09	1.656018	1.322089
D(CREDITS)	0.055404	2.218477	2.127459
D(INFLATION)	2.45E+09	1.379127	1.359524
D(CPI)	4.23E+09	1.857908	1.857055
D(INTEREST_RATE)	1.75E+10	1.716456	1.677268
C	6.90E+10	1.391447	NA

Рисунок 7. Фактор инфляции дисперсии (VIF)
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

вильности составления модели (Рисунок 8).

Данные распределены по нормальному закону, исходя из рисунка, так как Probability >5%. Далее проверим данные на автокорреляцию

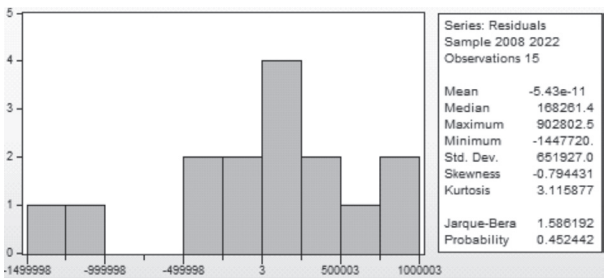


Рисунок 8. Тест на нормальность распределения.
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

и гетероскедастичность (тест Бройша-Годфри) (Рисунок 9).

Prob. > 5%, поэтому делаем вывод о том, что гетероскедастичность отсутствует.

Prob. > 5%, исходя из этого подытоживаем, что автокорреляция отсутствует.

Heteroskedasticity Test: Breusch-Pagan-Godfrey

F-statistic	0.443689	Prob. F(6,8)	0.8311
Obs*R-squared	3.745214	Prob. Chi-Square(6)	0.7111
Scaled explained SS	1.127028	Prob. Chi-Square(6)	0.9803

Рисунок 9. Тест на гетероскедастичность.
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:

F-statistic	0.165107	Prob. F(2,6)	0.8515
Obs*R-squared	0.782471	Prob. Chi-Square(2)	0.6762

Рисунок 10. Тест на автокорреляцию.
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

Dependent Variable: LOG(NPL_90)
Method: Least Squares
Date: 01/25/24 Time: 15:07
Sample (adjusted): 2008 2022
Included observations: 13 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(LOG(GDP_GROWTH_ANNUAL))	-0.089709	0.177127	-0.506471	0.6306
D(LOG(USD))	-13.37428	9.226993	-1.449473	0.1974
D(CREDITS)	6.79E-07	2.37E-07	2.864861	0.0286
D(INFLATION)	-0.000874	0.029281	-0.029832	0.9772
D(CPI)	0.093454	0.039743	2.351445	0.0569
D(LOG(INTEREST_RATE))	-1.085780	1.030674	-1.053466	0.3327
C	14.46590	0.150984	95.81082	0.0000

R-squared	0.731598	Mean dependent var	14.33638
Adjusted R-squared	0.463196	S.D. dependent var	0.654529
S.E. of regression	0.479553	Akaike info criterion	1.671809
Sum squared resid	1.379828	Schwarz criterion	1.976013
Log likelihood	-3.866761	Hannan-Quinn criter.	1.609282
F-statistic	2.725757	Durbin-Watson stat	1.167097
Prob(F-statistic)	0.123868		

Рисунок 11. Преобразование модели
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

В итоге, мы привели нашу модель в надлежащий вид для проведения дальнейшего анализа.

Мы логарифмировали такие показатели как NPL 90+, прирост ВВП, обменный курс (USD) и процентные ставки по кредитам. Мы наблюдаем, что R-squared выше 70%, все переменные значимы (Prob. > 5%), но статистика Дарбина-Уотсона показывает ниже 1.5, поэтому дополнительно проверим данные на наличие автокорреляции (Рисунок 12).

Как видно из рисунка, автокорреляция отсутствует, так как Prob. > 5%. Остановимся на данной модели. Исходя из полученных результатов, больше всего с NPL 90+ коррелируют инфляция, процентные ставки по кредитам, прирост ВВП.

Таким образом, мы использовали метод наименьших квадратов при построении эконометрической модели кредитного риска на примере макроэкономических параметров. Наибольшее влияние на просроченные платежи по кредитам свыше 90 дней оказали инфляция, процентные ставки по кредитам, прирост ВВП, а ИПЦ и обменный курс - меньше всего, то есть NPL 90+ будет расти под влиянием инфляции, процентных ставок по кредитам, прироста ВВП и падать под влиянием индекса потребительских цен и обменного курса.

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:

F-statistic	0.479248	Prob. F(2,4)	0.6508
Obs*R-squared	2.512950	Prob. Chi-Square(2)	0.2847

Рисунок 12. Тест на автокорреляцию
Составлено автором при помощи пакета Eviews.

Эконометрическая модель кредитного риска на основе макроэкономических показателей имеет ряд преимуществ перед другими подходами, благодаря своей способности интегрировать и анализировать широкий спектр экономических переменных. Вот основные преимущества такой модели:

Комплексный анализ: модель позволяет учитывать множество макроэкономических факторов, таких как ВВП, инфляция, уровень безработицы и процентные ставки, что делает анализ более всесторонним и точным по сравнению с моделями, фокусирующимися только на индивидуальных или внутренних данных заемщика.

Прогностическая сила: использование макроэкономических переменных позволяет не только анализировать текущее состояние кредитного риска, но и делать прогнозы относительно будущего развития ситуации на рынке, что особенно ценно для стратегического планирования и управления рисками.

Гибкость и адаптивность: модель можно адаптировать под специфику различных рынков и секторов, добавляя или изменяя макроэкономические переменные в зависимости от их релевантности для конкретного контекста.

Учет цикличности и внешних шоков: модель эффективно интегрирует влияние экономических циклов и внешних шоков на кредитный риск, что позволяет лучше подготовиться к потенци-

альным кризисам и минимизировать потери.

Поддержка регуляторных требований: модель может быть использована для соответствия регуляторным требованиям, таким как Базель III, где требуется учет макроэкономической среды при расчете капитальных буферов и других мер пруденциального контроля.

Инструмент для политических решений: на макроуровне такие модели могут служить основой для разработки экономических и финансовых политик, направленных на стабилизацию и развитие кредитного рынка.

В совокупности, эти преимущества делают эконометрическую модель кредитного риска на основе макроэкономических показателей ценным инструментом для анализа и управления кредитным риском на различных уровнях – от индивидуальных финансовых учреждений до государственных регуляторов.

Список литературы:

1) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31410335&pos=4;-20#pos=4;-20

2) Отчет о финансовой стабильности Казахстана за 2022 год: https://nationalbank.kz/ru/news/otchet-o-finansovoy-stabilnosti/rubrics/2094

3) Fama, E. F. (1977). “Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work.” Journal of Finance, 22(2), 383-417.

4) Fama, E. F., & French, K. R. (2012). “Size, Value, and Momentum in International Stock Returns.” Journal of Financial Economics, 104(3), 452-465.

5) Carhart, M. M. (1997). “On Persistence in Mutual Fund Performance.” Journal of Finance, 52(1), 57-82.

6) Duffie, D., & Singleton, K. J. (1993). Credit Risk: Pricing, Measurement, and Management. Princeton University Press.

7) Jimenez, G., Lopez, J. A., & Rodriguez-Mora, M. (2013). “Credit Risk Modeling: A Survey of Empirical Approaches.” Journal of Risk Modeling, 7(2), 103-133.

8) Kumar, R., & Zhang, J. J. (20111). “Macroeconomic Factors and Credit Risk: An Empirical Analysis.” Journal of Financial Services Research, 39(2), 117-133.

9) Merton, R. C. (1974). “On the Pricing of Corporate Debt: The Risk Structure of Interest Rates.” Journal of Finance, 29(2), 449-470.

10) Vasicek, O. (1977). “An Equilibrium Characterization of the Term Structure.” Journal of Financial Economics, 5(2), 133-158.

11) Xu, X., Wang, J., & Li, Z. (2018). “A Deep Learning Model for Credit Risk Assessment.” Expert Systems with Applications, 115, 309-321.

12) Cheng, C., Liu, L., & Wang, Y. (2019). “Credit Risk Prediction Using a Random Forest Model with Macroeconomic Variables.” Journal of Intelligent Information Systems, 52(2), 287-303.

13) Bielecki, J., & Pfrommer, A. (2017). “Credit Risk Management: A Critical Review.” Journal of Risk Management in Financial Institutions, 10(2), 103-124.

14) Ho, K., & Li, W. (2018). “A Survey of Credit Risk Management Techniques.” Journal of Financial Engineering, 18(2), 1-23.

15) Li, Z., & Zhang, J. (2019). “Credit Risk Assessment Using Machine Learning Techniques: A Survey.” Journal of Intelligent Information Systems, 54(2), 257-276.

Источники данных:

1) Официальный сайт Всемирного банка: https://www.worldbank.org/en/home

2) Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан: https://nationalbank.kz/ru

3) Официальный сайт Агентства по стратегическому планированию и регулированию: https://stat.gov.kz/

Түйіндеме

САБЫРТАЕВ МАДИ. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МАКРОЭКОНОМИКАЛЫҚ КӨРСЕТКІШТЕРІНІҢ МЫСАЛЫНДА НЕСИЕЛІК ТӘУЕКЕЛДІҢ ЭКОНОМЕТРИКАЛЫҚ МОДЕЛІ. Банк секторындағы несие портфелінің сапасын талдау және бағалау макропруденциалдық талдау мен реттеудің маңызды және анықтаушы элементі болып табылады. Негізгі макроэкономикалық айнымалылар мен банктердің несиелік портфельдерінің жай-күйі арасындағы байланыстарды зерттеу экономиканың әртүрлі секторлары арасындағы байланыстарды жақсырақ түсінуге және қаржы секторының күшті және әлсіз жақтарын анықтауға мүмкіндік береді. Зерттеу объектісі макроэкономикалық айнымалылар болып табылады. Пәні несиелік тәуекел, оның факторлары және іске асыру салдары. Негізгі мақсат – Қазақстан Республикасының макроэкономикалық факторларының мысалында несиелік тәуекел моделін жасау. Осы мақсатқа жету үшін келесі міндет қойылды – макроэкономикалық айнымалылар мен 90 күннен астам мерзімі өткен төлемдері бар қарыздар арасындағы байланысты анықтау (NPL 90+).

Түйін сөздер: несиелік тәуекел, NPL 90+, макроэкономикалық айнымалылар.

Аннотация

САБЫРТАЕВ МАДИ АЙДАРҰЛЫ. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КРЕДИТНОГО РИСКА НА ПРИМЕРЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. Анализ и оценка качества ссудного портфеля в банковском секторе является важным и определяющим элементом для проведения макропруденциального анализа и регулирования. Исследование взаимосвязей между основными макроэкономическими переменными и состоянием кредитного портфеля банков позволяет лучше понять взаимосвязи между различными секторами экономики и выявить сильные и слабые стороны финансового сектора. Объектом исследования выступают макроэкономические переменные. Предметом является кредитный риск, его факторы и последствия реализации. Основной целью является разработка модели кредитного риска на примере макроэкономических факторов Республики Казахстан. Для выполнения данной цели была поставлена следующая задача – выявить взаимосвязи между макроэкономическими переменными и кредитами с просрочкой платежей свыше 90 дней (NPL 90+).

Ключевые слова: кредитный риск, NPL 90+, макроэкономические переменные.

Summary

SABYRTAYEV MADI. ECONOMETRIC MODEL OF CREDIT RISK USING THE EXAMPLE OF MACROECONOMIC INDICATORS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Analysis and assessment of the quality of the loan portfolio in the banking sector is an important and determining element for macroprudential analysis and regulation. Studying the relationships between key macroeconomic variables and the state of banks’ loan portfolios allows us to better understand the relationships between various sectors of the economy and identify the strengths and weaknesses of the financial sector. The object of the study is macroeconomic variables. The subject is credit risk, its factors and consequences of implementation. The main goal is to develop a credit risk model using the example of macroeconomic factors of the Republic of Kazakhstan. To achieve this goal, the following task was set - to identify the relationships between macroeconomic variables and loans with overdue payments over 90 days (NPL 90+).

Key words: credit risk, NPL 90+, macroeconomic variables.

«Параллельный импорт»: оценка риска вторичных санкций и влияние на платежный баланс Казахстана

ДАНИЯР САДЕН,
магистрант образовательной программы «Макроаналитика и прогнозирование» Центра прикладных финансов НАО Университета «Нархоз»

Россия является одним из трех основных торговых партнеров Казахстана, наряду с Европейским Союзом и Китаем, а также членом ЕАЭС (Евразийский экономический союз) в пределах которого свободно перемещаются товары, услуги, капитал и рабочая сила по единой таможенной территории стран-участниц. Однако, как отмечают эксперты центра исследований прикладной экономики AERC в статье «Как влияет российская экономика на казахстанскую в новых условиях» - *«Эта свобода, в свою очередь, «открывает» экономику Казахстана и шокам со стороны российской».* Поэтому необходимо «научиться выстраивать взаимодействие с Россией с учетом санкций против этой экономики и иметь под рукой макроэкономические инструменты, позволяющие минимизировать негативное влияние от взаимодействия двух стран» (Евгения Пак, Жаныбек Айгазин, 2023).

Авторы данной статьи отмечают, что в связи с закрытием доступа России к международным рынкам капитала, роль монетарной политики Центробанка уменьшается, одновременно с этим возрастает роль фискальной политики, в связи с «*принятием «бюджетного правила», которое де-факто регламентирует условия проведения Банком России и Минфином валютных интервенций. Данные интервенции не имеют целью поддерживать курс рубля фиксированным на одном уровне, но имеют целью «корректировать» курс рубля под цели максимизации налоговых поступлений в бюджет России*» (Евгения Пак, Жаныбек Айгазин, 2023). В сложившейся обстановке необходимо учитывать этот канал влияния на экономику Казахстана, с целью повышения эффективности макроэкономической политики, а также влияния «параллельного импорта» на платежный баланс.

На Рисунке 1 представлена динамика товарооборота между Казахстаном и Россией за период с 2013 по 2022 годы. Необходимо отметить, что постепенное снижение товарооборота на 36.7%, или $7.5 млрд., с 2014 по 2016 годы связано с падением мировых цен на нефть, газ и металлы вследствие чего в феврале 2014 года была проведена девальвация тенге, переход на инфляционное таргетирование и свободно плавающий обменный курс тенге в августе 2015 года. С 2017 по 2019 год товарооборот начал расти, общий прирост составил 22.05% или $3.6 млрд. Это было связано с восстановлением цен на сырьевые товары, стабилизацией курса тенге. Пандемия Covid-19 и последовавшие за ней сбои глобальных транспортно-логистических цепочек прервали траекторию роста товарооборота между странами, вновь восстановившись с 2021 года.

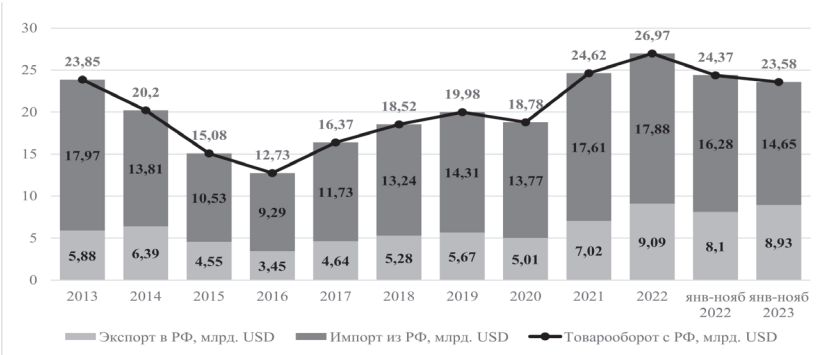
Восстановление и последующий рост товарооборота в 2021 году обусловлено адаптацией к карантинным мерам и их последующим смягчением, а также мерами центральных банков (нетрадиционная монетарная политика – снижение базовых ставок и количественное смягчение) и правительств (налоговые стимулы и снижение проверок для МСБ, доступность финансирования, кредитные каникулы[1] и «вертолетные деньги»[2] для населения) Казахстана и России с 2020 года. В 2022 году помимо вышеуказанных мер, рост связан с введением санкций против России ограничивших импорт из западных стран

[1] *Кредитные каникулы — это период временной приостановки платежей по кредиту (займу) или уменьшения их размера без штрафных санкций и последствий для кредитной истории заемщика.*

[2] *«Вертолетные деньги» - это политика, при которой правительство безвозмездно предоставляет деньги населению в целях стимулирования экономики. Данная политика не была использована Правительством России.*

и ухода иностранных компаний с российского рынка и как следствие легализация «параллельного импорта» Правительством России[3]. Прирост товарооборота в 2021 году составил 31.1 % увеличившись на $5.8 млрд., в 2022 году прирост в сравнении с 2021 годом, составил 9.5% - на $2.4 млрд. Таким образом за период с 2021 по 2022 годы, экспорт вырос на $2 млрд. в тоже время импорт за тот же период вырос всего на $27 млн.

Рис.1 Динамика товарооборота Казахстана с Россией



Источник данных: БНС АСПиР РК

На Рисунке 2 представлены изменения (в % г/г) как в экспорте, так и в импорте в/из Россию/-и. Из Графика особенно видно, что за последние годы происходит наращивание экспорта Казахстана в Россию (29,5% (г/г) в 2022, 10,2% (г/г) за январь-ноябрь 2023 года) сопровождаемое постепенным замедлением роста импорта в 2022 году (1,5% (г/г)) и его снижением в 2023 году (-10% (г/г)).

Далее, как верно отметил эксперт школы прикладной политики KSAP Рахимбек Абдрахманов, «параллельный импорт», это уравнение с тремя переменными включающими в себя - канал обменного курса, единное таможенное пространство и канал «серого импорта» - *«**“Параллельный импорт”**, который проходит через Казахстан с использованием его ресурсов, представляет собой сложное уравнение с несколькими переменными. Первые две переменные в этом уравнении – это **свободная конвертация валюты и существование единого таможенного пространства.** Третья переменная – серый импорт из Китая который, согласно различным оценкам экспертов, составляет от $6 млрд до $10 млрд ежегодно»* (Абдрахманов, 2023). Здесь необходимо отметить, что влияние обменного канала на экономику Казахстана требует отдельного исследования, поэтому рассмотрим только канал экспорта и импорта товаров.

В продолжении темы «серого импорта» из Китая, следует обратить внимание на данные Высшей аудиторской палаты (далее ВАП) - «*среди соседних стран у Казахстана именно на Китай приходится наибольший объем расхождений по предварительным данным за 2022 год при импорте товаров: (-) $5,4 млрд.*» (рис.3). «*В госоргане отметили, что расхождения между экспортом КНР и импортом Казахстана в течение последних четырех лет ежегодно находятся на уровне $5,6 млрд, что свидетельствует об отсутствии значительного эффекта принимаемых мер по их снижению*» (Ишекенова, 2023). Причиной таких расхождений в данных таможенной статистики согласно утверждения члена ВАП Ардака Тенгебаева является – «*разные методы подсчета статистики в Китае и Казахстане. Но, на наш взгляд, большую роль играет недостаточность таможенного администрирования по импортируемым товарам из КНР с нашей стороны. То есть занижение таможенной стоимости товаров, их недостоверная классификация, применение так называемых “товаров прикрытия” и так далее. Много причин. Но основное – занижение таможенной стоимости*» (Каримова, 2023)

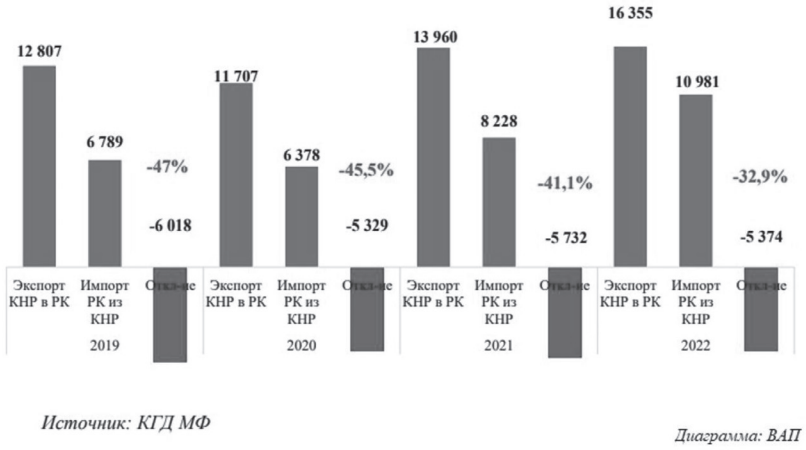
Согласно данным Бюро национальной статистики АСПиР РК (далее БНС) по состоянию на 05 февраля 2024 года, была рассмотрена динамика экспорта товаров двойного назначения (рис.4), за последние семь лет с января по ноябрь 2017-2023 годов, ввиду отсутствия данных за декабрь 2023 года. Данные товары находятся в

Рис.2 Прирост/снижение экспорта и импорта в/из России, в %

Источник данных: БНС АСПиР РК

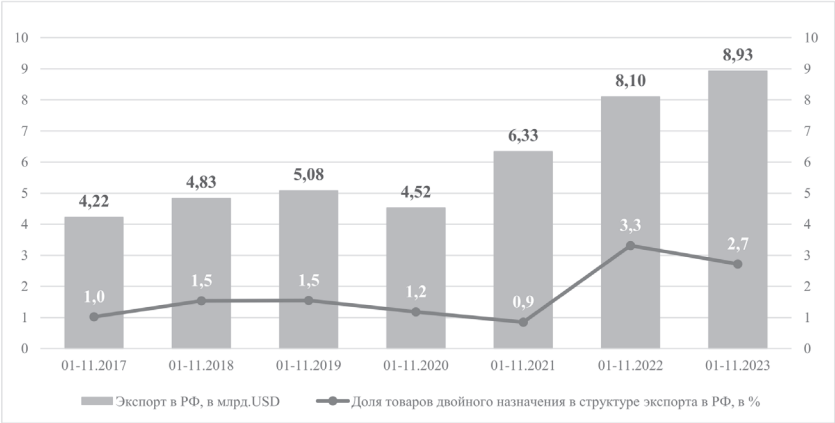
[3] Постановление № 506 Правительства России от 29 марта 2022 года: http://government.ru/news/44987/

Рис.3 Сопоставление зеркальной статистики РК и КНР за 2019-2022 годы, в млн USD



Источник: https://lsm.kz/bol-shaya-raznica-chto-proishodit-na-granice-kazahstana-s-kitaem

Рис.4 Динамика экспорта товаров в Россию с учетом товаров двойного назначения (01-11.2017 – 01-11.2023)



Источник данных: БНС АСПиР РК

санкционном списке[4] ЕС, США, Великобритании и других стран, запрещенных к экспорту в Россию и показавших существенный прирост, как в физическом объеме, так и в номинальном выражении. Рассматривая экспорт товаров двойного назначения в Россию за вышеуказанный период заметно существенное увеличение доли данных товаров в январе-ноябре 2022 года, в 2.4 раза или $214.5 млн. по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В 2023 году по сравнению с прошлым годом, доля экспорта данных товаров незначительно снизилась на 0.6 % или $25.6 млн (таб.1).

[4] С полным списком товаров попадающих под санкции со стороны ЕС, США, Великобритании и других стран на экспорт в Россию можно ознакомиться по следующей ссылке: https://traderadar.kz/

В целом следует отметить, что удельный вес товаров двойного назначения в общей структуре экспорта в Россию незначителен и в среднем за вышеуказанный период составил 1.7 %.

Однако, наблюдаемая тенденция несет в себе риск применения к Казахстану вторичных санкций. При этом, нельзя исключать возможное увеличение доли этих товаров за счет «серого экспорта», в виду наличия двух факторов, первый - это отсутствие таможенных постов на границе с Россией (ЕАЭС), второй – географический, ввиду наличия самой протяженной в мире сухопутной границы между двумя странами, что делает невозможным осуществить полный контроль перемещаемых товаров.

Согласно документа Европейской Комиссии «Export-related restrictions for dual-use goods and advanced technologies» (Об ограничениях на экспорт товаров двойного назначения и передовых технологий) по состоянию на 2 октября 2023 года (Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union, 2023), список данных товаров состоит из 45 товаров и разделен на четыре группы по кодам Гармонизированной системы (ГС)[5] или ТН ВЭД[6].

[5] С гармонизированной системой описания и кодирования товаров (ГС) можно ознакомиться по следующей ссылке: https://unstats.un.org/wiki/pages/viewpage.action?pageId=87426301

[6] Код ТН ВЭД (товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности) – это 4,6,10 код, который используется для классификации товаров во внешнеэкономической деятельности. С документом по кодам ТН ВЭД можно ознакомиться по следующей ссылке: https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/

Таблица 1. Экспорт товаров в Россию в том числе товаров двойного назначения

Дата	Экспорт товаров в Россию, в млн.USD	Товары двойного назначения в структуре экспорта товаров в Россию, в млн.USD	Доля товаров двойного назначения в структуре экспорта товаров в Россию, в %
01-11.2017	4 219.7	43.1	1.0
01-11.2018	4 834.4	74.3	1.5
01-11.2019	5 078.6	78.5	1.5
01-11.2020	4 517.8	53.3	1.2
01-11.2021	6 334.9	53.9	0.9
01-11.2022	8 097.0	268.4	3.3
01-11.2023	8 926.2	242.8	2.7

Источник данных: БНС АСПиР РК

Группа 1, включает четыре кода ГС (854231, 854232, 854233, 854239), которые описывают интегральные схемы (микроэлектроника).

Экспорт интегральных систем из Казахстана в Россию в номинальном выражении вырос в 64,5 раз с $241,0 тыс. до $15 544,8 тыс.(рис.5) за январь-ноябрь 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Данный уровень незначительно снизился в 2023 году на 1.7% или на $260 тыс.по сравнению с прошлым годом. Аналогично физический объем экспорта (рис.6) за январь-ноябрь 2022 года, продемонстрировал впечатляющий рост в 161,5 раз по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В 2023 году рост замедлился на 1.7% или на 220 тыс.шт. по сравнению с 2022 годом. Необходимо отметить, что в структуре Группы 1 наибольший вес по сумме и физическому объему показал товар по коду 854231 (*Процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с запоминающими устройствами, преобразователями, логическими схемами, усилителями, синхронизаторами или другими схемами*). Так в январе-ноябре 2022 года данный товар экспортирован в Россию в количестве 9 945 тыс.единиц на сумму $ 9 811,3 тыс., а за тот же период 2023 года – 11 468,9 тыс. единиц на сумму $ 11 900,2 тыс. (таб.2)

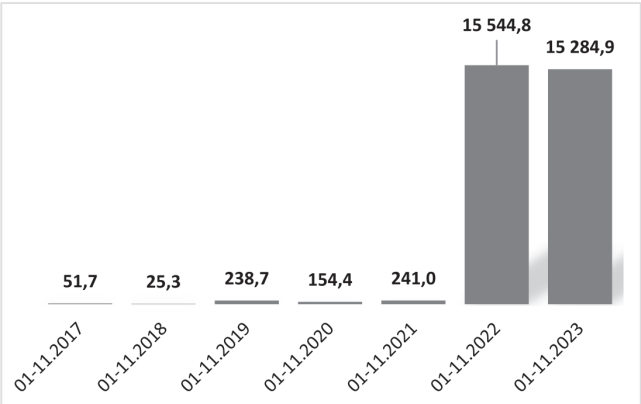
Следует отметить, что динамика импорта товаров двойного назначения в Казахстан за период январь-ноябрь 2017-2021 годов, как в номинальном, так и в натуральном выражении, была не существенной. Поэтому дальнейший анализ был сосредоточен на периоде январь-ноябрь 2022-2023 годов. Так, в Таблице 3 представлен импорт товаров Группы 1 в течении рассматриваемого периода. Наибольший прирост наблюдался по следующим странам:

- Германия: физический объем вырос в 199 раз, номинальный объем вырос на $4 945 млн.
- Нидерланды: физический объем - в 45 раз, номинальный объем - на $2 367,3 млн.
- Тайланд: физический объем - в 3 раза, номинальный объем - на $4 768,7 млн.
- Китай: физический объем - в 2 раза, номинальный объем - на $375,4 млн.

В то же время, наблюдается снижение показателей импорта из Республики Корея:

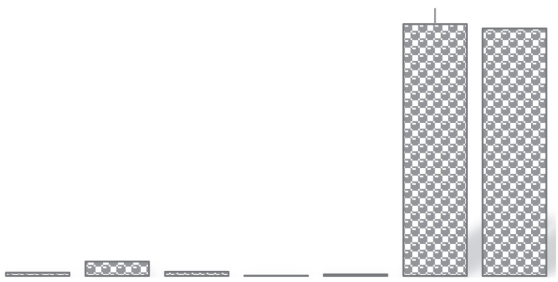
- Снижение физического объема в 2 раза
- Снижение номинального объема на $3 100,5 млн.

Рис.5 Экспорт товаров Группы 1, в тыс. USD



Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.6 Физический объем товаров Группы 1, в тыс.шт.



Источник данных: БНС АСПиР РК

Таблица 2. Экспорт товара по коду 854231 в Россию

Дата	Количество штук	Сумма в тыс.$
01-11.2017	7 607.0	7.6
01-11.2018	28.0	6.7
01-11.2019	1 663.0	214.3
01-11.2020	2 838.0	61.5
01-11.2021	81.0	30.7
01-11.2022	9 945 228.0	9 811.3
01-11.2023	11 468 859.0	11 900.2

Источник данных: БНС АСПиР РК

Таб.3 Импорт товаров Группы 1

Страна	январь-ноябрь 2022			январь-ноябрь 2023		
	количество		стоимость, в тыс. долларов США	количество		стоимость, в тыс. долларов США
	тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.		тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.	
ГЕРМАНИЯ	0.4	13 922.0	597.4	0.8	2 768 805.0	5 542.3
НИДЕРЛАНДЫ	0.0	20 424.0	50.8	0.2	925 590.0	2 418.1
КИТАЙ	20.6	4 311 746.0	22 893.5	17.1	7 722 112.0	27 662.2
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ	3.1	14 383 531.0	9 290.3	1.5	7 715 319.0	6 189.9
МАЛАЙЗИЯ	1.3	583 850.0	2 586.0	2.3	1 013 520.6	2 874.3
ВЬЕТНАМ	4.0	78 181.0	9 964.4	9.7	130 929.0	17 225.1
США	1.3	129 511.0	2 033.8	0.5	99 214.0	2 271.6
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	2.4	423 072.0	3 625.0	1.8	735 875.0	2 720.9
ФИЛИППИНЫ	0.1	157 882.0	508.1	0.1	297 995.0	731.9
ТАИЛАНД	0.1	296 871.0	392.5	0.3	1 002 646.0	767.9
ИТОГО	**33.2**	**20 398 990.00**	**51 549.33**	**34.21**	**22 412 005.60**	**68 404.19**

Источник данных: БНС АСПиР РК

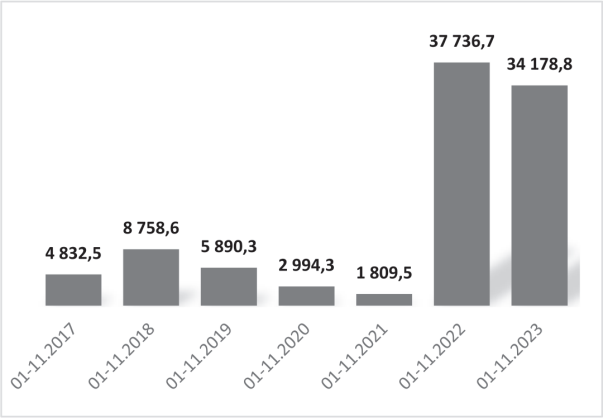
Группа 2 включает пять кодов ГС (851762, 852691, 853221, 853224, 854800), содержащих элементы электроники, относящиеся к беспроводной связи, спутниковой радионавигации и пассивным электронным компонентам. Последние три кода (853221, 853224, 854800), не включены в анализ, ввиду несущественного физического объема и номинального выражения за весь рассматриваемый период.

Экспорт товаров Группы 2 в номинальном выражении вырос в 20 раз или на $ 35 927.2 тыс.(рис.7) за январь-ноябрь 2022 года по сравнению с январем-ноябрем 2021 года. В 2023 году экспорт снизился на 9.4% или $ 3 557.6 тыс. по сравнению с 2022 годом. Физический объем экспорта (рис.8) в 2022 году вырос в 4.8 раза по сравнению с 2021 годом. В 2023 году незначительное снижение на 8.4% или на 27,8 тыс.шт. по сравнению с 2022 годом. Как видно данные физического объема за период 2022-2023 годы значительно уступают объему за период с 2017 по 2019 годы, однако в номинальном выражении значительно выше, что вероятно связано с высокими издержками на данные товары и соответственно высокими ценами на них, а также увеличением доли «серого экспорта» и замещением импорта из других стран.

За период январь-ноябрь 2022-2023 годов заметен наибольший прирост по импорту в Казахстан товаров Группы 2 из следующих стран (таб.4):

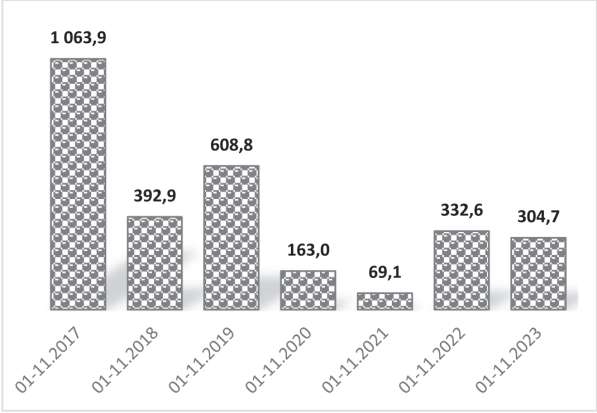
- Венгрия: физический объем вырос в 3 раза, номинальный объем вырос на $4 195,1 млн.
- Литва: физический объем - в 1.4 раза, номинальный объем - на $846 млн.
- Китай: физический объем - в 1.4 раза, номинальный объем снизился на $22 018,7 млн.

Рис.7 Экспорт товаров Группы 2, в тыс. USD



Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.8 Физический объем товаров Группы 2, в тыс.шт.



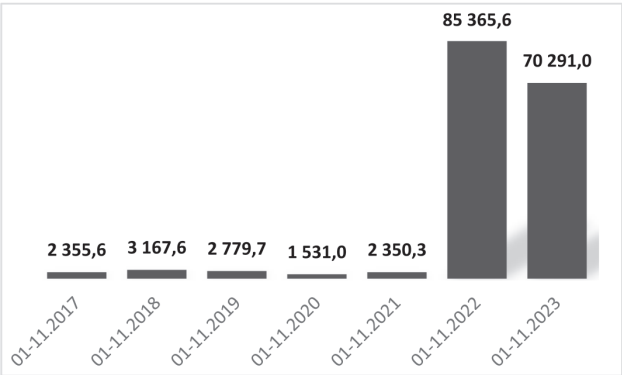
Источник данных: БНС АСПиР РК

Таб.4 Импорт товаров Группы 2

Страна	январь-ноябрь 2022			январь-ноябрь 2023		
	количество		стоимость, в тыс. долларов США	количество		стоимость, в тыс. долларов США
	тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.		тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.	
ВЕНГРИЯ	10.7	3 604.00	5 209.65	33.8	10 249.00	9 404.77
ЛИТВА	13.6	101 785.00	3 221.08	18.9	144 820.00	4 067.04
РЕСПУБЛИКА ЛАТВИЯ	27.1	43 735.00	3 810.96	39.6	53 437.00	6 174.54
КИТАЙ	1 298.7	1 646 038.00	190 381.29	1 432.9	2 272 887.00	168 362.61
ВЬЕТНАМ	20.7	96 886.00	16 870.97	32.9	78 261.00	30 810.25
ИТОГО	**1 370.7**	**1 892 048.00**	**219 493.96**	**1 558.1**	**2 559 654.00**	**218 819.22**

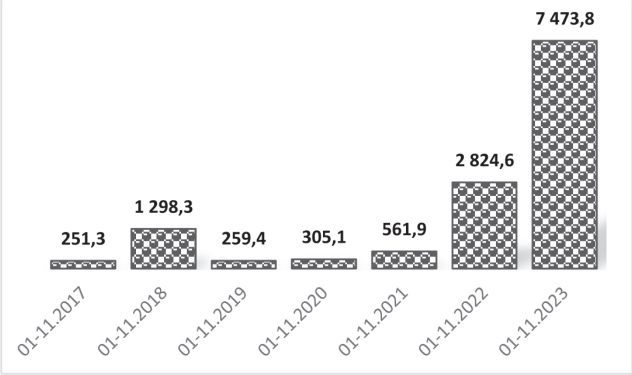
Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.9 Экспорт товаров Группы 3.А, в тыс. USD



Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.10 Физический объем товаров Группы 3.А, в тыс.шт.



Источник данных: БНС АСПиР РК

Группа 3 разделена на две подгруппы:

Группа 3.А, включает шестнадцать кодов ГС (847150, 850440, 851769, 852589, 852910, 852990, 853669, 853690, 854110, 854121, 854129, 854130, 854149, 854151, 854159, 854160), содержащих дискретные электронные компоненты, электрические вилки и разъемы, навигационное оборудование и цифровые камеры. В этой группе были исключены следующие товары по кодам (852910, 852990, 853669, 854151, 854159) ввиду несущественного физического объема и номинального выражения за весь рассматриваемый период.

Экспорт товаров по Группе 3.А (рис. 9) демонстрирует значительный рост как в номинальном, так и в физическом выражении. Так за январь-ноябрь 2022 года экспорт в номинальном выражении вырос в 36 раз или на $83 015,3 тыс, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В 2023 году снижение по сравнению с 2022 годом в 17.7 % или на $15 074,6 тыс. Физический объем за 2022 год вырос в 5 раз или на 2 262,8 тыс.шт. по сравнению с прошлым годом, а в 2023 году объем вырос в 2.6 раза или 4 649,2 тыс.шт. по сравнению с 2022 годом. (рис.10).

За период с января по ноябрь 2022-2023 годов, в разрезе импорта товаров Группы 3.А в Казахстан, высокий прирост демонстрируют следующие страны (таб.3):

- Великобритания: физический объем вырос в 5 раз, номинальный объем вырос на $1 435,6 млн.
- Тайланд: физический объем - в 3 раза, номинальный объем - на $1 184,8 млн.
- Китай: физический объем – в 1.6 раза, номинальный объем снизился на $25 432,9 млн.

Таб.3 Импорт товаров Группы 3.А

Страна	январь-ноябрь 2022			январь-ноябрь 2023		
	количество		стоимость, в тыс. долларов США	количество		стоимость, в тыс. долларов США
	тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.		тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.	
КИТАЙ	10 293.0	36 448 048.40	355 326.30	16 644.8	57 252 479.90	329 893.41
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	143.5	204 216.00	18 195.05	108.1	483 608.00	6 759.77
США	54.5	512 783.00	9 416.90	84.0	77 226.00	15 066.61
ФИЛИППИНЫ	97.2	120 849.00	3 495.42	60.8	444 199.00	2 785.56
ТУРЦИЯ	245.8	5 826.00	5 349.73	155.1	226 856.00	4 642.01
ВЬЕТНАМ	16.6	211 777.00	2 011.23	26.4	375 415.00	3 183.51
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	27.8	47 791.00	1 902.41	40.2	226 898.00	3 337.96
ТАИЛАНД	0.1	152 888.00	49.09	13.1	488 760.00	1 233.85
ИТОГО	**10 878.3**	**37 704 178.4**	**395 746.1**	**17 132.5**	**59 575 441.9**	**366 902.69**

Источник данных: БНС АСПиР РК

Таблица 4. Динамика экспорта товара по коду 848250

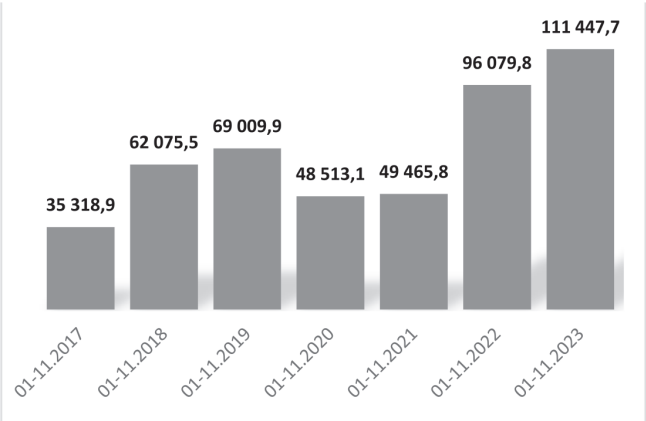
Дата	Всего экспорт, в тыс.$	Экспорт в Россию, в тыс.$	Экспорт в другие страны, в тыс.$
01-11.2022	80 450.72	75 605.76	4 844.96
01-11.2023	73 352.14	69 876.20	3 475.94

Источник данных: БНС АСПиР РК

Группа 3.В, включает девять кодов ГС (848210, 848220, 848230, 848250, 880730, 901310, 901380, 901420, 901480), используемых для экспорта механических и неэлектронных изделий таких как подшипники и оптические компоненты. В этой группе были исключены следующие товары по кодам (880730,901420) ввиду несущественного физического объема и номинального выражения за весь рассматриваемый период.

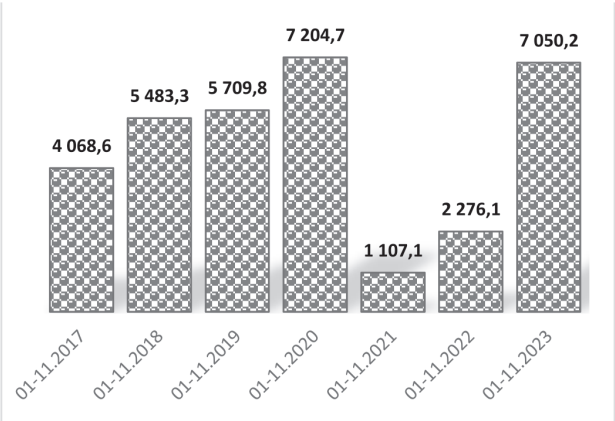
Экспорт товаров Группы 3.В (рис.11) за январь-ноябрь 2022 года в номинальном выражении вырос в 2 раза или $ 46 614 тыс, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В 2023 году рост в 1.2 раза или $ 15 367,9 тыс. по сравнению с показателем прошлого года. Физический объем (рис.12) экспорта за январь-ноябрь 2022 года, также вырос в 2 раза или 1 169 тыс. шт. по сравнению с прошлым годом. В 2023 году рост продолжился увеличившись в 3 раза или на 4 774.4 тыс.шт. по сравнению с 2022 годом. В структу-

Рис.11 Экспорт товаров Группы 3.В, в тыс. USD



Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.12 Физический объем товаров Группы 3.В, в тыс.шт.



Источник данных: БНС АСПиР РК

ре Группы 3.В наибольший вес в номинальном и физическом выражении показал товар по коду 848250 (*Подшипники с цилиндрическими роликами прочие*). Разница в стоимостном выражении между экспортом и импортом товаров Группы 3.В, объясняется наличием крупных производителей подшипников в Казахстане, таких как - АО «ЕПК СТЕПНОГОРСК», ТОО «KARAUTOPROM», ТОО «КАРАГАНДИНСКАЯ ПОДШИПНИКОВАЯ ФАБРИКА», ТОО «ВОСТОЧНАЯ ПОДШИПНИКОВАЯ КОМПАНИЯ», ТОО «RUBBER TECHNICAL ITEMS», экспортирующих свою продукцию в Россию (таб.4). При сравнении довоенного периода с после военным, по товарам Группы 3.В наблюдается превышение номинального объема над физическим, что вероятно связано с высоким спросом на данную группу товаров и ростом цен на них.

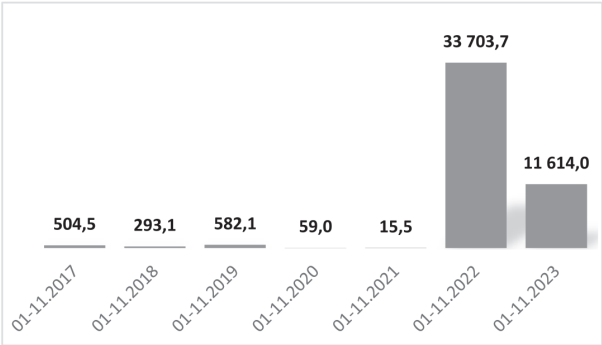
За период с января по ноябрь 2022-2023 годов, в разрезе импорта товаров Группы 3.В в Казахстан, высокий прирост демонстрируют следующие страны (таб.5):

- Эстония: физический объем вырос в 13 раз, номинальный объем вырос на $4 753,5 млн.
- Италия: физический объем - в 4 раза, номинальный объем - на $2 522,2 млн.
- Республика Латвия: физический объем - в 3 раза, номинальный объем - на $1 601,4 млн.

Группа 4 включает 11 кодов ГС (847180, 848610, 848620, 848640, 853400, 854320, 902750, 903020, 903032, 903039, 903082), касающихся производственного оборудования для производства и проверки качества электрических компонентов и цепей. В этой группе были исключены следующие товары по кодам (848610, 848620, 848640, 853400, 903020, 903032, 903039, 903082) ввиду несущественного физического объема и номинального выражения за весь рассматриваемый период.

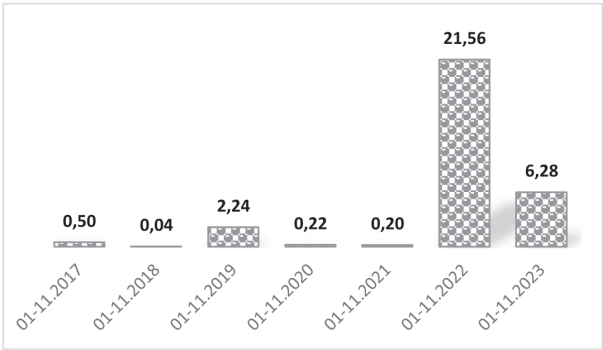
Экспорт товаров по Группе 4 (рис.13) также демонстрирует аномальный рост, как в номинальном, так и в физическом выражении. За январь-ноябрь 2022 года в номинальном выражении вырос в 2 175 раз или $ 33 688,2 тыс, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. В 2023 году снижение не менее чем в 3 раза или на $ 22 089,7 тыс. по сравнению с показателем прошлого года. Физический объем экспорта (рис.14) за январь-ноябрь 2022 года вырос в 106 раз или на 21 360 тыс. шт. по сравнению с прошлым годом. А в 2023 году снижение в 3 раза или на 15 280 тыс.шт. Столь резкое снижение в номинальном и физических объемах в январе-ноябре 2023 года по товарам Группы 4, вероятно связано с высокими издержками, увеличением доли «серого экспорта» и замещением импорта из других стран.

Рис.13 Экспорт товаров Группы 4, в тыс. USD



Источник данных: БНС АСПиР РК

Рис.14 Физический объем товаров Группы 4, в тыс.шт.



Источник данных: БНС АСПиР РК

Таб.5 Импорт товаров Группы 3.В

Страна	январь-ноябрь 2022			январь-ноябрь 2023		
	количество		стоимость, в тыс. долларов США	количество		стоимость, в тыс. долларов США
	тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.		тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.	
ГЕРМАНИЯ	194.3	128 566.20	6 160.74	349.8	141 679.00	12 227.20
ЭСТОНИЯ	246.3	296 162.00	1 889.58	1 309.7	3 916 660.00	6 643.09
ИСПАНИЯ	73.2	35 005.00	1 088.05	272.7	125 499.00	3 640.79
ФРАНЦИЯ	36.7	25 648.00	1 053.88	121.2	129 605.00	3 358.80
ИТАЛИЯ	82.8	208 403.00	1 943.05	193.9	850 855.00	4 465.20

РЕСПУБЛИКА ЛАТВИЯ	232.3	738 748.00	1 163.51	699.9	2 088 797.00	2 764.88
КИТАЙ	1 576.9	3 509 950.00	12 670.27	1 963.0	3 883 708.80	18 045.85
ЯПОНИЯ	73.6	187 859.00	3 293.97	185.0	414 190.00	5 846.07
МАЛАЙЗИЯ	1 316.9	2 792 865.00	6 398.39	1 148.4	1 418 520.00	7 517.12
АВСТРИЯ	13.2	1 010 734.00	1 624.86			
ИТОГО	**3 846.2**	**8 933 940.2**	**37 286.3**	**6 243.7**	**12 969 513.8**	**64 509.0**

Источник данных: БНС АСПиР РК

Таб.6 Импорт товаров Группы 4

Страна	январь-ноябрь 2022			январь-ноябрь 2023		
	количество		стоимость, в тыс. долларов США	количество		стоимость, в тыс. долларов США
	тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.		тонн (вес нетто)	дополнительная ед. измерения, шт.	
КИТАЙ	107.9	70 363.00	27 513.25	196.5	136 824.00	35 394.32
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	5.0	5 154.00	1 491.75	21.6	68 447.00	2 257.73
ГЕРМАНИЯ	4.7	3 912.00	1 099.27	5.3	5 369.00	2 522.23
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ	1.3	4 215.00	383.63	6.5	24 363.00	1 334.05
США	19.2	978.0	6 318.0			
ГОНКОНГ	5.5	5 776.0	2 268.5			
ИТОГО	**143.5**	**90 398.0**	**39 074.4**	**229.9**	**235 003.0**	**41 508.3**

Источник данных: БНС АСПиР РК

За период с января по ноябрь 2022-2023 годов, в разрезе импорта товаров Группы 4 в Казахстан, высокий прирост демонстрируют следующие страны (таб.6):

• Китай: физический объем вырос в 2 раза, номинальный объем вырос на $7 881,1 млн.

• Тайвань (Китай): физический объем – в 13 раз, номинальный объем – на $766 млн.

• Республика Корея: физический объем – в 6 раз, номинальный объем – на $950,4 млн.

Подводя итог отметим, что основной поток товаров двойного назначения импортируется из Китая, при этом, как отмечалось выше существует проблема в таможенном администрировании на границе Казахстана и Китая. В то же время необходимо отметить, что граждане России, согласно п.24 Приложения №16[7] к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, могут открывать юридическое лицо либо зарегистрироваться, как индивидуальные предприниматели, в странах-участницах этого союза. Это позволяет некоторым «новым» налогоплательщикам, равно, как и ранее зарегистрированным с 2014 года, вовлекать Казахстан в официальное участие в «параллельный импорт» России. Что подтверждается данными расследования EBRD[8] и OCCRP[9] направленных на выявление факта обхода санкций Казахстаном и рядом других стран, в торговле подсанкционными товарами, в том числе товарами двойного назначения.

В связи с этим, начиная с 1 апреля 2023 года Казахстан внедрил систему контроля транзита товаров, согласно которой требуется оформление сопроводительных накладных на товары во взаимной торговле со странами ЕАЭС в целях сокращения теневого оборота и исключения потерь по налогам (НДС), и в целях отслеживания реэкспорта в Россию. Это

[7] Приложение №16 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240

[8] Working paper of EBRD - The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia: https://www.ebrd.com/publications/working-papers/the-eurasian-roundabout

[9] The OCCRP Fact-Checking Desk - Kazakhstan Has Become a Pathway for the Supply of Russia's War Machine. Here's How It Works - https://www.occrp.org/en/investigations/kazakhstan-has-become-a-pathway-for-the-supply-of-russias-war-machine-heres-how-it-works

является свидетельством того, что Казахстан предпринимает меры по соблюдению санкций в отношении России.

Касательно риска вторичных санкций, то они как правило направлены только против организаций (компании и банки) и частных лиц, которые подозреваются в подрыве эффективности ранее введенных санкций. По словам аналитика Аналитического центра Halyk Finance Санжара Калдарова – *«отдельные компании могут пополнить санкционные списки, особенно в случае реэкспорта товаров военного и двойного назначения. Вероятнее всего, это будут компании, связанные с теневыми операциями, либо компании-однодневки, а не системообразующие предприятия. Соответственно, влияние подобных санкций на экономику Казахстана будет ограниченным, но может подпортить имидж страны, а новые и существующие иностранные инвесторы могут отказаться от деятельности в Казахстане»* (Санжар Калдаров, 2023)

Оценивая эффект влияния вторичных санкций на платежный баланс, в частности экспорт товаров, стоит отметить, что акционерами крупных предприятий Казахстана, в большей степени, являются западные инвесторы и нарушение ими санкций против России представляется маловероятным. В случае же введения санкций в отношении компаний, связанных с теневыми операциями, а также компаний-однодневок, становится важным репутационный риск. Иностранные компании импортеры могут ввести санкции в отношении Казахстана, способствуя сокращению импорта в краткосрочной перспективе. Более того, данный фактор напрямую повлияет на инвестиционную привлекательность Казахстана, способствуя сокращению притока инвестиций в будущем.

Список литературы

1 Directorate-General for Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union. (02 october 2023 г.). *Export-related restrictions for dual-use goods and advanced technologies.* Получено из An official website of the European Union: https://finance.ec.europa.eu/publications/export-related-restrictions-dual-use-goods-and-advanced-technologies_en

2 Абдрахманов, Р. (13 октября 2023 г.). *“Параллельный импорт “по-казахски”. Из каких основных переменных состоит эта формула?”.* Получено из KSAP Школа прикладной политики: https://ksap.expert/posts/31

3 Евгения Пак, Жаныбек Айгазин. (09 март 2023 г.). “Как влияет российская экономика на казахстанскую в новых условиях”. *FORBES Kazakhstan*, 4.

4 Ишекенова, Б. (11 июля 2023 г.). *“Большая разница: что происходит на границе Казахстана с Китаем”.* Получено из LS: https://lsm.kz/bol-shaya-raznica-chto-proishodit-na-granice-kazahstana-s-kitaem

5 Каримова, Д. (09 февраля 2023 г.). *Занижение таможенной стоимости – в Казахстане объяснили расхождение статданных с Китаем.* Получено из lsm.kz: https://lsm.kz/kazahstan-s-kitaem

6 Решение Совета Евразийской экономической комиссии. (14 сентября 2021 г.). *Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС.* Получено из Евразийская экономическая комиссия: https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/

7 Санжар Калдаров, А. Ц. (2023). *Вторичные санкции на Казахстан – какие есть риски?* Получено из halykfinance.kz: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/sanctions_kz.pdf

Түйіндеме

ДАНИЯР САДЕН. «ПАРАЛЛЕЛЬДІ ИМПОРТ»: ҚАЙТАЛАМА САНКЦИЯЛАРДЫҢ ТӘУЕКЕЛІН ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТӨЛЕМ БАЛАНСЫНА ӘСЕРІН БАҒАЛАУ. Бұл мақала қос мақсаттағы тауарлар мысалында Қазақстан Республикасының (бұдан әрі – Қазақстан) төлем балансына «параллельді импорттың» әсері, сондай-ақ Еуропалық Одақ (ЕО), Америка Құрама Штаты (АҚШ) және Ұлыбритания тарапынан қайталама санкциялардың тәуекелін қарастырады. 2022 жылғы 24 ақпандағы оқиғалардан кейін ЕО, АҚШ, Ұлыбритания және т.б. Ресей Федерациясына (бұдан әрі – Ресей) қарсы санкциялар енгізді. Бұл санкциялар Ресей экономикасының негізгі секторларына, соның ішінде мұнай-газ секторына, әскери-өнеркәсіп кешеніне, қаржы-банк секторларына, саяси элитаға бағытталған. Санкциялар Ресей үкіметінің қарызымен операциялар жасауға және тауарлардың кең ауқымын экспорттауға тыйым салады. Атап айтқанда, санкциялар ресейлік әскери-өнеркәсіп кешенінің сезімтал секторлары үшін, қос мақсаттағы тауарлар мен озық технологиялардың экспорттауға бақылауды күшейтті.

Summary

DANIYAR SADEN. “PARALLEL IMPORTS”: ASSESSING THE RISK OF SECONDARY SANCTIONS AND THE IMPACT ON THE BALANCE OF PAYMENTS OF KAZAKHSTAN. This article examines the impact of “parallel imports” on the balance of payments of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as Kazakhstan), using the example of dual-use goods, and the risk of secondary sanctions from the European Union (EU), the United States (US) and the United Kingdom (UK). Since the events of February 24, 2022, the EU, the US, the UK, and others have imposed sanctions on the Russian Federation (hereinafter referred to as Russia). These sanctions target key sectors of the Russian economy, including the oil and gas sector, the military-industrial complex, the financial and banking sector, and the political elite. The sanctions also prohibit transactions with Russian government debt and the export of a wide range of goods. In particular, the sanctions have tightened export controls on dual-use goods and advanced technologies for sensitive sectors of the Russian military-industrial complex.

Аннотация

ДАНИЯР САДЕН. «ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ»: ОЦЕНКА РИСКА ВТОРИЧНЫХ САНКЦИЙ И ВЛИЯНИЕ НА ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС КАЗАХСТАНА. В данной статье рассматривается влияние «параллельного импорта» на платежный баланс Республики Казахстан (далее – Казахстан) на примере товаров двойного назначения, а также риск вторичных санкций со стороны Европейский Союза (ЕС), Соединенных Штатов Америки (США) и Великобритании. После событий 24 февраля 2022 года ЕС, США, Великобритания и другие страны ввели санкции в отношении Российской Федерации (далее – Россия). Эти санкции направлены против ключевых секторов российской экономики, включая нефтегазовый сектор, военно-промышленный комплекс, финансовый и банковский сектор, а также политическую элиту. Санкции также запрещают операции с государственным долгом России и экспорт широкого спектра товаров. В частности, санкции ужесточили контроль за экспортом товаров двойного назначения и передовых технологий для чувствительных секторов российского военно-промышленного комплекса.

Анализ динамики курса национальной валюты

ТӨЛЕБЕК Бейбіт Абайұлы,
Магистрант специальности «Финансовый аналитик»
НАО «Университет Нархоз» (г.Алматы, Казахстан)

1. **Анализ временных рядов**

Анализ временных рядов является важным инструментом в различных бизнес-сферах, позволяя прогнозировать будущие значения и объяснять исторические тенденции. Модель ARIMA (авторегрессионная интегрированная скользящая средняя) представляет собой класс статистических моделей, используемых для анализа и прогнозирования временных рядов:

- AR (авторегрессия): этот компонент модели учитывает зависимость текущего значения от предыдущих значений с определенным запаздыванием (p).
- I (интегрирование): данный аспект модели включает в себя использование разностей (d) между последовательными значениями временного ряда для обеспечения его стационарности.
- MA (скользящее среднее): этот компонент модели учитывает зависимость текущего значения от остатков предыдущих значений с определенным запаздыванием (q).

Каждый из этих компонентов определяется с использованием соответствующих параметров (p, d, q), которые указываются в модели ARIMA. Для сезонной модели ARIMA (SARIMA) дополнительно используются параметры P, D и Q, которые учитывают сезонные колебания.

Определение оптимальных параметров модели ARIMA часто осуществляется с помощью метода Бокса-Дженкинса, который включает этапы идентификации, оценки и диагностической проверки модели.

1.1 **Динамика курса национальной валюты**

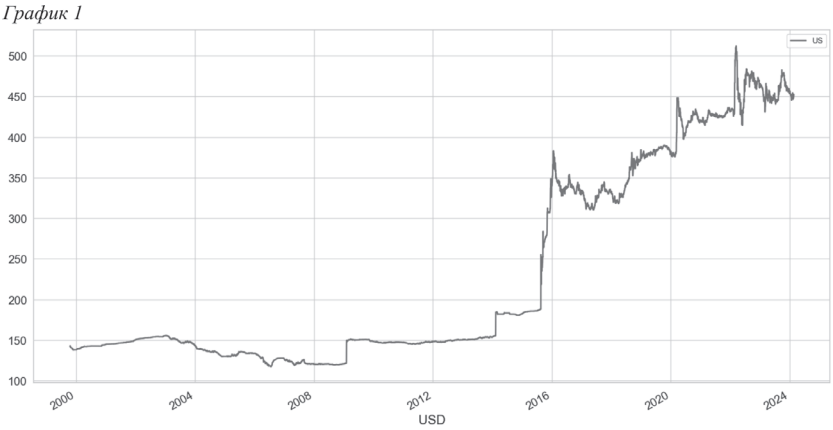
За тридцатилетний период обращения казахстанской валюты отмечается ее значительное ослабление по отношению к доллару США, а именно с 4,69 до 464 тенге. Этот феномен сопровождался несколькими девальвациями, в результате каждой из которых курс тенге уменьшался в среднем на 47%, или на 70 тенге по отношению к доллару. Факторы, влияющие на курс национальной валюты, включают в себя цены на нефть, мировую экономическую конъюнктуру и внутренние экономические реформы.

Первая девальвация тенге произошла в 1999 году под руководством Кадыржана Дамитова, когда курс доллара вырос с 80 до 120 тенге. Следующее ослабление произошло в 2000 году, когда тенге достиг отметки 140 тенге. Этому предшествовал Азиатский финансовый кризис, сопровождавшийся резким снижением цен на нефть и экономическим кризисом в России. Это привело к введению плавающего курса в Казахстане с целью поддержания экспорта и остановки использования золотовалютных резервов страны для поддержания курса.

В 2008 году мировой финансовый кризис повлиял на курс тенге, который вырос до 150 тенге за доллар в 2009 году. Это было связано с антироссийскими санкциями, введенными несколькими странами после аннексии Крыма Россией. Вслед за этим в 2014 году курс тенге снизился с 154 до 185 тенге за доллар из-за последствий глобального финансового кризиса.

В 2020 году началась пандемия COVID-19, что привело к новому ослаблению курса тен-

График 1



Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Примечание: расчет автора. Здесь представлен график динамики курса национальной валюты с 2000 по 2023 год в программе в Python jupyter.

ге до 400 тенге за доллар, а в 2021 году – до 420 тенге. В 2022 году из-за обострения конфликта между Россией и Украиной, а также введения экономических санкций США и Европы, курс доллара резко увеличился с 430 до 512 тенге. В период с 2022 по 2023 годы курс доллара колебался примерно от 420 до 495 тенге. На момент 22 февраля официальный курс Национального банка Казахстана составлял 451,84 тенге. (График 1).

2. Тест Дики-Фуллера

Тест Дики-Фуллера (ADF) представляет собой важный инструмент в арсенале статистических методов для оценки стационарности временных рядов данных. Его основная цель состоит в выявлении наличия единичного корня, что свидетельствует о нестационарности и присутствии временной зависимости в структуре данных. В соответствии с нулевой гипотезой (H0), тест предполагает наличие единичного корня, в то время как альтернативная гипотеза (H1) указывает на стационарность и отсутствие временной зависимости.

Процедура теста ADF основывается на построении авторегрессионной модели, которая систематически настраивает информационный критерий в зависимости от значений запаздывания. Значение p играет ключевую роль в оценке отклонения нулевой гипотезы.

С точки зрения интерпретации результатов:

p-значение> 0,05: Не удается отклонить нулевую гипотезу (H0), данные имеют единичный корень и нестационарны.

p-значение <= 0,05: Отклоняем нулевую гипотезу (H0), данные не имеют единичного корня и являются стационарными.

Таким образом, тест Дики-Фуллера представляет собой мощный инструмент для анализа временных рядов и определения их стационарности на основе статистических методов.

Запуск данного теста выводит значение тестовой статистики. Чем более отрицательное это значение, тем больше вероятность отклонить нулевую гипотезу.

Результаты указывают на то, что невозможно отклонить нулевую гипотезу. Неотклонение нулевой гипотезы свидетельствует о наличии единичного корня в процессе, что в свою очередь указывает на **нестационарность временного ряда**. (рис1).

Рисунок 1

Augmented Dickey-Fuller Unit Root Test on Y

Null Hypothesis: Y has a unit root
Exogenous: Constant
Lag Length: 6 (Automatic - based on SIC, maxlag=36)

		t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic		0.285808	0.9776
Test critical values:	1% level	-3.430916	
	5% level	-2.861675	
	10% level	-2.566883	

*MacKinnon (1996) one-sided p-values.

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан

Примечание: расчет автора. Здесь представлен тест Дики-Фуллера с 2000 по 2023 год в программе Eviews.

3. Сезонная ARIMA

Статистическая библиотека statsmodels предоставляет пользователю возможность применять сезонную авторегрессионную интегрированную скользящую среднюю с моделью экзогенных регрессоров, известную как SARIMAX, с целью прогнозирования временных рядов.

При сравнительном анализе различных статистических моделей, обладающих разнообразными конфигурациями параметров, осуществляется оценка их адекватности путем сопоставления на основе способности модели точно описывать данные или предсказывать будущие значения. Для этого в качестве критерия используется информационный критерий Акаике (AIC), который вычисляется для моделей ARIMA, построенных с использованием библиотеки statsmodels.

AIC является метрикой, оценивающей качество соответствия модели данным при учете ее сложности. Модели, обеспечивающие хорошее соответствие данным с использованием множества параметров, имеют более высокое значение AIC по сравнению с моделями, обладающими более простой конфигурацией параметров, но демонстрирующими аналогичное качество соответствия данным. Следовательно, наша цель заключается в поиске модели с наименьшим значением AIC.

Приведенный ниже фрагмент кода выполняет итерацию по комбинациям параметров и использует функцию SARIMAX из statsmodels для соответствия соответствующей сезонной модели ARIMA. Здесь аргумент order определяет параметры (p, d, q), в то время как аргумент seasonal_order определяет сезонный компонент (P, D, Q, S) сезонной модели ARIMA. После подгонки каждой модели SARIMAX () код выводит соответствующую оценку AIC. (рис 2).

Результаты анализа свидетельствуют о том, что SARIMAX (1, 1, 1) x (1, 1, 1, 12) обеспечивает наименьшее значение информационного критерия Акаике (AIC). Таким образом, данный набор пара-

Рисунок 2

```
ARIMA(0, 0, 0)x(0, 0, 0, 12)12 - AIC:123568.57349464807
ARIMA(0, 0, 0)x(0, 0, 1, 12)12 - AIC:111457.15581352648
ARIMA(0, 0, 0)x(0, 1, 0, 12)12 - AIC:56249.905486010626
ARIMA(0, 0, 0)x(0, 1, 1, 12)12 - AIC:56108.01787997823
ARIMA(0, 0, 0)x(1, 0, 0, 12)12 - AIC:56214.75393619208
ARIMA(0, 0, 0)x(1, 0, 1, 12)12 - AIC:56141.97686907249
ARIMA(0, 0, 0)x(1, 1, 0, 12)12 - AIC:56112.97715971838
ARIMA(0, 0, 0)x(1, 1, 1, 12)12 - AIC:56109.53070047195
ARIMA(0, 0, 1)x(0, 0, 0, 12)12 - AIC:111367.48906219764
ARIMA(0, 0, 1)x(0, 0, 1, 12)12 - AIC:99350.32076868525
ARIMA(0, 0, 1)x(0, 1, 0, 12)12 - AIC:47816.84383550868
ARIMA(0, 0, 1)x(0, 1, 1, 12)12 - AIC:47758.790087603185
ARIMA(0, 0, 1)x(1, 0, 0, 12)12 - AIC:47799.55199048111
ARIMA(0, 0, 1)x(1, 0, 1, 12)12 - AIC:58043.292159983575
ARIMA(0, 0, 1)x(1, 1, 0, 12)12 - AIC:47769.0731236151
ARIMA(0, 0, 1)x(1, 1, 1, 12)12 - AIC:47760.78936603525
ARIMA(0, 1, 0)x(0, 0, 0, 12)12 - AIC:33092.13245541686
ARIMA(0, 1, 0)x(0, 0, 1, 12)12 - AIC:33058.012712382544
ARIMA(0, 1, 0)x(0, 1, 0, 12)12 - AIC:39186.80019742862
ARIMA(0, 1, 0)x(0, 1, 1, 12)12 - AIC:33089.51541720549
ARIMA(0, 1, 0)x(1, 0, 0, 12)12 - AIC:33060.7554901809
```

Примечание: расчет автора. Здесь представлены коэффициенты сезонной ARIMA в программе Python jupyter.

метров можно считать оптимальным среди всех рассмотренных моделей. (рис 3).

4. Прогнозирование

Полученная модель для временных рядов теперь может быть использована для генерации прогнозов. Производится сравнение прогнозируемых значений с реальными значениями временных рядов, что позволяет оценить точность прогнозов. Данный код требует начала прогнозов с января 2024 года. (рис 4).

Использование аргумента dynamic=False обеспечивает создание прогнозов на один шаг вперед, что означает, что прогнозы в каждой точке генерируются с использованием полной истории данных до этого момента.

Для оценки качества прогнозов можно построить график реальных и прогнозируемых значений временных рядов производства энергии. Обратите внимание, что масштаб временного ряда в конце увеличен, а индекс даты сокращен.

На основе анализа текущих тенденций и учета основных экономических факторов, можно предположить, что курс тенге в 2024 году будет подвержен влиянию внешних и внутренних переменных, что может привести к его колебаниям в течение года. (рис 5)

Рисунок 3

```
ARIMA(1, 1, 0)x(1, 1, 0, 12)12 - AIC:36601.10728132576
ARIMA(1, 1, 0)x(1, 1, 1, 12)12 - AIC:33059.38543165096
ARIMA(1, 1, 1)x(0, 0, 0, 12)12 - AIC:33033.47071007996
ARIMA(1, 1, 1)x(0, 0, 1, 12)12 - AIC:32999.98856942061
ARIMA(1, 1, 1)x(0, 1, 0, 12)12 - AIC:38704.014576256755
ARIMA(1, 1, 1)x(0, 1, 1, 12)12 - AIC:33031.23647135711
ARIMA(1, 1, 1)x(1, 0, 0, 12)12 - AIC:33002.798665665294
ARIMA(1, 1, 1)x(1, 0, 1, 12)12 - AIC:33001.98672508516
ARIMA(1, 1, 1)x(1, 1, 0, 12)12 - AIC:36587.8487191617
ARIMA(1, 1, 1)x(1, 1, 1, 12)12 - AIC:33033.23550128585
```

```
results.aic
```

```
33033.23550128585
```

Примечание: расчет автора. Здесь представлено наименьшее значение информационного критерия Акаике (AIC) в программе Python jupyter.

Рисунок 4

```
pred = results.get_prediction(start=pd.to_datetime('2024-01-01'), dynamic=False)
pred_ci = pred.conf_int()
```

Примечание: расчет автора. Здесь представлен код для прогнозирования в программе Python jupyter.

5. Среднеквадратичная ошибка (MSE)

Кроме того, необходимо провести количественную оценку точности прогнозов. Для этой цели можно использовать метрику среднеквадратичной ошибки (MSE), которая представляет собой сумму квадратов разностей между прогнозируемыми и истинными значениями. Каждая из этих разностей возводится в квадрат перед тем, как быть включенной в общую сумму, чтобы избежать компенсации положительных и отрицательных различий при вычислении среднего значения ошибок.

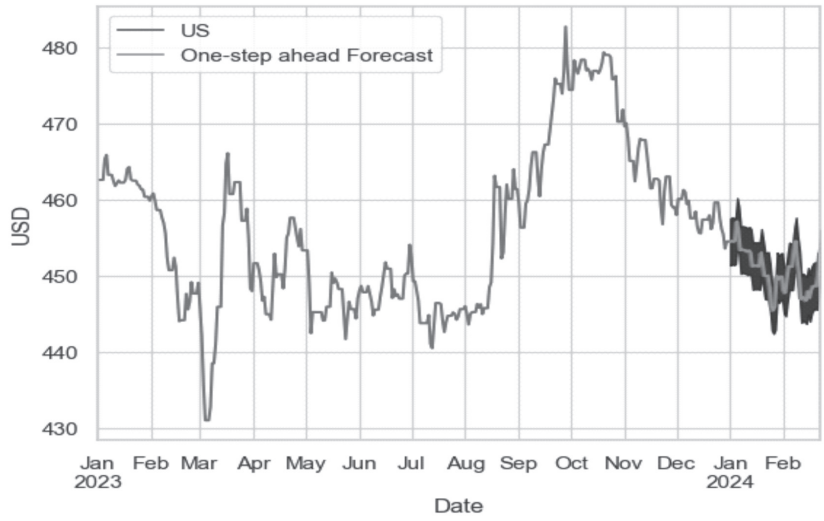
В данном контексте значение среднеквадратичной ошибки (MSE) в размере 1,88 означает, что в среднем квадрат разности между прогнозируемыми значениями и фактическими значениями составляет 1,88. Более низкие значения MSE свидетельствуют о более высокой точности прогнозов, в то время как более высокие значения указывают на менее точные прогнозы. (рис 6).

6. Выводы

В течение периода с 2000 по 2023 год обменный курс в Казахстане был подвержен воздействию различных факторов, как внутренних, так и внешних, что привело к значительным колебаниям и тенденциям существенного влияния на экономику страны. Анализ, проведенный в данной работе, позволяет сделать следующие ключевые выводы:

1. **Зависимость от цен на сырьевые товары**: Экономика Казахстана, ориентированная на экспорт нефти и других сырьевых товаров, демонстрировала высокую чувствительность к колебаниям цен на сырье, что приводило к соответствующим изменениям в обменном курсе. Периоды повышенных цен на нефть

Рисунок 5



Примечание: расчет автора. Здесь представлен график для прогнозирования в программе

Рисунок 6

Days	US	y_forecasted	error_sq_2
2024-01-01	454.56	454.493037	0.004484
2024-01-02	454.56	454.669546	0.012000
2024-01-03	454.56	454.528048	0.001021
2024-01-04	457.06	454.651212	5.802258
2024-01-05	456.09	457.192716	1.215982

Mean squared error: 1.88

Примечание: расчет автора. Здесь представлена таблица между прогнозируемыми значениями и фактическими значениями *в программе Python jupyter.*

обычно сопровождались укреплением тенге, в то время как снижение цен на сырьевые товары приводило к его девальвации.

2. **Денежно-кредитная политика и интервенции Национального банка**: Национальный банк Казахстана играл ключевую роль в стабилизации обменного курса с помощью инструментов денежно-кредитной политики и интервенций на валютном рынке. Эффективность данных мер определялась текущими экономическими условиями и внешними факторами.

3. **Воздействие внешних шоков и глобальных экономических тенденций**: Глобальные финансовые кризисы и пандемия COVID-19 оказали значительное влияние на обменный курс в Казахстане, подчеркивая уязвимость страны перед внешними экономическими факторами. Изменения в мировых экономических тенденциях и геополитическая напряженность также оказывали влияние на динамику обменного курса.

4. **Структурные реформы и диверсификация экономики**: Несмотря на зависимость от сырьевого сектора, Казахстан предпринял шаги по диверсификации экономики и снижению зависимости от нефтяного экспорта. Структурные реформы, направленные на повышение конкурентоспособности, улучшение бизнес-среды и привлечение иностранных инвестиций, могут способствовать стабилизации обменного курса в долгосрочной перспективе.

5. **Вызовы и возможности на будущее**: Несмотря на существующие вызовы, Казахстан сталкивается с возможностями для управления обменным курсом. Усиление координации политики, структурные реформы и развитие институтов могут помочь стране справиться с неопределенностью и достичь более стабильного курса, способствуя экономической устойчивости и росту.

В заключение, анализ обменного курса в Казахстане за рассматриваемый период подчеркивает важность внутренних и внешних факторов, влияющих на его динамику. Страна сталкивается с вызовами, но также обладает потенциалом для реализации реформ и достижения стабильности в экономике и обменном курсе, что способствует общему экономическому развитию.

7. Список литературы

1 https://www.nationalbank.kz/ru/exchangerates/ezhednevnye-oficialnye-rynochnye-kursy-valyut

2 https://bigenc.ru/c/test-diki-fullera-ba2fa5

3https://towardsdatascience.com/time-series-forecasting-with-arima-sarima-and-sarimax-ee61099e78f6

4 https://help.fsight.ru/ru/mergedProjects/lib/05_statistics/uimodelling_df_test.htm

5 ttps://www.statology.org/dickey-fuller-test-python/

6 https://machinelearningmastery.com/time-series-data-stationary-python/

7 https://medium.com/@JDEconomics/how-to-test-for-stationarity-in-time-series-data-using-python-44d82890aa9d

8 https://otexts.com/fpp2/seasonal-arima.html

9 https://online.stat.psu.edu/stat510/lesson/4/4.1

10 https://builtin.com/data-science/time-series-forecasting-python

11 https://machinelearningmastery.com/time-series-forecasting-methods-in-python-cheat-sheet/

12 https://statisticsbyjim.com/regression/mean-squared-error-mse/

13 https://www.simplilearn.com/tutorials/statistics-tutorial/mean-squared-error

Аннотация

ТӨЛЕБЕК БЕЙБІТ. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КУРСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ. Данная статья представляет собой комплексный анализ динамики обменного курса национальной валюты Казахстана с применением методов анализа временных рядов и модели ARIMA. Модель ARIMA, признанный и широко используемый метод прогнозирования временных рядов, состоит из трех основных компонентов: авторегрессии, дифференцирования и скользящего среднего.

Для определения оптимальных параметров модели ARIMA применялся метод Бокса-Дженкинса, который включает в себя идентификацию, оценку и диагностическую проверку модели, включая параметры p, d и q, обозначающие количество лагов, степень дифференцирования и порядок скользящего среднего соответственно.

При наличии сезонных компонентов анализ проводился с применением модели SARIMA, включающей дополнительные параметры P, D и Q для учета сезонных колебаний, сезонного периода и сезонной составляющей скользящего среднего.

Основной целью является анализ динамики курса национальной валюты с 2000 по 2023 год.

Ключевые слова: ARIMA, SARIMAX, ADF, AIC.

Түйіндеме

ТӨЛЕБЕК БЕЙБІТ. ҰЛТТЫҚ ВАЛЮТА БАҒАМЫНЫҢ ДИНАМИКАСЫН ТАЛДАУ. Бұл мақала уақыт қатарларын талдау әдістері мен Arima моделін қолдана отырып, Қазақстанның ұлттық валютасының айырбас бағамының динамикасын кешенді талдау болып табылады. Уақыт қатарларын болжаудың танылған және кеңінен қолданылатын әдісі ARIMA моделі үш негізгі компоненттен тұрады: авторегрессия, дифференциация және жылжымалы орташа.

ARIMA моделінің оңтайлы параметрлерін анықтау үшін модельді сәйкестендіруді, бағалауды және диагностикалық тексеруді, соның ішінде P, d және q параметрлерін, сәйкесінше кідірістердің санын, дифференциация дәрежесін және жылжымалы орташа мәннің ретін көрсететін Дженкинс бокс әдісі қолданылды.

Маусымдық компоненттер болған кезде талдау маусымдық ауытқуларды, маусымдық кезеңді және жылжымалы орташа маусымдық компонентті есепке алу үшін қосымша P, D және Q параметрлерін қамтитын SARIMA моделін қолдана отырып жүргізілді.

Негізгі мақсат-2000 жылдан 2023 жылға дейінгі ұлттық валюта бағамының динамикасын талдау.

Түйін сөздер: ARIMA, SARIMAX, ADF, AIC.

Summary

TOLEBEK BEIBIT. ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE NATIONAL CURRENCY EXCHANGE RATE. This report presents a comprehensive analysis of the national currency exchange rate of Kazakhstan, utilizing time series analysis and the ARIMA model. The ARIMA model, a widely recognized and established method for forecasting time series data, encompasses three key components: autoregression, differencing, and moving average.

In order to ascertain the optimal parameters for the ARIMA model, the Box-Jenkins method was employed. This systematic approach involves the identification, estimation, and diagnostic checking of the model, specifying parameters such as p, d, and q, which represent the number of lag observations, degree of differencing, and order of moving average, respectively.

In the event that seasonal components are present, the SARIMA model is utilized, which incorporates additional parameters, namely P, D, and Q, to account for the seasonal differencing, number of seasonal periods, and seasonal moving average, respectively.

The main goal is to analyze the dynamics of the national currency exchange rate from 2000 to 2023.

Key words: ARIMA, SARIMAX, ADF, AIC.

О тенденциях в области цифровых платежей

ТУХПИЕВА Асель Ардаковна,
Магистрант специальности «Финансовый аналитик»
НАО «Университет Нархоз»(г.Алматы,Казахстан)

На современном этапе понятие “безналичные платежи” – это не только определение вида платежей, но и процесс определяющий ускорение развития как самих технологий, так и бизнеса. Поскольку и потребители, и предприятия все больше зависят от безналичных операций для своих покупок, создание современной инфраструктуры для цифровых платежей становится наиболее актуальным. Правительства и центральные банки стимулируют безналичные платежи в местах продаж, строят системы мгновенных платежей (платежи в реальном времени), внедряют новые платежные средства, такие как цифровые валюты, а также вносят регуляторные изменения в целях стимулирования и поддержки безналичных транзакций. При этом создание инфраструктуры влечет за собой нечто большее, чем просто технологические системы, позволяющие осуществлять эти платежи. Электронные процессы распознавания клиента (KYC или “know-your-client”), процедуры идентификации, безопасность данных и системы API образуют большой комплекс услуг, который дополняет транзакционные системы. Подобные внедрения не осуществляются повсеместно и с одинаковой скоростью; они зависят от истории развития платежных рынков и проблемных вопросов в каждой стране. Следовательно, надлежащая разработка и внедрение регуляторных политик и нормативных актов, направленных на модернизацию и оцифровку платежей, требуют надлежащего изучения трендов во всем мире.

В данной статье проводится анализ современных тенденции в безналичных платежах, выявление ключевых факторов, определяющие эти тенденции, а также рассматриваются основные инновации в технологиях платежей. Кроме того, в статье проводится сопоставление глобальных тенденций с последними изменениями в экономике Казахстана с целью выявления ключевых возможностей и вызовов, связанных с будущими платежами в Казахстане.

Спрос на безналичные платежи на различных рынках стабильно растет как со стороны предложения, так и потребителей. Финансовые учреждения и пользователи ищут новые методы обслуживания своих клиентов, поскольку появляются новые технологии платежей, а правительства фокусируются, с одной стороны, на их стимулировании, и, с другой стороны, на регулировании этих изменений. Эта растущая потребность ощущается сильно в Казахстане, где рынок цифровых платежей стремительно меняется под влиянием инноваций в сфере финансовых технологий и государственных инвестиций в платежные технологии.

Глобально экономики по всему миру проходят через невиданные изменения. С радикальными изменениями в платежном поведении, такими как увеличение использования электронной коммерции, бесконтактных платежей и снижение использования наличных денег, которые стали более распространенными во время пандемии, мы видим, как макроэкономические условия, такие как высокая инфляция и процентные ставки, дополнительно изменяют поведение потребителей и предпринимателей. Несмотря на региональные различия, общий тренд, который присутствует во всех географиях, заключается в том, что идет рост доли безналичных платежей в общем объеме всех платежей. Новые формы цифровых технологий, от цифровых кошельков до систем Open Banking, цифровых валют и искусственного интеллекта, были и будут оказывать влияние на дальнейшее развитие цифровых платежей. Эти изменения в поведении пользователей, макроэкономической среде и технологии меняют характер платежей, какими мы их знали. На фоне быстро меняющегося ландшафта платежи становятся все более безналичными. По данным Capgemini, общее количество безналичных платежей увеличилось с 625 миллиардов до 1,157 миллиарда между 2018 и 2022 годами, что соответствует 17% годовому составному росту на глобальном уровне.

Рисунок 1. Эволюция совокупных безналичных операций (2018-2022, миллиард)

Примечание: составлено автором на основании источника Capgemini's World Payments Report

Принятие различных методов оплаты быстро меняется и различается в зависимости от географии в соответствии с характеристиками рынка. Согласно Worldpay, цифровые кошельки являются наиболее распространенным методом оплаты для электронной коммерции в мировом масштабе и составляют 49% всех платежей, в то время как кредитные и дебетовые карты в совокупности остаются преобладающими на точке продажи (POS), составляя 51% общей суммы транзакций. Несмотря на это, доля цифровых кошельков в платежах на POS достигла 32% и ожидается дальнейший рост. Поскольку изменения в поведении пользователей во время пандемии закрепляются, доля наличных платежей на POS снижается и ожидается, что это продолжится.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в частности Китай, лидируют в переходе к безналичным платежам, с составным годовым темпом роста (CAGR) в 29,5% между 2018 и 2022 годами, за которыми следует регион Ближнего Востока и Африки (MEA) с CAGR 13,3% в тот же период. В отличие от этого, Северная Америка и Латинская Америка (LATAM) испытали более умеренный рост безналичных платежей с CAGR 6,3% и 10,3% соответственно между 2018 и 2022 годами.

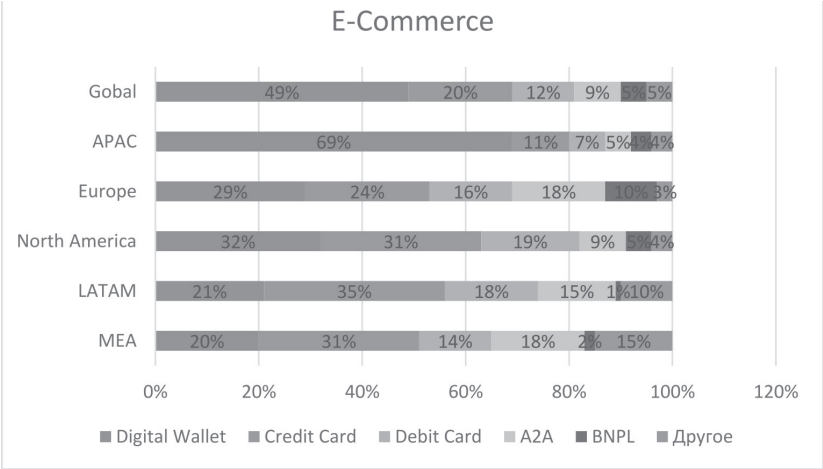


Рисунок 2. Доля безналичных платежей по методу оплаты (2022, %)

Примечание: составлено автором на основании отчета Worldpay Global Payments - 2022; в "Другое" включаются криптовалюты. Предоплаченные карты, предоплата и постоплата для электронной коммерции, а также финансирование точки продажи для точек продажи

Таблица 1. Темпы роста совокупных безналичных операций по регионам

Регион	Growth (21-22)	CAGR(18-22)
MEA	12,5%	14,0%
LATAM	9,1%	10,1%
North America	7,4%	6,4%
Europe	12,5%	10,6%
APAC	25,4%	29,4%
Gobal	17,0%	16,7%

Примечание: составлено автором на основании источника Capgemini's World Payments Report

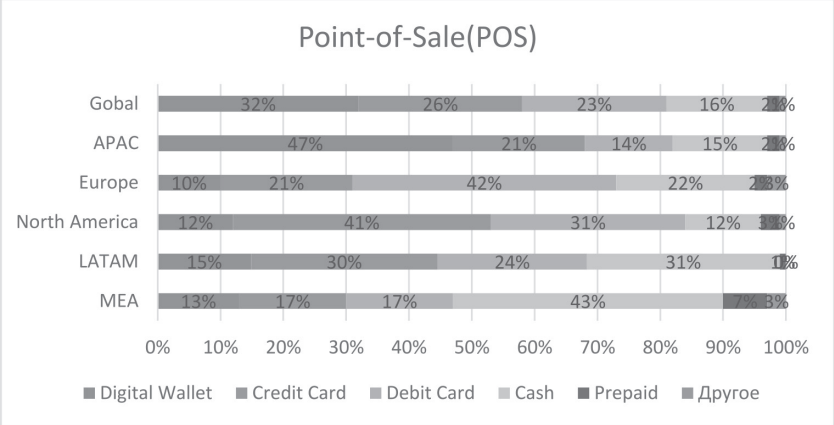


Рисунок 3. Доля безналичных платежей по методу оплаты (2022, %)

Примечание: составлено автором на основании отчета Worldpay Global Payments - 2022; в "Другое" включаются криптовалюты, предоплаченные карты, предоплата и постоплата для электронной коммерции, а также финансирование точки продажи для точек продажи.

молодым населением (средний возраст 29,5 лет), высоким уровнем проникновения Интернета и мобильных телефонов (91% для обоих), значительным влиянием банковских услуг (81%) и высоким проникновением цифровых платежей (78%).

В целом безналичные платежи, включая платежные поручения, выросли на 19% CAGR между 2018 и 2022 годами, в то время как платежи с использованием карт выросли на 58% CAGR в тот же период и достигли 125 трлн. KZT в 2022 году. Этот значительный темп роста

APAC (Азиатско-Тихоокеанский регион) лидирует по применению цифровых кошельков по сравнению с другими регионами. Несмотря на то что Китай был движущей силой, другие страны также присоединяются. Доля цифровых кошельков в электронной коммерции увеличилась более чем вдвое (с 12% в 2018 году до 28% в 2022 году), а в платежах на POS-терминалах выросла в шесть раз (с 3% в 2018 году до 17% в 2022 году) в регионе, исключая Китай.

Пять основных тенденций определяют текущее состояние сферы платежей:

1) появление цифровых кошельков в мировой экономике;

2) увеличенный интерес к операциям в реальном времени;

3) стремление к открытым банковским системам;

4) разработка центральных банковских цифровых валют параллельно с популяризацией криптовалют;

5) появление искусственного интеллекта для преобразования всей сферы платежей от начала и до конца.

Параллельно с глобальным

Рисунок 4. Катализаторы роста безналичных платежей в Казахстане

Примечание: составлено автором на основе источников Бюро национальной статистики Казахстана, Всемирного банка, МВФ, Statista

трендом в сторону безналичных платежей, безналичные платежи в Казахстане растут быстрыми темпами, поддерживаемые

был достигнут благодаря еще одному впечатляющему темпу роста в 100% ежегодно в операциях по терминалам, достиг-

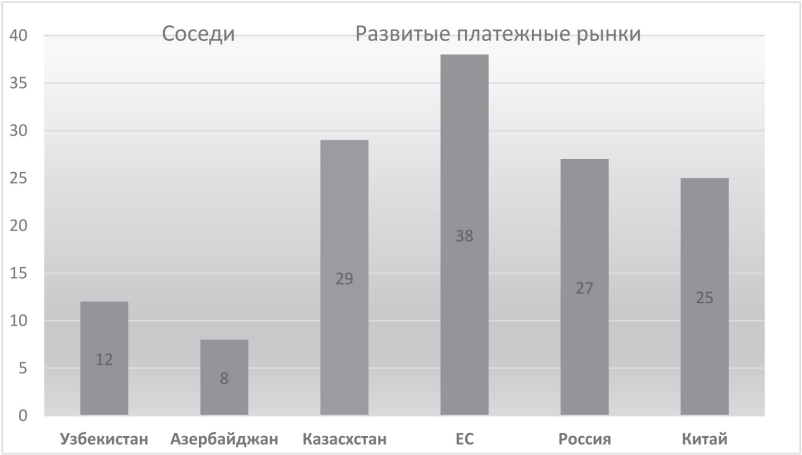


Рисунок 5 Количество POS-терминалов на 1000 человек (2022 год)

Рисунок 6 Количество банковских карт на одного человека в среднем (2022 год)

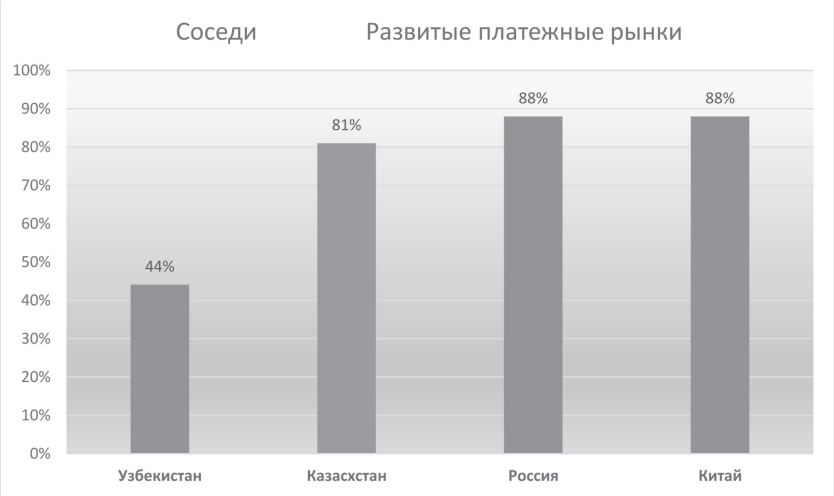


Рисунок 7. Наличие счета в банке (2021 год)

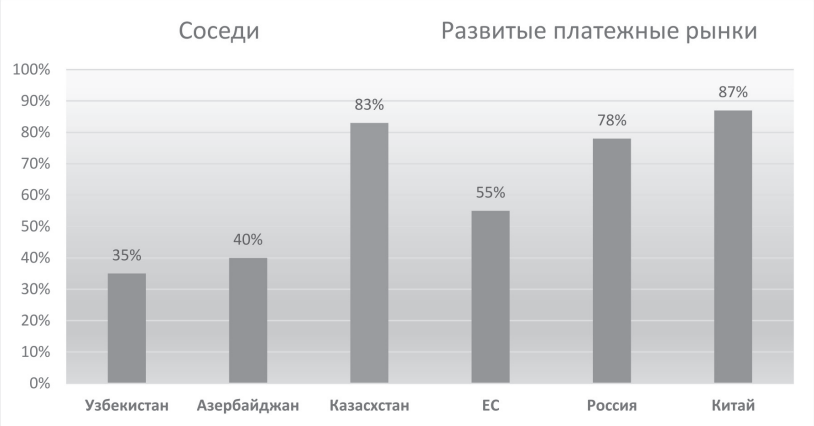


Рисунок 8. Доля безналичных транзакций (2022г)

Примечание: составлено автором на основе источников Euromonitor, Веб-сайты центральных банков, Всемирный банк, Национальная платежная корпорация РК

нув 104 трлн. KZT в 2022 году. С этими достижениями Казахстан теперь лидирует в своем регионе по высокому проникновению безналичных платежей, поскольку 78% взрослого населения старше 15 лет заявили, что отправляли или получали цифровые платежи в 2021 году.

Расширение банковских услуг и рост доступности финансовых счетов (по данным Всемирного банка, доля населения Казахстана, пользующегося банковскими услугами, в 2021 г. составила около 81%, превысив среднемировой показатель в 74%) облегчили физическим и юридическим лицам участие в безналичных операциях. Подобная инклюзивность банковской услуги обеспечила доступ широких масс населения к цифровым способам оплаты, при этом страна по-прежнему отстает от среднего показателя по Европе (89%), поскольку часть сельского населения пока не имеет доступа к банковским счетам, ввиду ограниченности доступа к Всемирной системе Интернет.

Инвестиции в цифровую инфраструктуру, включая системы процессинга платежей и безопасные онлайн-платформы, сыграли решающую роль в развитии безналичных платежей. Финансовые организации и технологические компании работают над созданием устойчивой и надежной платежной экосистемы, позволяющей пользователям уверенно совершать цифровые транзакции. Экосистема финансовых услуг в Казахстане состоит из четырех секторов: банковской, финтех, микрофинансирования и сектора телеком. Банковский сектор включает в себя 20+ банков и играет центральную роль в качестве основного источника

финансовых услуг и инноваций в стране, значительно изменяя платежную экосистему. Одним из примеров является внедрение Kaspi Bank своей платежной системы по QR коду. QR-платежи являются одним из основных драйверов роста безналичных платежей в стране с 2020 г.

Государственные органы в Казахстане возглавляют повестку перехода в безналичную экономику. Создание Международного финансового центра «Астана» и Национальной платежной корпорации направлено на стимулирование инвестиций в финансовые и платежные инновации, параллельно со значительными инфраструктурными проектами, реализуемыми Национальным Банком Казахстана. Три из этих проектов определяют видение будущего Национального банка Казахстана и Национальной платежной корпорации: цифровой тенге - будущая цифровая валюта центрального банка Казахстана, система мгновенных платежей и инициативы по внедрению открытого банкинга. Также, ключевыми вопросами цифровизации платежей в Казахстане остаются борьба с теневой экономикой, реализация всего потенциала электронной коммерции, ограниченная совместимость систем внутренних и трансграничных платежей, кибербезопасность и финансовая грамотность населения.

Будущее платежей связано с переосмыслением денег и зависит от текущего развития событий в национальных экономиках. Нефинансовые активы проникнут в сферу платежей посредством токенизации. С помощью программируемых платежей будут дополнительно автоматизированы регулярно производимые транзакции, такие как уплата налогов на потребление. В сочетании с внедрением цифрового тенге в Казахстане программируемые платежи значительно ускорят денежные потоки и могут решить проблемы ликвидности.

Глобально, интеллектуальный опыт (искусственный интеллект) будет превалировать в цифровых платежах, поскольку новые финансовые инструменты позволят управлять активами у разных поставщиков финансовых услуг. Это существенно улучшит качество финансовых услуг в Казахстане, особенно в связи с тем, что практика открытого банкинга Национального банка открывает доступ к данным для поставщиков финансовых услуг. Цифровые и физические границы будут устранены благодаря более совершенным решениям для трансграничных платежей, а новые методы приема платежей постепенно устранят все существующие проблемы в этой сфере. Внедрение Цифрового тенге и Системы мгновенных платежей, направленных на устранение географических и цифровых барьеров - внесет большой вклад в ускорение такого прорыва.

Устойчивые характеристики платежей будут приобретать все большее значение, поскольку новые кредитные решения расширяют покрытие финансовыми услугами, а экологические, социальные и управленческие аспекты формируют потребительские предпочтения и расходы, а процессы повышенного доверия позволят предоставлять более безопасные платежные услуги как для потребителей, так и для бизнес подразделений. В сочетании с национальной политикой, направленной на формирование более устойчивой экономической системы, и практики повышенного доверия со стороны Национального Банка Казахстана, платежная сфера будет ответственной за экологию и общество.

Растущий спрос на безналичные платежи, а также инновации для более совершенных методов безналичных платежей, по всей видимости, создают положительный цикл обратной связи: подпитываемые всплеском безналичных платежей, процветают новые платежные решения, влекущие за собой, в свою очередь, более качественные и безопасные финансовые услуги. Однако, эти процессы неотделимы от связанных с ними проблем и существующих проблем в национальных экономиках. В глобальном масштабе, такие инновации, как открытый банкинг и повсеместные электронные кошельки, также вызывают опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В КАЗАХСТАНЕ: АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

ТАЛГАТ Дарига,
студент, MBA «Прикладные финансы»,
Университет Нархоз

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается стабильный рост интереса к инвестиционным инструментам, среди которых особое место занимают паевые инвестиционные фонды (ПИФы). Эти фонды представляют собой один из наиболее доступных и популярных способов инвестирования, позволяя широкому кругу инвесторов участвовать в инвестиционных проектах с относительно низким порогом входа. Законодательство Республики Казахстан уделяет значительное внимание регулированию деятельности ПИФов, ставя своей целью защиту прав и интересов инвесторов и обеспечение прозрачности и стабильности финансового рынка.

Согласно Закону Республики Казахстан, паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом. Это означает, что ПИФ создается на неограниченный срок, если иное не предусмотрено его правилами. Доля в праве собственности на активы ПИФа удостоверяется паем, выпускаемым управляющей компанией. Виды ПИФов в Казахстане разнообразны и включают в себя открытые, интервальные и закрытые фонды [1]. Открытые фонды предоставляют держателям паев возможность в любое время требовать от управляющей компании выкупа своих паев. Интервальные фонды предусматривают выкуп паев управляющей компанией в определенные интервалы времени, а закрытые фонды не предполагают такой возможности, предоставляя держателям паев право на дивиденды и участие в управлении фондом через общее собрание держателей паев. Одним из специфических видов закрытых паевых инвестиционных фондов являются закрытые паевые инвестиционные фонды рискового инвестирования, которые представляют собой инновационный финансовый инструмент, разработанный специально для опытных инвесторов, отвечающих критериям квалифицированных участников рынка. Эти фонды нацелены на поддержку проектов с высоким потенциалом роста, предоставляя возможность для привлечения долгосрочных инвестиций. Важно отметить, что доступ к операциям с данным видом финансовых инструментов ограничен кругом лиц, признанных квалифицированными инвесторами. Квалифицированными инвесторами признаются те физические и юридические лица, которые обладают необходимым уровнем компетенции и опыта для осуществления операций на рынке ценных бумаг, связанных с высоким уровнем риска, присущим данному типу инвестиционных фондов [2].

В 2004 году, после вступления в силу закона «Об инвестиционных фондах», был заложен фундамент для развития паевых инвестиционных фондов (ПИФов) в Казахстане, с первоначальной регистрацией таких фондов управляющей компанией «Компасс» [3]. С момента открытия первого паевого инвестиционного фонда в Республике Казахстан количество подобных фондов в стране колебалось в зависимости от экономической конъюнктуры. К 2021 году наблюдалось значительное увеличение числа паевых инвестиционных фондов, достигнув 24 в общем числе. Из них 21 являлись интервальны-

ми паевыми инвестиционными фондами (ИПИФ), остальные - открытыми, закрытыми и закрытыми для квалифицированных инвесторов паевыми инвестиционными фондами (ОПИФ, ЗПИФ, ЗПИФРИ). В последующие годы, в частности, в 2022 и 2023 годах, наблюдалось увеличение числа интервальных паевых инвестиционных фондов, что привело к увеличению общего числа паевых инвестиционных фондов до 28 [4].

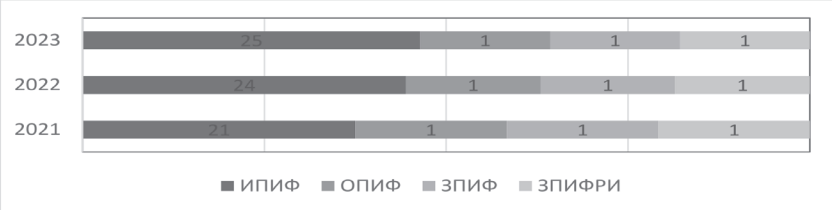


Рисунок 1 – Количество паевых инвестиционных фондов
Примечание: составлено автором на основе данных АРРФР [4]

Особенно значимым для сектора стал 2018 год, когда началась активная политика дедолларизации со стороны Национального банка, что привело к снижению ставок по валютным депозитам до 1% и вызвало поиск альтернативных вариантов инвестирования [6]. Это способствовало шестикратному увеличению чистых активов розничных фондов за год, а также росту количества фондов, предлагающих валютные паи. В последующие годы наблюдалось расширение спектра инвестиционных продуктов и стратегий, направленных на привлечение более широкого круга инвесторов, что отражает стремление управляющих компаний адаптироваться к различным предпочтениям и степени толерантности к риску у инвесторов. В 2021 году сектор продемонстрировал значительный рост, достигнув рекордного объема чистых активов в 483,25 млрд тенге, что стало результатом появления ПИФов с более низким порогом входа и увеличения числа розничных пайщиков на 4,4 раза достигнув 6359 пайщиков.

В 2022 году активы открытых и интервальных паевых инвестиционных фондов в Казахстане значительно сократились на 33%, что было вызвано рядом неблагоприятных факторов на глобальном рынке, включая рост инфляции и геополитическую напряженность. Это привело к снижению стоимости облигационной части портфелей фондов. В том числе, на стоимость финансовых инструментов повлияли январские события в Казахстане и эскалация военного конфликта в Украине.

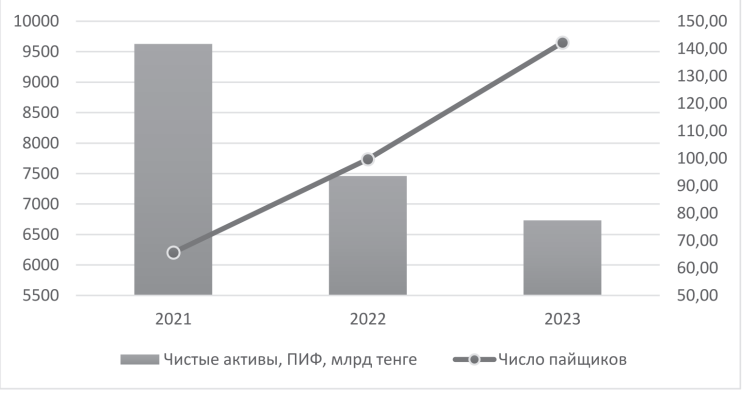


Рисунок 2 – Чистые активы ОПИФ и ИПИФ/количество пайщиков в Казахстане
Примечание: составлено автором на основе данных АРРФР [4], НБРК [5]

Центробанки разных стран начали повышать ключевые процентные ставки в борьбе с инфляцией, что также сказалось на отрицательной переоценке долговых финансовых инструментов.

Несмотря на сокращение активов и отрицательную динамику мировых индексов, количество пайщиков ПИФов в Казахстане продолжило расти, что может быть связано с ростом общего интереса населения к инвестированию и упрощением входа на фондовый рынок, где достигала 7737 пайщиков. Это указывает на возросшее доверие к рынку коллективного инвестирования и привлекательность валютных ПИФов на фоне высоких долларовых ставок в мире. Периоды нестабильности, когда обесцененные активы становятся привлекательными для инвесторов, ожидающих коррекцию на рынке, также способствуют росту числа пайщиков.

В 2023 году инвестиционный климат в Казахстане был довольно динамичным, с преобладанием положительных тенденций в росте стоимости паев большинства паевых инвестиционных фондов. Несмотря на то, что глобальные экономические условия, включая рост ставок Федеральной резервной системы США и меры по борьбе с инфляцией, оказали влияние на финансовые рынки, казахстанские ПИФы в целом продемонстрировали устойчивость и адаптивность к меняющимся условиям. Рост стоимости паев в первом полугодии был особенно заметен, что связывают с благоприятными условиями на рынке долга и успешным инвестированием в облигации с высоким кредитным рейтингом и госдолг РК [7]. Стабилизация ставки ФРС во второй половине года и снижение доходностей на финансовых рынках способствовали увеличению оптимизма инвесторов, что также

отразилось на росте стоимости паев в среднем на 3% во второй половине года. Позитивные изменения на фондовых рынках, включая значительный рост индексов KASE, S&P 500 и других, также оказали поддержку инвестиционному климату.

В структуре активов ПИФов произошли изменения: снижение объема иностранного госдолга и рост объема облигаций казахстанских компаний, что указывает на переориентацию инвестиционных стратегий в ответ на изменения на рынке. Также стоит отметить активную ребалансировку портфелей фондов и инвестиции в акции как казахстанских, так и иностранных компаний во второй половине года, что свидетельствует о поиске новых возможностей для увеличения доходности.

Тенговые ПИФы показали лучшие результаты по сравнению с валютными фондами, что отражает привлекательность инвестиций в национальной валюте на фоне стабильности курса. В то же время, некоторые фонды, включая валютные, завершили год с отрицательной динамикой, что подчеркивает риски и неопределенность на рынке [7]. В целом, результаты 2023 года свидетельствуют о способности инвестиционного сектора Казахстана адаптироваться к сложным рыночным условиям, сохраняя при этом положительную динамику роста стоимости паев и привлекая внимание инвесторов.

Изучение траектории развития паевых инвестиционных фондов в Казахстане выявило их ключевую роль в структуре национальной финансовой системы и их адаптивность к внешним и внутренним экономическим вызовам. Нарастающий интерес к инвестиционным инструментам и увеличение числа участников рынка отражают расширение возможностей для инвестирования и развития инновационных проектов в стране. Анализ демонстрирует, что динамика роста и изменения в структуре ПИФов являются результатом не только изменений в законодательстве и экономической политике, но и реакцией на глобальные экономические тенденции. Это подчеркивает их значимость как инструмента для стимулирования экономического роста и привлечения инвестиций. В свете наблюдаемых изменений, ПИФы продолжают оставаться важным каналом для диверсификации инвестиций и распределения капитала в экономике Казахстана, отражая их неизменную роль в укреплении финансовой стабильности и поддержке экономического развития страны.

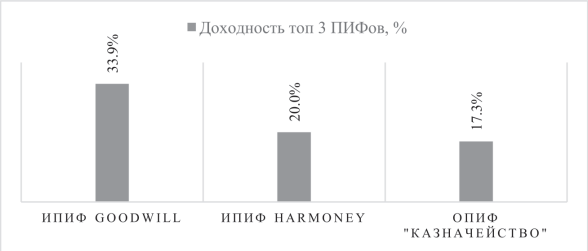


Рисунок 3 – Доходность топ 3 ПИФов в Казахстане
Примечание: составлено автором на основе открытых данных управляющих компаний

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан. (2004). Об инвестиционных и венчурных фондах (№ 576-II).
2. Закон Республики Казахстан. (2003). О рынке ценных бумаг (№ 461-II).
3. Kazakhstan Business Magazine. (2007). ПИФы и Мифы. Коллективное инвестирование, (№3).
4. Агентство по регулированию и развитию финансового рынка. https://www.gov.kz
5. Национальный Банк Республики Казахстан. https://www.nationalbank.kz
6. Курсив. (2023). Как менялось количество казахстанских ПИФов за последние пять лет, (№18).
7. Курсив. (2024). Казахстанские ПИФы заработали на высоких ставках в 2023 году, (№01).

Түйіндеме

Талғат Дәриға. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПИҚА ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ҚОРЛАРДЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ: ӨЗГЕРІЛГЕН НАРЫҚ ЖАҒДАЙЛАРЫНА БЕЙІМДІЛУ. Бұл мақалада әртүрлі экономикалық сын-қатерлерге және нарықтық ортадағы өзгерістерге бейімделуге баса назар аудара отырып, Қазақстандағы инвестициялық пай қорларының дамуы қарастырылады. Автор заңнамалық базаны, пай қорларының түрлерін, олардың елдің қаржы жүйесіндегі рөлі мен маңызын, сондай-ақ халық арасында инвестициялық құралдарға қызығушылықтың өсу динамикасын талдайды. Долларсыздандыру саясатының әсерін, валюталық депозиттер бойынша ставкалардың өзгеруін және геосаяси оқиғаларға реакцияны қоса алғанда, жаһандық және жергілікті экономикалық жағдайлар контекстіндегі акционерлер санының және таза активтер көлемінің өзгеруін талдауға ерекше назар аударылады. Зерттеу инвестициялық пай қорларының ұзақ мерзімді инвестицияларды тарту және инновациялық жобаларды қолдау үшін тиімді құрал ретіндегі маңыздылығын, сондай-ақ олардың нарықтың өзгермелі жағдайларына бейімделу қабілетін атап көрсетеді, бұл оларды Қазақстанның қаржы жүйесінің тұрақтылығы мен дамуының негізгі элементіне айналдырады.

Аннотация

Талгат Дарига. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В КАЗАХСТАНЕ: АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ. В данной статье рассматривается развитие паевых инвестиционных фондов в Казахстане, с акцентом на адаптацию к различным экономическим вызовам и изменениям рыночной среды. Автор анализирует законодательную базу, виды паевых инвестиционных фондов, их роль и значение в финансовой системе страны, а также динамику роста интереса к инвестиционным инструментам среди населения. Особое внимание уделяется анализу изменений в численности пайщиков и объеме чистых активов в контексте глобальных и локальных экономических условий, включая влияние политики дедолларизации, изменения ставок по валютным депозитам и реакцию на геополитические события. Исследование подчеркивает важность паевых инвестиционных фондов как эффективного инструмента для привлечения долгосрочных инвестиций и поддержки инновационных проектов, а также их способность адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, что делает их ключевым элементом стабильности и развития финансовой системы Казахстана.

Summary

Talgat Dariga. DEVELOPMENT DYNAMICS OF MUTUAL INVESTMENT FUNDS IN KAZAKHSTAN: ADAPTATION TO CHANGING MARKET CONDITIONS. This article examines the development of mutual funds in Kazakhstan, with an emphasis on adaptation to various economic challenges and changes in the market environment. The author analyzes the legislative framework, types of mutual funds, their role and importance in the country's financial system, as well as the dynamics of growing interest in investment instruments among the population. Particular attention is paid to the analysis of changes in the number of shareholders and net assets in the context of global and local economic conditions, including the impact of de-dollarization policies, changes in foreign currency deposit rates and reactions to geopolitical events. The study highlights the importance of mutual funds as an effective tool for attracting long-term investments and supporting innovative projects, as well as their ability to adapt to changing market conditions, which makes them a key element of stability and development of the financial system of Kazakhstan.

Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан

ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2024 ГОДА

Основные показатели банковского сектора РК на 01.01.2024г. (Изменения с начала 2024 года)

По состоянию на 1 января 2024 года в Республике Казахстан функционируют 21 банков, из них 11 банков с иностранным участием, в том числе 8 дочерних банков второго уровня, 2 банка со 100% государственным участием.

Активы и ссудный портфель.

Активы банков второго уровня РК по состоянию на 1 января 2024 года составили 51 439,9 млрд. тенге (на начало 2023 года – 44 562,3 млрд. тенге), увеличение с начала 2023 года – 15,4%.

В структуре активов наибольшую долю (58,0% от совокупных активов[1]) занимает **ссудный портфель (основной долг)** в сумме 29 853,7 млрд. тенге (на начало 2023 года – 24 254,7 млрд. тенге), с увеличением с начала 2023 года – 23,1%.

Займы юридическим лицам составляют 4 821,1 млрд. тенге с долей 16,1% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 4 354,0 млрд. тенге или 18,0% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года 10,7%.

Займы физическим лицам составляют 16 698,2 млрд. тенге с долей 55,9% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 13 182,5 млрд. тенге или 54,4% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года 26,7%.

Потребительские займы составляют 10 312,7 млрд. тенге с долей 34,5% от ссудного портфеля (на начало 2023года – 7 686,8 млрд. тенге или 31,7% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года – 34,2%.

Займы МСБ составляют 7 651,0 млрд. тенге с долей 25,6% от ссудного портфеля (на начало 2023 года 6380,5 млрд. тенге или 27,3% от ссудного портфеля), увеличение с начала 2023 года – 19,9%

Займы, с просроченной задолженностью составляют 1479,4 млрд. тенге или 5,0% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 1 348,0 млрд. тенге или 5,6% от ссудного портфеля).

NPL - неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) составляют 863,8 млрд. тенге или 2,89% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 814,6 млрд. тенге или 3,36% от ссудного портфеля).

Провизии по ссудному портфелю сложились в размере 1 692,1 млрд. тенге или 5,7% от ссудного портфеля (на начало 2023 года – 1 639,2 млрд. тенге или 6,8% от ссудного портфеля).

Обязательства и вклады.

Обязательства банков второго уровня РК составляют 44 579,5 млрд. тенге (на начало 2023 года – 39 334,6 млрд. тенге), увеличение с начала 2023 года – 13,3%. В совокупных обязательствах банков второго уровня наибольшую долю занимают вклады клиентов – 78,7%. Обязательства банков второго уровня РК перед **нерезидентами**[2] РК составили 4 139,4 млрд. тенге или 9,3% от совокупных обязательств.

Вклады клиентов составляют 35 090,4 млрд. тенге или 78,7% от совокупных обязательств (на начало 2023 года 31 598,5 млрд. тенге или 80,3% от совокупных обязательств), увеличение с начала 2023 года – 11,1%.

Вклады юридических лиц составляют 14 685,1 млрд. тенге или 41,8% от вкладов клиентов (на начало 2023 года 14 677,2 млрд. тенге или 46,4% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2023 года – 0,1%. Доля вкладов юридических лиц в иностранной валюте уменьшилась с 39,9% на начало года до 30,1% на отчетную дату.

[1] без учета резервов (провизий)
[2] с учетом номинальных держателей ценных бумаг, являющихся нерезидентами

Вклады физических лиц составляют 20 405,3 млрд. тенге или 58,2% от вкладов клиентов (на начало 2023 года – 16 921,3 млрд. тенге или 53,6% от вкладов клиентов), увеличение с начала 2023 года – 20,6%. Доля вкладов физических лиц в иностранной валюте снизилась с 34,0% на начала года до 26,5% на отчётную дату.

Достаточность собственного капитала.

Регуляторный капитал сложился в размере 7 493,7 млрд. тенге. Коэффициенты достаточности капитала составили:

к1 – 19,2% ; к1-2 – 19,2%; к2 – 21,5%.

Высоколиквидные активы (среднемесячное значение) составили 15 070,6 млрд. тенге или 29,3% от активов (на начало 2023 года – 13 454,9 млрд. тенге), увеличились с начала 2023 года – 12,0%.

Доходность банковского сектора.

Доход банковского сектора составил 2 184,8 млрд. тенге.

Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA) составило – 4,70% (3,62% на аналогичную дату прошлого года);

Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE) – 36,69% (29,77% на аналогичную дату прошлого года).

Макроэкономические показатели.

Доля активов банковского сектора в ВВП составляет 45,2%; Доля ссудного портфеля в ВВП – 26,2%;

Доля вкладов клиентов в ВВП – 30,8%.

Концентрация банковского сектора.

Доля 5 крупнейших банков в активах БВУ составила – 66,7%;

Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле – 73,7%; Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов – 71,8%.

I. СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 1. Структура банковского сектора Республики Казахстан

Структура банковского сектора	01.01.2023	01.01.2024
Количество банков второго уровня, в т.ч.:	21	21
- банки со 100% участием государства в уставном капитале	2	2
- банки второго уровня с иностранным участием	12	11
- дочерние банки второго уровня	8	8

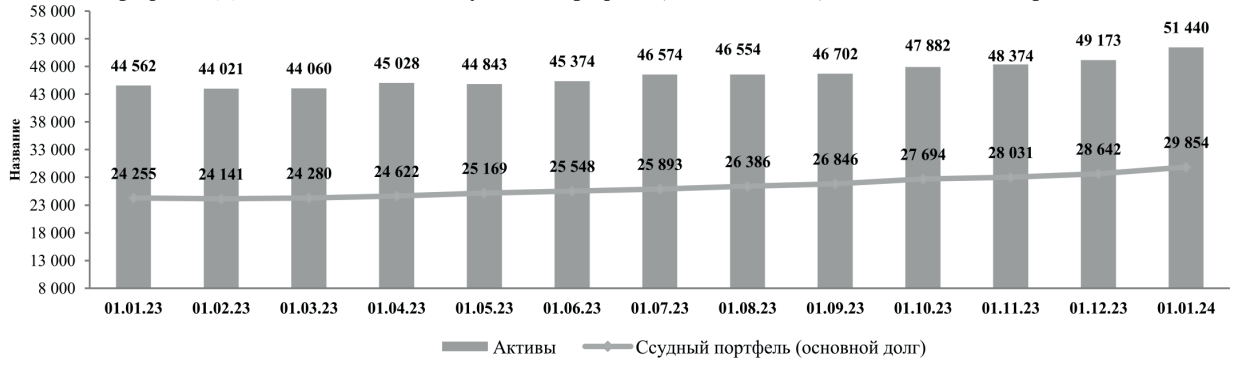
II. АКТИВЫ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 2. Структура совокупных активов банковского сектора Республики Казахстан

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	4 958,5	10,7%	4 124,3	8,0%	-16,8%
Вклады, размещенные в других банках	5 162,5	11,1%	5 429,0	10,6%	5,2%
Ценные бумаги	9 293,6	20,1%	10 521,0	20,5%	13,2%
Банковские займы и операции «обратное РЕПО»	24 254,7	52,3%	29 853,7	58,0%	23,1%
Инвестиции в капитал	682,7	1,5%	804,5	1,6%	17,9%
Прочие активы	1 988,9	4,3%	2 524,5	4,9%	26,9%
Всего активы (без учета резервов (провизий))	46 340,8	100,0%	53 257,2	100,0%	14,9%
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:	-1 778,4	-3,8%	-1 817,4	-3,5%	2,2%
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-19,5	-0,04%	-4,8	-0,01%	-75,3%

Резервы (провизии) по ценным бумагам	-40,0	-0,1%	-43,6	-0,1%	8,8%
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям Обратное РЕПО	-1 639,2	-3,5%	-1 692,1	-3,3%	3,2%
Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-0,2	0,00%	-0,1	0,00%	-50,2%
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и по дебиторской задолженности	-79,6	-0,2%	-76,9	-0,1%	-3,4%
Всего активы	44 562,3	100,0%	51 439,9	100,0%	15,4%

График 1. Динамика активов и ссудного портфеля (основной долг) банковского сектора РК



III. ССУДНЫЙ ПОРТФЕЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 3. Структура ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	Сумма, млрд. тенге	в % к итогу	
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	24 541,2	100,0%	30 149,8	100,0%	22,9%
Основной долг	24 254,7	98,8%	29 853,7	99,0%	23,1%
Дисконт, премия	-255,2	-1,0%	-302,3	-1,0%	18,4%
Начисленное вознаграждение	588,8	2,4%	630,9	2,1%	7,2%
Положительная/отрицательная корректировка	-47,1	-0,2%	-32,6	-0,1%	-30,7%
Провизии по МСФО	-1 639,2	-6,7%	-1 692,1	-5,6%	3,2%
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий (чистая стоимость займов)	22 902,0	93,3%	28 457,7	94,4%	24,3%
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	24 254,7	100,0%	29 853,7	100,0%	23,1%
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	109,9	0,5%	137,3	0,5%	25,0%
Займы юридическим лицам	4 354,0	18,0%	4 821,1	16,1%	10,7%
Займы физическим лицам, в т.ч.	13 182,5	54,4%	16 698,2	55,9%	26,7%
На строительство и покупку жилья в т.ч.	4 802,2	19,8%	5 431,8	18,2%	13,1%
- ипотечные жилищные займы	4 640,3	19,1%	5 298,8	17,7%	14,2%

Потребительские займы	7 686,8	31,7%	10 312,7	34,5%	34,2%
Прочие займы	693,4	2,9%	953,7	3,2%	37,5%
Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	6 380,5	26,3%	7 651,0	25,6%	19,9%
Операции «Обратное РЕПО»	227,8	0,9%	546,1	1,8%	139,7%

Таблица 4. Качество ссудного портфеля банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Банковские займы, в т.ч.:	24 254,7	100,0%	29 853,7	100,0%	23,1%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	22 906,7	94,4%	28 374,4	95,04%	23,9%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	343,0	1,4%	386,7	1,30%	12,7%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	126,7	0,5%	138,4	0,46%	9,2%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	63,6	0,3%	90,4	0,30%	42,2%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	814,6	3,4%	863,8	2,89%	6,0%
Провизии по МСФО	-1 639,2	-6,8%	-1 692,1	-5,7%	3,2%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	626,4	2,6%	656,0	2,2%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	76,9%		75,9%		

График 2. Динамика ссудного портфеля и займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней банковского сектора РК

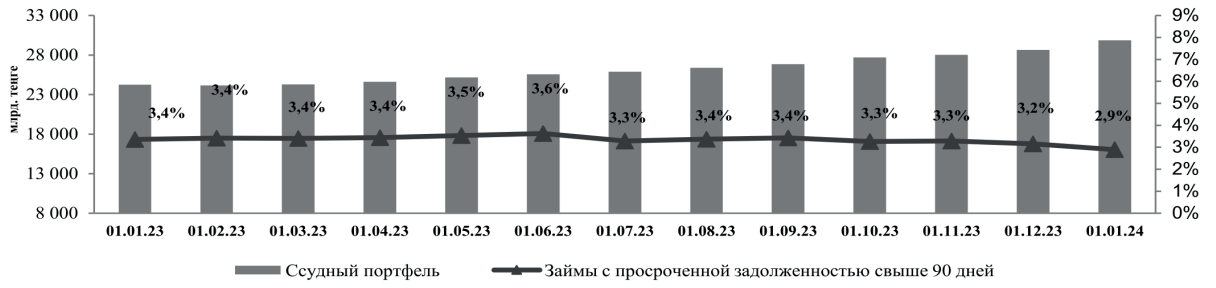


Таблица 5. Качество займов юридических лиц

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы юридических лиц, в т.ч.:	4 354,0	100,0%	4 821,1	100,0%	10,7%

Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	4 260,4	97,9%	4 771,7	99,0%	12,0%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	3,5	0,1%	2,1	0,0%	-38,6%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	17,8	0,41%	2,0	0,0%	-88,8%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	0,1	0,00%	1,1	0,0%	803,1%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	72,3	1,7%	44,2	0,9%	-38,8%
Провизии по МСФО	-216,2	-5,0%	221,3	4,6%	2,4%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	55,1	1,3%	43,4	0,9%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	76,3%		98,2%		

Таблица 6. Качество займов физических лиц

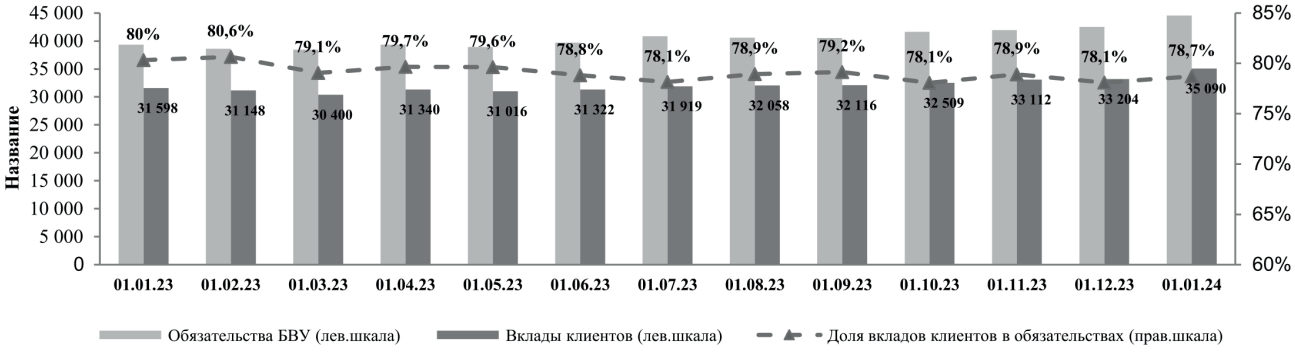
Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы физических лиц, в т.ч.:	13 182,5	100,0%	16 698,2	100,0%	26,7%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	12 299,9	93,3%	15 619,2	93,5%	27,0%
Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	258,7	2,0%	317,4	1,9%	22,7%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	80,4	0,6%	113,2	0,7%	40,7%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	50,0	0,4%	73,9	0,4%	47,9%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	493,5	3,7%	574,6	3,4%	16,4%
Провизии по МСФО	-724,0	-5,5%	861,1	5,2%	19,0%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	360,6	2,7%	405,5	2,4%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	73,0%		70,6%		

Таблица 7. Качество займов МСБ

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	сумма осн. долга, млрд. тенге	в % к итогу	
Займы МСБ, в т.ч.:	6 380,5	100,0%	7 651,0	100,0%	19,9%
Займы, по которым отсутствует просроченная задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению	6 008,7	94,2%	7 300,7	95,4%	21,5%

Займы с просроченной задолженностью от 1 до 30 дней	80,9	1,3%	67,2	0,9%	-16,9%
Займы с просроченной задолженностью от 31 до 60 дней	28,5	0,4%	23,2	0,3%	-18,4%
Займы с просроченной задолженностью от 61 до 90 дней	13,5	0,2%	15,4	0,2%	14,2%
Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней	248,9	3,9%	244,5	3,2%	-1,8%
Провизии по МСФО	-698,4	-10,9%	607,1	7,9%	-13,1%
Провизии по займам с просроченной задолженностью свыше 90 дней	210,7	3,3%	206,6	2,7%	
Коэффициент покрытия займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней провизиями по ним	84,7%		84,5%		

График 3. Динамика обязательств банковского сектора РК



IV. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 8. Структура совокупных обязательств банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2023		01.01.2024		Прирост, в %
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу	
Межбанковские вклады	611,6	1,6%	467,6	1,0%	-23,6%
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	774,8	2,0%	548,0	1,2%	-29,3%
Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	459,9	1,2%	728,8	1,6%	58,5%
Займы, полученные от международных финансовых организаций	71,9	0,2%	85,2	0,2%	18,5%
Вклады клиентов	31 598,5	80,3%	35 090,4	78,7%	11,1%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 264,0	5,8%	2 822,8	6,3%	24,7%
Операции «РЕПО» с ценными бумагами	1 281,6	3,3%	1 890,1	4,2%	47,5%
Прочие обязательства	2 272,2	5,8%	2 946,6	6,6%	29,7%
Всего обязательств	39 334,6	100,0%	44 579,5	100,0%	13,3%

Таблица 9. Вклады клиентов банковского сектора РК, в т.ч. в ин. валюте

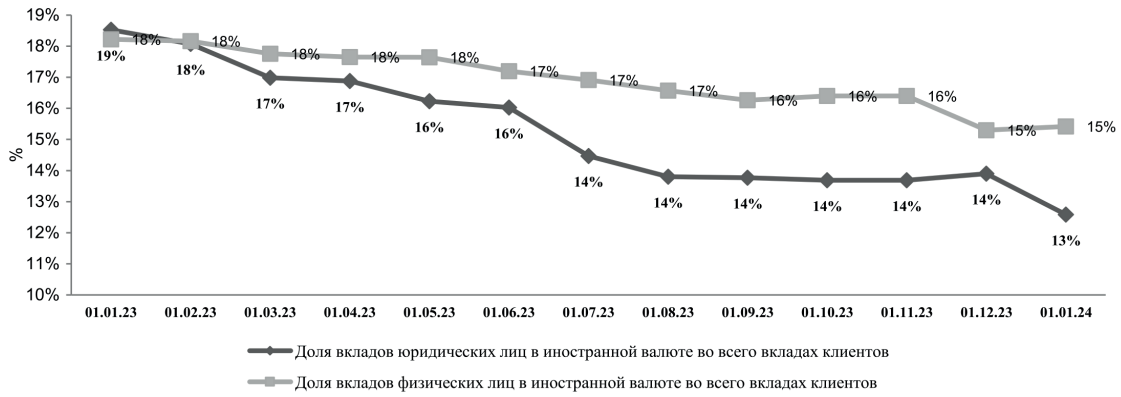
Наименование показателя /дата	01.01.2023			01.01.2024		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	31 598,5	11 612,0	36,7%	35 090,4	9 827,4	28,0%
Вклады юридических лиц	14 677,2	5 854,2	39,9%	14 685,1	4 416,1	30,1%
Вклады физических лиц	16 921,3	5 757,8	34,0%	20 405,3	5 411,3	26,5%

Таблица 10. Структура вкладов банковского сектора РК

Наименование показателя /дата	01.01.2023			01.01.2024		
	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего	всего	в т.ч. в ин. валюте	доля, в % от всего
Всего вкладов клиентов, в т.ч.: *	31 598,5	11 612,0	36,7%	35 090,4	9 827	28,0%
Текущие счета, в т.ч.:	9 576,5	4 716,6	49,3%	9 020,7	3 478	38,6%
Юридических лиц	6 704,6	3 742,0	55,8%	5 781,4	2 491	43,1%
Физических лиц	2 871,9	974,6	33,9%	3 239,3	988	30,5%
До востребования, в т.ч.:	1 581,7	327,2	20,7%	363,2	182	50,0%
Юридических лиц	243,6	174,2	71,5%	317,5	135	42,7%
Физических лиц	1 338,1	152,9	11,4%	45,7	46	1,0%
Срочные, в т.ч.:	19 017,7	6 290,8	33,1%	23 755,0	5 904	24,9%
Юридических лиц	7 406,4	1 697,7	22,9%	8 216,3	1 542	18,8%
Физических лиц	11 611,3	4 593,1	39,6%	15 538,7	4 361	28,1%
Сберегательные**, в т.ч.:	1 183,2	96,7	8,2%	1 659,8	58	3,5%
Юридических лиц	86,7	59,7	68,8%	82,5	42	50,7%
Физических лиц	1 096,4	37,1	3,4%	1 577,3	16	1,0%
Условные, в т.ч.:	239,4	180,7	75,5%	291,8	206	70,4%
Юридических лиц	235,9	180,7	76,6%	287,4	206	71,5%
Физических лиц	3,5	0,02	0,6%	4,4	0	0,4%

*без учета счета 2222 «Вклады дочерних организаций специального назначения».
** С 01.07.2020г. введено в действие постановление Правления НБРК от 31.12.19 г. № 267 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан по вопросам ведения бухгалтерского учета», согласно которому Типовой план счетов бухгалтерского учета в банках второго уровня дополняется отдельными балансовыми счетами по отражению сберегательных вкладов юридических и физических лиц

График 4. Динамика вкладов в иностранной валюте банковского сектора РК



V. СТРУКТУРА ФОНДИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 11. Структура фондирования банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.01.2023		01.01.2024	
	млрд. тенге	в % к итогу	млрд. тенге	в % к итогу
Межбанковские вклады	611,6	1,4%	467,6	0,9%
Займы полученные	1 306,6	2,9%	1 361,9	2,6%
Вклады клиентов	31 598,5	70,9%	35 090,4	68,2%
Выпущенные в обращение ценные бумаги	2 264,0	5,1%	2 822,8	5,5%
Уставный капитал	1 403,6	3,1%	1 433,6	2,8%
Резервный капитал	172,9	0,4%	172,9	0,3%
Нераспределенная чистая прибыль (непокрытый убыток) текущего года	1 439,9	3,2%	2 193,8	4,3%
Прочие пассивы	5 765,2	12,9%	7 896,7	15,4%
Итого пассивы	**44 562,3**	**100,0%**	**51 439,9**	**100,0%**

График 5. Структура совокупных пассивов банковского сектора РК

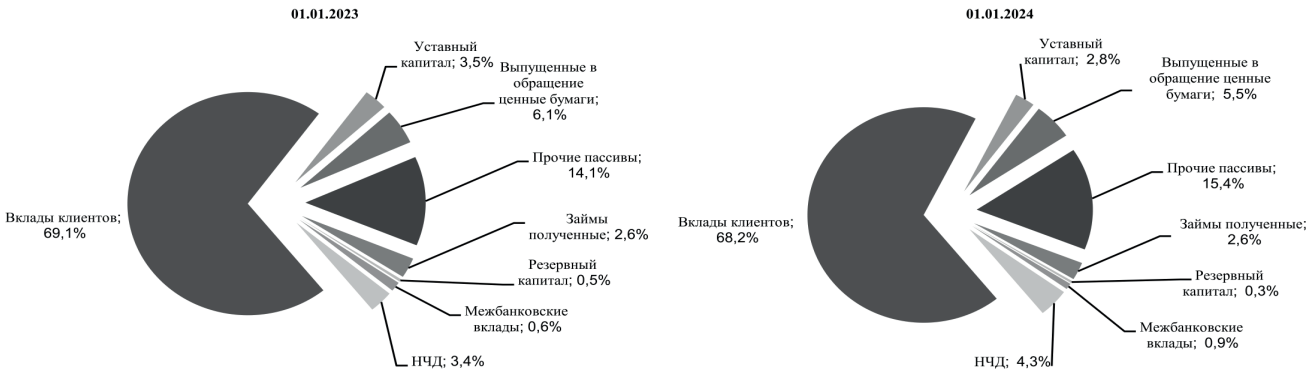
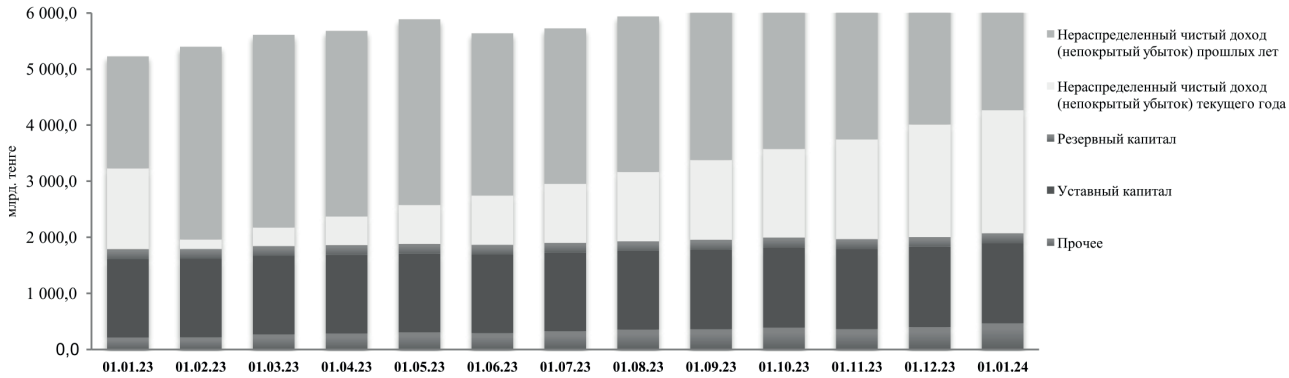


График 6. Структура собственного капитала по балансу банковского сектора РК



VI. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК

Таблица 12. Достаточность собственного капитала банковского сектора РК

Наименование	01.01.2024	
	млрд. тг	%
Капитал первого уровня, в том числе:	6 707,3	89,5%
Основной капитал	6 703,7	89,5%
Добавочный капитал	4,6	0,1%
Капитал второго уровня	785,5	10,5%
Корректировка собственного капитала3		
Всего расчетный собственный капитал	7 494,7	100,0%
Коэффициент достаточности собственного капитала k1	19,2%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k1-2	19,2%	
Коэффициент достаточности собственного капитала k2	21,5%	

VII. ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ РК

Таблица 13. Динамика ликвидности банковского сектора РК

Наименование	01.01.2023	01.01.2024
Коэффициент текущей ликвидности k4 (min значение 0,3)	1,258	1,485
Коэффициент срочной ликвидности k4-1 (min значение 1)	4,037	3,746
Коэффициент срочной ликвидности k4-2 (min значение 0,9)	3,438	2,928
Коэффициент срочной ликвидности k4-3 (min значение 0,8)	2,618	2,085
Высоколиквидные активы (среднемесячное значение)	13 454,9	15 070,6
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам (%)	30,2%	29,3%

VIII. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 14. Доходность банковского сектора РК

млрд. тенге

Доходы и расходы банковского сектора РК	01.12.2022	01.01.2024
Доходы, связанные с получением вознаграждения	3 254	5 746,9
Расходы, связанные с выплатой вознаграждения	1 568	3 018,4
Чистый доход, связанный с получением вознаграждения	1 686	2 728,5
Доходы, не связанные с получением вознаграждения	100 644	66 386,9
Расходы, не связанные с выплатой вознаграждения	100 960	66 608,0
Чистый доход (убыток), не связанный с получением вознаграждения	-316	-221,1

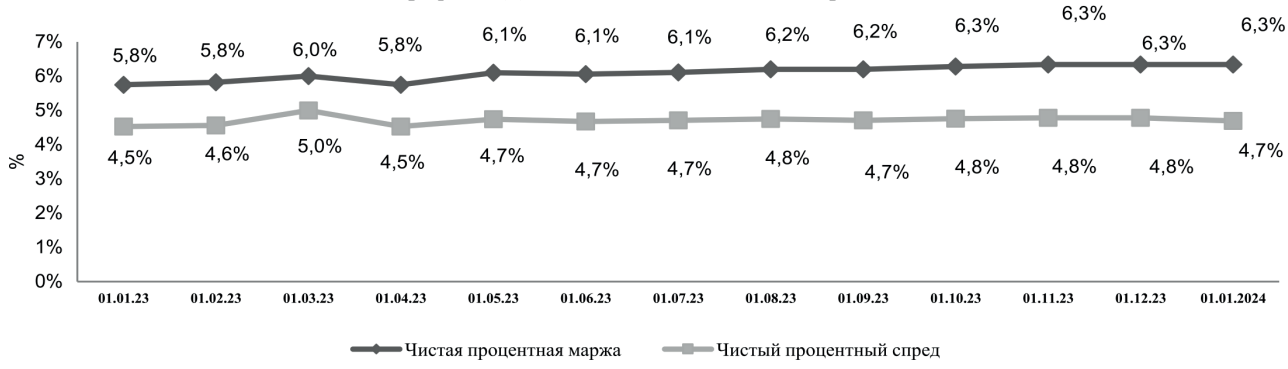
Чистый доход (убыток) до уплаты подоходного налога	1 370	2 507,4
Расходы по выплате подоходного налога	214	324,3
Чистый доход (убыток) после уплаты подоходного налога	1 156	2 183,1

[3] положительная разница между депозитами физических лиц и балансовым собственным капиталом, умноженным на коэффициент 5,5; положительная разница между провизиями (резервами) по Руководству и провизиями (резервами) по МСФО.

Показатели доходности банковского сектора РК*		
Отношение чистого дохода к совокупным активам (ROA)	3,62%	4,70%
Отношение чистого дохода к собственному капиталу по балансу (ROE)	29,77%	36,69%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) к совокупным активам	9,96%	12,36%
Отношение доходов, связанных с получением вознаграждения (интереса) по кредитам к совокупному ссудному портфелю	13,88%	15,64%
Отношение расходов, связанных с выплатой вознаграждения (интереса) к совокупным обязательствам	5,52%	7,44%
Чистая процентная маржа	5,63%	6,34%
Чистый процентный спрэд	4,43%	4,69%

** В расчете показателей включаются среднегодовые значения за последние 12 месяцев*

График 7. Доходность банковского сектора РК

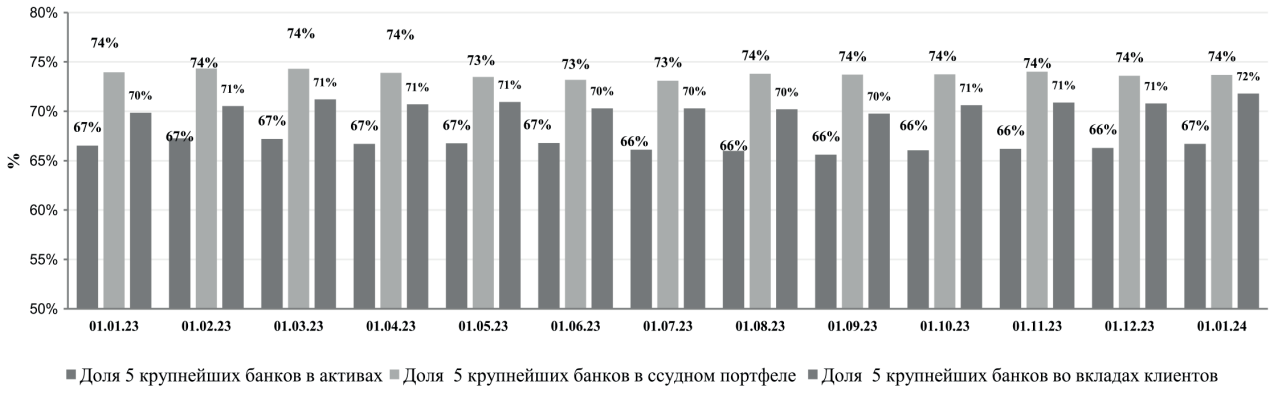


IX. КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Таблица 15. Концентрация банковского сектора РК

Наименование показателя / дата	01.11.2022	01.01.2024
Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора РК %	56,7%	66,7%
Доля 5 крупнейших банков в совокупном ссудном портфеле банковского сектора РК %	68,7%	73,7%
Доля 5 крупнейших банков в совокупных вкладах клиентов банковского сектора РК %	59,9%	71,8%

График 8. Концентрация банковского сектора РК



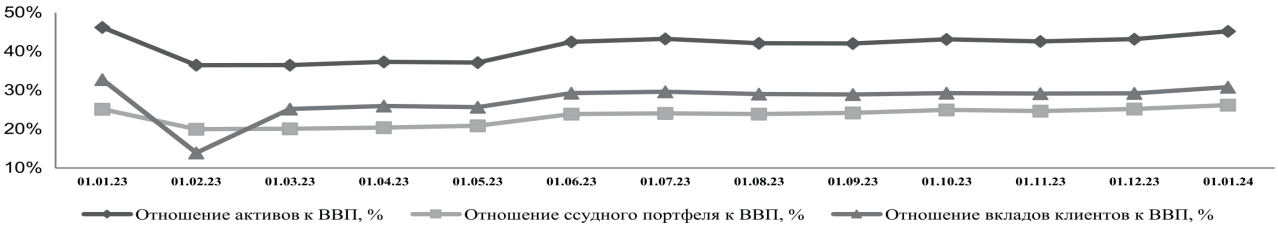
X. РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

Таблица 16. Роль банковского сектора в экономике РК

Наименование показателя / дата	01.12.2022	01.01.2024
ВВП млрд. тенге	95 555,1**	113 825,0**
Отношение активов к ВВП, %	45,1%	45,2%
Отношение ссудного портфеля к ВВП, %	24,6%	26,2%
Отношение вкладов клиентов к ВВП, %	31,4%	30,8%

* по данным Комитета по статистике РК Министерства национальной экономики РК[4]
** Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2021 – 2025 годы[5]

График 9. Роль банковского сектора в экономике РК



[4]https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/67174/ [5]https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/38445?lang=ru

Финансовые показатели банков второго уровня[1] по состоянию на 01.01. 2024 г.

тыс. тенге

№	Наименование банка	Активы	Ссудный портфель[2]		из него Кредиты с просрочкой платежей[3]						Сумма просроченной задолженности по кредитам, включая просроченное вознаграждение[4]	Провизии, сформированные по ссудному портфелю в соответствии с требованиями МСФО	Обязательства	из них вклады		Собственный капитал по балансу	Превышение текущих доходов (расходов) над текущими расходами (доходами) после уплаты подоходного налога
			всего	в том числе	свыше 7 дней		свыше 30 дней		свыше 90 дней					физических лиц	юридических лиц		
				операции "Обратное РЕПО"	сумма	доля в ссудном портфеле	сумма	доля в ссудном портфеле	сумма	доля в ссудном портфеле							
1	АО "Народный сберегательный банк Казахстана"	14 943 264 219	9 538 649 103		270 896 525	2,84%	237 363 333	2,49%	197 106 447	2,07%	156 403 205	485 032 268	12 548 272 708	5 697 023 282	4 993 732 403	2 394 991 511	673 757 575
2	АО "Kaspi Bank"	6 688 923 342	4 545 664 717	70 012 667	313 037 664	6,89%	269 475 553	5,93%	211 392 008	4,65%	239 268 471	255 263 921	5 933 222 176	5 052 073 784	519 320 438	755 701 166	475 579 980
3	АО "Банк ЦентрКредит"	5 260 803 086	3 074 094 927	105 541 331	87 101 602	2,83%	70 164 095	2,28%	56 101 719	1,82%	44 924 007	124 752 429	4 847 420 562	2 221 221 212	1 738 266 272	413 382 524	130 515 999
4	АО "Отбасы банк"	3 996 033 887	3 213 567 923	11 264 462	30 249 966	0,94%	14 334 697	0,45%	2 449 649	0,08%	1 723 075	5 402 928	3 401 391 556	2 430 239 515	232 276 731	594 642 331	146 900 472
5	АО "ForteBank"	3 444 410 186	1 624 803 018	165 732 541	79 591 526	4,90%	69 858 498	4,30%	57 339 683	3,53%	31 688 561	80 840 781	3 021 030 300	920 551 187	1 384 869 708	423 379 886	126 745 630
6	АО "First Heartland Jusan Bank"	2 869 282 945	1 239 682 187	12 138 642	130 899 318	10,56%	121 189 775	9,78%	107 936 202	8,71%	180 385 310	252 300 940	2 205 462 155	736 972 719	717 808 400	663 820 790	140 768 741
7	АО "Евразийский банк"	2 758 772 279	1 453 168 952		123 605 269	8,51%	90 948 219	6,26%	60 951 493	4,19%	47 077 335	145 689 491	2 447 501 529	1 056 511 444	1 009 125 902	311 270 750	97 035 541
8	АО "Банк Фридом Финанс Казахстан"	2 210 863 836	640 906 132	18 831 971	14 021 703	2,19%	8 980 638	1,40%	5 248 344	0,82%	5 198 775	14 072 946	2 077 076 935	459 441 919	267 696 920	133 786 902	34 255 905
9	АО "Bereke Bank"	2 076 026 637	1 489 035 487	134 987 911	127 526 606	8,56%	97 724 861	6,56%	78 913 908	5,30%	49 798 714	164 682 834	1 916 096 429	429 992 047	564 926 767	159 930 208	26 217 116
10	АО "Банк "Bank RBK"	2 043 613 069	1 125 793 686	4 545 724	41 903 936	3,72%	32 886 829	2,92%	26 465 950	2,35%	35 238 286	45 855 659	1 879 177 272	482 754 120	684 540 953	164 435 797	48 315 017
11	АО "Ситибанк Казахстан"	1 087 021 374	126 270 693									312 934	962 948 768	3 130	920 820 634	124 072 607	110 464 765
12	АО "Altyn Bank" (ДБ China Citic Bank Corporation Limited)	888 696 926	426 162 570	10 002 517	6 266 615	1,47%	4 562 551	1,07%	2 807 131	0,66%	1 178 613	13 252 473	770 722 010	328 044 978	324 063 283	117 974 917	34 003 710
13	АО "Home Credit Bank"	802 996 035	614 100 186		51 291 465	8,35%	40 225 635	6,55%	28 562 750	4,65%	27 052 106	26 154 408	646 182 934	324 197 465	41 062 458	156 813 101	26 603 739
14	АО "Шинхан Банк Казахстан"	475 116 057	48 034 140		612 317	1,27%	598 208	1,25%	543 025	1,13%	336 724	253 680	429 546 823	8 475 703	407 854 726	45 569 234	25 264 089
15	АО "Нурбанк"	465 708 253	288 306 279	13 007 940	22 690 280	7,87%	22 002 991	7,63%	17 794 301	6,17%	23 611 397	57 757 531	410 244 149	172 743 485	156 912 393	55 464 104	7 053 331
16	АО ДБ "Банк Китая в Казахстане"	416 647 689	46 431 391									24 603	314 668 310	3 902 343	294 518 997	101 979 379	22 406 134
17	АО "Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы"	349 496 322	12 646 544									143 208	283 654 686	9 122 176	226 578 923	65 841 635	16 678 700
18	АО "ДОЧЕРНИЙ БАНК "КАЗАХСТАН-ЗИРААТ ИНТЕРНЕШНЛ БАНК"	233 011 213	108 206 426		2 304 611	2,13%	2 304 611	2,13%	2 160 761	2,00%	1 210 218	5 501 718	159 155 214	27 186 683	124 796 493	73 855 998	15 112 460
19	ДО АО "Банк ВТБ" (Казахстан)	227 312 981	89 092 790		10 220 137	11,47%	8 744 657	9,82%	7 311 529	8,21%	8 552 331	10 048 873	160 340 672	42 374 219	60 268 091	66 972 309	22 047 401
20	АО "Исламский Банк "Al Hilal"	177 999 121	130 500 889									263 739	152 654 501	2 356 585	12 454 440	25 344 620	4 336 825
21	АО "Исламский банк "Заман-Банк"	25 097 803	18 592 344		2 227 673	11,98%	1 309 673	7,04%	726 962	3,91%	2 261 021	4 677 493	12 328 440	129 070	3 515 259	12 769 363	693 910
	Итого:	**51 441 097 261**	**29 853 710 385**	**546 065 707**	############	**4,40%**	############	**3,66%**	**863 811 863**	**2,89%**	**855 908 149**	**1 692 284 858**	**44 579 098 127**	**20 405 317 066**	**14 685 410 190**	**6 861 999 134**	**2 184 757 041**

[1] Информация подготовлена на основании неконсолидированной отчетности, представленной банками второго уровня. Начиная с данных по состоянию на 1 ноября 2021года показатели формируются в соответствии с ППНБРК от 26.04.2021г. №48 "О внесении изменений в постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 21.04.2020г. №54 «Об утверждении перечня, форм, сроков представления отчетности банками второго уровня и Правил ее представления» и ППНБРК от 28.12.2018г. №313 "Об утверждении перечня, форм, сроков и Правил представления отчетности по займам и условным обязательствам банками второго уровня, филиалами банков-нерезидентов Республики Казахстан, акционерным обществом «Банк Развития Казахстана» и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций"

[2] Кредиты включают счета по группе счетов 1300 "Займы, предоставленные другим банкам", 1400 "Требования к клиентам", 1460 "Операции "РЕПО" с ценными бумагами", без учета счетов корректировок (счета 1310, 1311, 1430, 1431), счетов дисконтов и премий (счета 1312, 1313, 1432, 1433, 1434, 1435) и счетов провизий (счета 1319, 1428, 1463).

[3] Кредиты, по которым имеется просроченная задолженность по основному долгу и(или) начисленному вознаграждению. Начиная с данных на 1 января 2023 года, имеющаяся просроченная задолженность представлена в трех диапазонах: свыше 7 дней, свыше 30 дней и свыше 90 дней

[4] Сумма просроченной задолженности по кредитам (включая просроченное вознаграждение), отраженная на соответствующих балансовых счетах (1306,1309,1409,1421,1423,1424,1427,1462,1731,1741)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

ПРЕСС–РЕЛИЗ

23.02.2024 года. г. Астана

О снижении базовой ставки до 14,75%

Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение снизить базовую ставку на 50 б.п. до 14,75% годовых с коридором +/– 1 п.п.

Годовая инфляция в январе продолжила снижение. Инфляционные ожидания замедляются три месяца подряд. При этом месячная инфляция складывается выше среднеисторических значений. Внешний инфляционный фон складывается нейтрально.

Инфляция в ряде стран – торговых партнеров несколько ускорилась, немного повысив внешнее инфляционное давление. Снижение мировых цен на продовольствие продолжается, внося позитивное влияние во внешний инфляционный фон. Во внутренней экономике сохраняется инфляционное давление из-за устойчивого внутреннего спроса и незаякоренных инфляционных ожиданий.

В текущих условиях пространство для смягчения денежно-кредитной политики существенно ограничено. Сложившийся баланс факторов инфляции, динамика ее текущих (месячных) темпов и неопределенность параметров фискальной политики обуславливают высокую вероятность сохранения базовой ставки на достигнутом уровне в Рамках ближайших решений. Требуется накопление данных и мониторинг реализации экономических и фискальных реформ.

Годовая инфляция в январе 2024 года замедлилась до 9,5%, что соответствует прогнозу Национального Банка. Замедление общего роста цен обусловлено проводимой денежно-кредитной политикой, снижением глобального инфляционного давления и издержек производства, постепенным восстановлением логистических цепочек, мерами властей, а также влиянием эффекта высокой базы прошлого года.

Месячная инфляция составила **0,8%**, сложившись выше среднеисторических значений (0,6%). Базовая инфляция, характеризующая устойчивую часть роста потребительских цен, и сезонно очищенная инфляция несколько ускорились, оставаясь на уровне выше таргета.

Положительным фактором для снижения базовой ставки послужили заметно снизившиеся в январе инфляционные ожидания населения, замедление которых наблюдается третий месяц подряд.

Совокупный внешний инфляционный фон складывается нейтрально. Глобальная инфляция замедляется в результате снижения мировых цен на продовольствие и энергоносители. Вместе с тем, инфляция в России находится на высоком уровне, наблюдается рост месячной инфляции в Китае. Индекс продовольственных цен ФАО в январе понизился на фоне снижения цен на зерновые и мясо. Несмотря на замедление глобальной инфляции, внешние денежно-кредитные условия остаются жесткими. ФРС США и ЕЦБ не спешат снижать ставки из-за необходимости возврата инфляции к целевым значениям.

Базовый сценарий предполагает стабилизацию цен на нефть марки Brent до конца 2025 года на уровне 80 долл. США за баррель на фоне продления сокращения добычи ОПЕК+, умеренного роста добычи со стороны США и военных действий на Ближнем Востоке.

В 2026 году ожидается некоторое снижение цены на нефть до **77 долл. США** в среднем за год.

Сценарий также предусматривает некоторое повышение мировых продовольственных цен (индекс цен на зерновые ФАО) до середины 2024 года с последующей стабилизацией и постепенным снижением. Предпосылки отражают, с одной стороны, риски возможных логистических проблем в Красном и Черном морях, с другой – прогнозы ФАО по видам на урожай и росту запасов зерновых в мире на конец сезона 2024 года.

Прогноз инфляции на 2024 год сохранен в диапазоне **7,5-9,5%,** на **2025 год** – в пределах **5,5-7,5%**. В **2026 году** инфляция прогнозируется в рамках **5-6%.** Основные риски

Прогноза инфляции связаны с неопределенностью параметров бюджетной политики, устойчивой динамикой инфляции при незаякоренных инфляционных ожиданиях, возможными новыми санкциями в отношении стран – торговых партнеров.

Исходя из текущих параметров **прогноз по росту экономики Казахстана на 2024 год повышен до 3,5-4,5%,** на **2025** год – сохранен в диапазоне **5,5-6,5%**. Рост экономики в 2024 году будет обеспечиваться за счет внутреннего спроса на фоне улучшения ситуации с деловой активностью. В 2025 году более высокий рост экономики будет во многом обеспечен увеличением добычи нефти в результате расширения производства на ТШО. В **2026 году** при сценарном снижении цен на нефть и текущих предпосылках прогноза темпы роста ВВП составят

3,5-4,5%. Прогнозы по росту ВВП и инфляции могут быть пересмотрены по мере формулирования и реализации новой экономической политики Казахстана. Национальный Банк привержен задаче достижения цели по инфляции 5% в среднесрочной перспективе. Это требует проведения умеренно жесткой денежно-кредитной политики продолжительное время. В этой связи в текущих условиях пространство для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики существенно ограничено. Сложившийся баланс факторов инфляции, динамика ее текущих (месячных) темпов и неопределенность параметров фискальной политики обуславливают высокую вероятность сохранения базовой ставки на достигнутом уровне в рамках ближайших решений. Национальный Банк будет отслеживать поступающую экономическую информацию, а также продолжит мониторинг реализации реформ и баланса рисков.

Ключевые параметры прогноза приведены в приложении к пресс-релизу. Более полная информация о факторах принятого решения и прогноза будет представлена в Докладе о денежно-кредитной политике на официальном интернет-ресурсе Национального Банка[1] 4 марта 2024 года.

Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 12 апреля 2024 года в 12:00 по времени Астаны.

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:
+7 (7172) 775 210
e-mail: press@nationalbank.kz
www.nationalbank.kz

1 https://www.nationalbank.kz/ru/page/obzor-inflyacii-dkp

Приложение

Ключевые параметры прогноза
Национального Банка Республики Казахстан по базовому сценарию

	2024	2025	2026
		Условия прогноза	
Цена на нефть марки Brent, долл. США за баррель в среднем за год	**80** (85)	**80** (80)	**77**
		Прогноз	
Рост ВВП %, г/г	**3,5-4,5** (3,2-4,2)	**5,5-6,5** (5,5-6,5)	**3,5-4,5**
ИПЦ %, дек. к дек. пред. года	**7,5-9,5** (7,5-9,5)	**5,5-7,5** (5,5-7,5)	**5-6**
Текущий счет, в % к ВВП	**-3,9** (-2,9)	**-1,8** (-2,1)	**-2,8**

К вопросу управления рисками в цифровой экосистеме банка

Диана КУЛЬБАЕВА,
магистрант программы EMBA
«Стратегический риск менеджмент» АО «КБТУ»

Современные тенденции ведения бизнеса в мире показывают стремление разработать наиболее уникальную модель привлечения клиентов, что соответственно доказывается большим уровнем заинтересованности со стороны потребителей. В частности, банковский сектор показывает динамично и агрессивно развивающуюся модель продаж с точки зрения предоставления полного спектра продуктов и услуг в онлайн формате.

Пошаговый переход к онлайн финансовым продуктам для клиента наблюдается в «послековидный период», с усилением в предоставлении всех продуктов и услуг в одном уникальном приложении финансового института. Как правило, все игроки на рынке банковских услуг оперативно подстраиваются под тенденции развивающейся экономики, разрабатывая уникальную инфраструктуру, с усилением технологичности, скорости и ориентацией на потребности клиентов и быстроразвивающихся конкурентов. В целом, проблема конкуренции хозяйствующих субъектов в экономике является одной из важнейших в экономической теории. Банки конкурируют за ресурсы, укрепление позиции на рынке соответствующих услуг, стремясь максимизировать свои доходы. Самым главным и ценнейшим ресурсом в этой конкурентной борьбе являются клиенты. При этом, в условиях цифровой экономики клиент представляет ценность для банка не только как конечный потребитель банковского продукта, но и как источник информации, так как именно информация генерирует значительный объём доходов финансового сектора. Современная конкурентная борьба на рынке банковских услуг разворачивается за клиента, вокруг клиента и с помощью клиента между банками и финтех-компаниями, причем в этой конкурентной борьбе банки готовы выходить на рынки других услуг, не относящихся к банковским, не зарабатывая на этом рынке или зарабатывая сравнительно немного с одной единственной целью – получение лояльности клиента. Завоевывая потребительскую лояльность, банки формируют собственные экосистемы с целью удовлетворения максимально возможных потребностей клиентов. Представляя клиенту в рамках создаваемого ими экосистемы различные сервисы, банки получают возможность серьезного конкурентного преимущества в виде доступа к большому количеству данных о клиентах. На их основе делаются различные аналитические прогнозы, строятся маркетинговые планы. Рыночная власть финансовых экосистем может быть столь значительна, что данный вопрос находится в фокусе пристального внимания регулятора, который выразил обеспокоенность, что формирование крупных финансовых экосистем может приводить к ограничению конкуренции. Вообще нужно сказать, что проблемы конкуренции в экономической литературе изучены достаточно подробно и имеют длительную историю освещения, но вместе с тем, конкуренция на рынке банковских услуг, в том числе межбанковская конкуренция изучены менее подробно, а с точки зрения реализации клиентоцентричного подхода межбанковская конкуренция мало освещена в экономической науке, поэтому все вышеперечисленные факторы обуславливают актуальность указанных вопросов в качестве предмета исследования.

Необходимо так же отметить, что для современного этапа развития экономики характерно возникновение «цифровой экономики – хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения,

продажи, доставки товаров и услуг». В основе цифровой модели современной банковской системы заложен механизм цифровой обработки данных и автоматизации сервисов предоставления востребованных клиентами услуг. Продолжающаяся цифровизация в экономике, а также обостряющаяся конкуренция между банками за клиента, который ценит удобство получения различного рода услуг через интернет-каналы, обусловили активное формирование цифровых финансовых экосистем. Указанные экосистемы первоначально объединяли на своих цифровых платформах только финансовые услуги, но постепенно включили в свой состав и нефинансовые сервисы для клиентов. Цифровая финансовая экосистема представляет собой сеть организаций, осуществляющих свою деятельность на базе платформы финансовой организации, используя ее ресурсы для доступа к клиентам. Формирование цифровой финансовой экосистемы становится важным фактором конкурентной борьбы банков за лояльность клиентов и одновременно источником новых доходов: банки начинают внедрять нефинансовые сервисы, переходя к стратегии широкой дифференциации, когда банки становятся вовлеченными во все большее количество сфер жизни общества (доставка продуктов, телемедицина, страхование, ремонт квартир, предоставление услуг телефонной связи и т.д.). Ядром цифровой финансовой экосистемы выступает единая технологическая платформа, которая объединяет все финансовые продукты, сервисы и услуги банка в рамках единой финансовой экосистемы. Технологические платформы объединяют множество субъектов, позволяя им взаимодействовать в онлайн режиме, компании, составляющие экосистему, получают конкурентные преимущества за счет совместного использования больших данных о клиентах. Субъекты банковского бизнеса извлекают и формируют данные об онлайн – действиях, транзакциях пользователей платформы, что в последствии можно использовать как объект самостоятельной ценности, так и ресурс, позволяющий компаниям усовершенствоваться, получив достаточные конкурентные преимущества. Таким образом, ключевым активом, определяющим потенциал увеличения прибыли и наращивания рыночной власти компаний, становится информация. Проанализировав опыт крупных компаний по созданию собственных экосистем, можно выделить наличие трех составляющих для построения конкурентоспособной финансовой экосистемы: − Финансы. − Бренд. − Клиентская база. Немаловажное значение при построении финансовой экосистемы приобретает доверие клиентов к бренду финансовой организации. Узнаваемый бренд и позитивное восприятие организации на финансовом рынке делают для клиента другие небанковские сервисы компаний экосистемы более привлекательными. Следующий необходимый элемент для построения успешной финансовой экосистемы – обширная клиентская база. Клиенты – это одновременно потребители услуг экосистемы и ее ценнейший ресурс: сегодня банки являются хранителями значительного объёма уникальной информации от своих клиентов, им также доступен их цифровой след. Анализ этих сведений позволяет определить набор поведенческих характеристик потребителей банковских услуг, их платёжеспособность, потребности. Вся информация отражается в транзакциях: клиент платит, банк фиксирует, где, сколько и когда. До недавнего времени банки не знали, как использовать эти данные, но теперь все изменилось. Построение финансовой экосистемы позволяет монетизировать большие данные, так как партнеры коммерческого банка по экосистеме получают конкурентные преимущества относительно других участников своей отрасли, что позволяет им нарастить объемы продаж и ценовую маржу. Наличие финансов является необходимым условием для создания и поддержания технологической составляющей финансовой экосистемы. Создание финансовой экосистемы требует крупных инвестиций в цифровую инфраструктуру, что не всегда доступно для средних и тем более мелких банков.

Наблюдая за тенденциями развития банковского сектора, финансовые институты всего мира, в том числе на рынке Республики Казахстан, столкнулись с острой потребностью не только предоставления продуктов и услуг в онлайн формате, но также с необходимостью удержания клиентов путем предоставления качественного сервиса на протяжении всей жизни продукта и услуги, а именно развитие и цифровизация мидл и бэк- офисных функций банка.

Учитывая сжатые сроки внедрения уникальной экосистемы для клиента, в рамках активно развивающейся конкурентной среды, финансовые институты зачастую не учитываются возникающие риски, такие как **ин-**

формационные (возникновение проблем с формированием качества данных о клиенте или клиенту), **финансовые** (возникновение потенциальных убытков от внедрения «не сквозного процесса», без интеграций с внутренними контрольными системами), **репутационные** (возникновение негативных последствий со стороны клиентов ввиду предоставления неполного сервиса клиенту).

Цифровые экосистемы банков должны представлять собой набор бизнес процессов, которые должны предоставляться клиентам в онлайн формате не только в части продажи продуктов и услуг самого банка, но также всех небанковских сервисов. Предоставление клиентам быстрого сервиса должно сопровождаться построением сквозных процессов на каждом этапе взаимодействия потребителя с цифровой экосистемой. Клиентский путь строится внутри системы таким образом, чтобы клиент на любом этапе жизни своего приобретенного продукта и услуги мог всегда получить эффективное пост-продажное обслуживание, которое должно охватываться сквозным процессом от продажи финансовой услуги и продукта банком до завершения обслуживания клиентом не только в экосистеме, но также в самом банке.

Цифровые экосистемы относятся к системам использования, которые состоят из множества разнородных цифровых субъектов и множества сложных взаимосвязей. Благодаря связи между множеством цифровых субъектов можно повысить эффективность системы, обмен информацией, сотрудничество внутри или между субъектами, а также стимулировать инновации и т.д. Цифровые экосистемы также являются результатом цифровой трансформации компаний, и, создавая и участвуя в развивающихся цифровых экосистемах, многие компании также видят будущие доходы и большие перспективы, которые они открывают. Однако большинство компаний не в полной мере учитывают риски и угрозы, присущие этим экосистемам. Согласно исследованию TCS Risk and Cyber Security Study, киберугрозы в цифровых экосистемах могут быть слепым пятном для предприятий.

Цифровые экосистемы динамичны, подвижны, интерактивны, безграничны, мультимодальны и децентрализованы, что также приводит к тому, что в системе часто присутствует множество финансовых продуктов, партнеров, участников и игроков. Другими словами, цифровые экосистемы представляют собой богатую на цели среду для хакеров, и, выбирая эти цели, хакеры могут легко украсть или использовать конфиденциальные данные, или даже нарушить операционную структуру организации. Однако цифровые экосистемы открывают возможности не только для организационного развития, но и для взлома. Цифровая экосистема подвергает системы компании большему количеству киберугроз и внешних атак, что может привести к потере контроля, например, над интеллектуальной собственностью, утечке клиентских данных или даже жизнеспособности бизнеса. Существует множество примеров взлома и киберугроз, и этому вопросу следует уделять максимально возможное внимание. На самом деле, до сих пор существует множество организаций, которые плохо подготовлены к рискам, присущим цифровой экосистеме. Часто организации идут на значительные риски, ничего не делая или делая неправильно. Например, в сфере производства и технологий компании часто делятся интеллектуальной собственностью со своими глобальными партнерами по экосистеме или поставщиками, но часто оказываются в плену рисков, связанных с таким обменом, или не внедряют необходимые средства контроля, предназначенные для снижения этих рисков. Причина этой проблемы заключается не в недостатке внимания или возможностей, а скорее в чрезмерном объеме. Организациям приходится работать и отслеживать слишком много поставщиков, но снизить риски для своей цифровой экосистемы им мешает отсутствие устойчивых, повторяемых и эффективных процессов и рамок. Уязвимости существуют даже в тех отраслях, которые являются более продвинутыми с точки зрения информационной безопасности. Например, в банковском секторе, секторе финансовых услуг и страховании, где регуляторы сильны, а риски и связанные с ними выгоды в отрасли более ясны, даже несмотря на это, многие решения по кибербезопасности все еще не внедряются эффективно. В последние годы набирают популярность поставщики финтеха, предлагающие финансовым учреждениям решения по обеспечению безопасности, которые устраняют риски, но в то же время требуют от них уделять внимание должной осмотрительности и проверкам безопасности. В любой системе снижения рисков

необходимо исходить из того, что самыми большими источниками киберугроз являются не злоумышленники, а двери, которые остаются открытыми для нежелательных посетителей. Финансовые организации должны соответствующим образом адаптировать свое состояние, процессы и ресурсы. Им необходимо определить основные риски, включая:

- отсутствие корректно выстроенных цифровых сквозных процессов: во многих организациях построение каждого процесса не осуществляется должным образом, игнорируя необходимый анализ, оптимизацию и автоматизацию обслуживания клиента на каждом этапе потребности клиента, соответственно увеличивая потенциальные риски возникновения “дыр” в процессах, которые приводят к вышеуказанным рискам информационных систем;

- отсутствие мониторинга информационных систем: когда организации подвергаются риску или находятся в кризисной ситуации, они, как правило, в первую очередь оценивают свои цифровые активы. Это несостоятельно и непрактично. Первый шаг к эффективной защите – это понимание возникновения проблемы, нахождение решения, внедрение и мониторинг. Однако слишком многие организации не внедряют соответствующие системы мониторинга проблем. Соответственно данная проблема существует при отсутствии эффективной IT архитектуры, которая должна отражать логическое взаимодействие систем компании между собой, тем самым предотвращая и минимизируя возникающие риски;

- неспособность правильно построить модель управления рисками внедрения и улучшения экосистемы: без стратегии бизнеса трудно эффективно понять и устранить риски. Например, внешние поставщики могут быть потенциальным источником риска, но при этом играть важную и центральную роль в бизнесе, поэтому вопросы риска с такими поставщиками могут требовать особого подхода и внимания при работе с ними. Другие поставщики той же организации могут не играть такой центральной роли, и поэтому работа с их рисками может быть простым делом. Организации должны адаптировать свой подход к конкретным обстоятельствам и попытаться создать систематический и автоматизированный подход для менее значимых организаций. Слишком многие организации не принимают во внимание внутреннюю среду и поэтому не знают, в какой области следует расставить приоритеты. Построение эффективных цифровых процессов позволяет усовершенствовать взаимовыгодное сотрудничество не только с конечным потребителем, но и внедрить прозрачные условия сотрудничества со всеми партнерами внутри экосистемы.

- неспособность оценить риск: даже когда организации оценивают источники риска в своей экосистеме, они не всегда могут выбрать четкий путь действий. Оценка потенциальных рисков в цепочке поставок позволяет каждому подразделу экосистемы определить свою позицию и приоритет в устранении рисков безопасности, а также принять различные меры безопасности в зависимости от приоритета. Это должно быть установлено объективно с помощью стандартной системы расчета рисков. Цифровая трансформация организаций неизбежно связана с созданием цифровой экосистемы, безопасность которой определяет степень и состояние цифровой трансформации организации. Уделив достаточное внимание внешним угрозам, необходимо не пренебрегать угрозами безопасности изнутри. Объединение возможностей по обеспечению безопасности всех партнеров в цепочке поставок – сложная задача. Она требует от финансовых институтов создания автоматизированного, ориентированного на процесс решения, которое устраняет все известные угрозы безопасности, не оказывающие большого воздействия, что позволяет сотрудникам службы безопасности направить больше энергии на потенциальные риски, представляющие большую опасность.

Стратегически правильная модель развития всей цифровой экосистемы клиентоцентричного банка, позволила бы корректно построить и внедрить адаптивную систему работы с клиентом, включающую автоматизацию сквозного процесса финансовой жизни клиента, с закрытием всех возникающих операционных рисков (информационных, финансовых, репутационных), что позволило бы банку стать на рынке «Top of mind» не только в части выгодности условий, а внедрение клиентоцентричной модели построения финансовой экосистемы позволит банку улучшить ряд показателей по клиентоориентированности, что в целом повысит конкурентоспособность банка на рынке банковских услуг.

ИНТЕРВЬЮ

Банки отбили более 20 млн попыток похитить деньги клиентов

Банк России планирует сосредоточить работу на борьбе с дропперством — подростков активно втягивают в эту деятельность: желая заработать 3 тыс. рублей, школьники становятся соучастниками по уголовным делам. Об этом в интервью зампред Банка России ***Герман ЗУБАРЕВ.*** *Также он рассказал, что в последнее время массово распространяется схема с созданием поддельных телеграм-аккаунтов руководителей. Кредитные организации стараются защищать своих клиентов: за девять месяцев 2023-го банки отбили свыше 20 млн попыток похитить деньги клиентов и спасли от кражи 3,3 трлн рублей, но вскоре им придется компенсировать средства, которые всё же удалось увести. Как банки готовятся к этому и какие еще инициативы по защите граждан прорабатываются — читайте в интервью.*

«Впервые вводится механизм возмещения банком похищенных денег»

— В последний раз мы с вами встречались ровно год назад — в преддверии Уральского форума «Кибербезопасность в финансах», который впервые организовывал Банк России. Каких целей, поставленных на том форуме, вы достигли?

— Оглядываясь назад, могу сказать, что большинство обязательств, которые мы обсуждали в феврале прошлого года, мы выполнили. Удалось финализировать несколько важных законодательных инициатив, подготовленных при нашем участии.

Во-первых, летом был принят закон по противодействию телефонным мошенникам. Впервые вводится механизм возмещения банком похищенных денег, если его антифрод-системы некачественно сработали и допустили перевод. Реквизиты злоумышленников есть в специальной базе Банка России «О случаях и по-

пытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента». Банки и до закона противодействовали мошенническим операциям, в том числе пользуясь нашей базой — для этого существуют антифрод-процедуры. Но по новому закону им придется финансово отвечать за качество работы по этому направлению перед клиентами.

Появляется также двухдневный период охлаждения, во время которого банк не будет переводить деньги на подозрительный счет и уведомит клиента о приостановке операции. У человека появится возможность одуматься и отказаться от перевода. Новый механизм заработает с 25 июля этого года.

Во-вторых, в июне 2023 года Банк России был наделен полномочиями по контролю за переходом финансовых организаций на отечественное программное обеспечение и оборудование, а также средства защиты информации. Сейчас импортозамещение — значимая для всего рынка задача. У нас создан индустриальный центр компетенций в сфере финансов, совместно с участниками рынка обсуждаем потребность отрасли в замещении тех или иных иностранных продуктов.

— Требование компенсировать похищенные средства — действительно важная и для рынка, и для клиентов новелла. Как банки готовятся к внедрению этого правила?

— Защитные автоматизированные системы зачастую становятся последним рубежом обороны на пути злоумышленников. Предусмотрен отложенный срок вступления закона в силу, чтобы банки их донастроили. Процесс совершенствования систем еще продолжается, и мы уже видим первые результаты.

С прошлого года Банк России стал собирать статистику о предотвращенных хищениях со счетов людей. Только за девять месяцев банки отбили более 20 млн попыток похитить деньги клиентов и спасли в общей сложности 3,3 трлн рублей. Результативность защитных систем от мошеннических списаний — около 98%. Тем не менее злоумышленникам удалось похитить почти 11,8 млрд рублей. Мы будем и дальше повышать требования к качеству антифрод-систем банков.

— Вы не думаете, что банки, опасаясь финансовой ответственности, с лета начнут массово блокировать или задерживать переводы?

— Нет, потому что законом четко предусмотрены случаи, при которых банк должен приостановить перевод.

Первый случай, когда он видит, что операция подпадает под признаки мошенничества. Например, клиент совершает нетипичные транзакции — крупные переводы в ночное время, причем с нового устройства. Банк вправе спросить у клиента, действительно ли он сам совершает перевод и не находится ли под влиянием злоумышленников. Если, несмотря на предупреждение, человек настаивает на переводе, то банк обязан исполнить транзакцию.

Во втором случае, когда счет получателя содержится в нашей базе, финансовая организация обязана на два дня приостановить перевод, даже если клиент настаивает. Если после двух дней человек не отменил перевод на этот же мошеннический счет, то банк обязан исполнить операцию. И в этом случае он освобождается от финансовой ответственности.

— Сейчас доля возмещения в среднем составляет около 5%. После вступления закона в силу она вырастет?

— Сегодня банки возмещают деньги только в одном случае, когда хищение случилось без участия клиента, то есть он не передавал мошенникам доступ к своим деньгам: не сообщал данные карты, коды из смс, логин или пароль. Однако большое число мошеннических операций происходит с использованием социальной инженерии, когда человек добровольно переводит сбережения злоумышленникам. Такие случаи не подпадают под действующий механизм компенсаций. Принятый закон как раз направлен на противодействие в том числе и таким хищениям.

Мы не делаем прогнозов по росту доли возмещений. Наша задача — не увеличить компенсации, а мотивировать банки перестроить свою работу таким образом, чтобы успешных хищений практически не было.

В последние годы регулятор вместе с банками принимает системные меры, чтобы ущерб населению от действий злоумышленников сокращался. В 2022 году количество мошеннических списаний уменьшилось впервые за семь лет, хотя сумма похищенных денег выросла примерно на 4%. Тогда мошенники похитили 14,2 млрд рублей. Статистика о потерях за 2023 год еще готовится. Но мы видим положительный тренд снижения доли мошеннических операций в общем объеме переводов. Так, за девять месяцев прошедшего года люди сделали перечисления почти

на 133 трлн рублей, мошенникам из этой суммы досталось примерно 11 млрд рублей, или 0,0085%.

«Решение проблемы дропперства — в фокусе внимания Банка России»

— Банки должны предотвращать переводы на счета, которые содержатся в базе ЦБ о подозрительных операциях. Иными словами, речь о дропперских счетах. Какой объем данных сейчас хранится в базе ЦБ?

— Сейчас в нашей базе содержатся сотни тысяч реквизитов. В прошлом году их было на порядок меньше — десятки тысяч.

— Сталкивались ли вы с тем, что в базу попадали счета добросовестных россиян?

— База наполняется за счет сообщений от банков: клиенты жалуются, что перечислили деньги мошенникам, кредитные организации проводят внутреннюю проверку и сообщают Банку России данные подозрительных счетов. Мы также проверяем информацию, в том числе с помощью банка-получателя похищенных денег, и при наличии оснований включаем счет в базу. Благодаря такой многоэтапной проверке, у нас единичные жалобы на необоснованное попадание в нее. Мы рассматриваем такие обращения, и если ошибка подтверждается, то исключаем счет из базы. Чтобы упростить и ускорить этот процесс, мы сейчас разрабатываем документ и форму обращения, которые усовершенствуют процедуру исключения реквизитов из базы данных регулятора.

— Как в ЦБ в целом оценивают проблему дропперства — соучастия граждан в выводе украденных мошенниками средств?

— Ситуация развивается по негативному сценарию. Решение проблемы дропперства — в фокусе внимания Банка России. Сегодня существует несколько вариантов вовлечения людей в обналичивание похищенных денег. Кто-то сознательно участвует в этом и передает свои карты мошенникам. Другие не подозревают, что их счета используют для вывода средств и что они стали соучастниками преступления.

К сожалению, в последнее время в дропперство активно стали втягивать подростков. С 14 лет они могут оформить банковскую карту с разрешения родителей. А мошенники распространяют в соцсетях рекламу: якобы под видом банков, которым нужно выполнить «план по продажам», предлагают людям оформить любую карту и передать ее неким лицам за вознаграждение — например, за 3 тыс. рублей. Затем включается сетевой маркетинг: подросткам предлагают еще 2 тыс. рублей, если они приведут друга с картой. Таким способом дети массово втягиваются в дропперство. В некоторых случаях подросток физически не передает мошеннику «пластик», а предоставляет ему реквизиты карты и коды доступа к онлайн-банкингу.

Чем это опасно? Как правило, во время расследования фактов мошенничества в первую очередь выходят на дропперов. Молодые люди, которые погнались за сиюминутной выгодой, могут стать соучастниками хищения и понести уголовную ответственность.

— Какие еще схемы вовлечения в дропперство фиксирует ЦБ?

— Один из вариантов — когда школьникам или студентам предлагают «трудоустройство»: быть администратором лотереи и якобы отправлять выигрыш победителям. На самом деле карта человека используется в схеме вывода похищенных денег, а человек оказывается соучастником преступления.

— Как ЦБ планирует бороться с дропперами?

— Чтобы эффективно бороться с дропперством и предотвратить вовлечение людей в эту незаконную деятельность, мы консолидируем усилия с правоохранительными органами и финансовыми организациями.

Сейчас если информация о дроппере появляется в нашей базе данных, банк вправе заблокировать ему доступ к счету, чтобы прервать цепочку вывода и обналичивания похищенных денег. По нашим данным, средний срок «жизни» дропперских карт составляет от двух до 15 дней в зависимости от банка, который выявляет и блокирует их. Летом этого года заработает закон, о котором я сказал ранее. По нему банки будут обязаны блокировать доступ при поступлении в нашу базу информации о преступлении от МВД России.

Сведения из базы мы направляем всем финансовым организациям, поэтому фактически дроппер лишится возможности пользоваться сервисами дистанционного обслуживания сразу во всех банках.

Кроме того, мы поддерживаем законодательные инициативы, которые предусматривают ужесточение наказания за такие преступления, а также возможность правоохранительных органов приостанавливать денежные операции на счете дроппера до решения суда.

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023

Малахов А.А., *ЦИИ ЕАБР*
Серик Е.Т., *АО «Институт экономических исследований»*
Забоев А.

Аннотация. *Макроэкономический Доклад является продолжением серии публикаций в рамках многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона. Анализ опирается на базу данных, которую ведет ЕАБР на основании разносторонней информации, полученной из открытых источников. База формируется по принципу «снизу вверх». Основные ее источники — отчетность компаний и другая первичная информация. Проект позволяет адекватно учитывать такие факторы, как инвестиции через офшоры и другие «перевалочные базы», а также реинвестирование прибыли, полученной за рубежом.*

Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона в период с 2016 г. по первую половину 2023 г. Особое внимание уделено анализу взаимных инвестиций государств Евразийского экономического союза, в том числе специфике этих стран как экспортеров и как получателей капитала. В докладе также проанализированы взаимные инвестиции с отдельными странами, в том числе на пространстве Большой Евразии (Китай, Иран, арабские государства). Новый элемент исследования — инвес тиционные связи стран региона и Турции.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, взаимные инвестиции, инвестиционные проекты, Евразийский экономический союз, евразийская экономическая интеграция, транснациональные корпорации.

JEL: E22, F15, F21, F23, F36, G31, G34.

РЕЗЮМЕ

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР (МВИ ЕАБР) является постоянно действующим аналитическим проектом ЕАБР и содержит детальные сведения о взаимных накопленных прямых инвестициях в Евразийском регионе. Регион охватывает 12 стран: Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украину.

Ежегодное исследование взаимных прямых инвестиций проводится ЕАБР с 2012 г. База данных проектов – основа МВИ ЕАБР (рисунок А). Она содержит подробные сведения об инвестиционных проектах, в числе которых: отрасль инвестирования, наименование инвестора, структура собственности инвестора, объект инвестирования, форма инвестирования, годовая оценка стоимости инвестиций по каждому проекту в период с 2016 по первое полугодие 2023 г. В 2023 г. методология МВИ ЕАБР расширена дополнительными параметрами (источники финансирования, направления использования инвестиций), что позволяет глубже проанализировать действующие инвестиционные проекты.

В 2022 г. база данных МВИ ЕАБР дополнена информацией о взаимных ПИИ стран Евразийского региона с Китаем, Ираном и арабскими государствами. Новый элемент 2023 г. – инвестиционные взаимоотношения с Турцией.

↓ Рисунок А. База данных МВИ ЕАБР

База данных МВИ ЕАБР — интеллектуальная собственность Банка. Мониторинг инвестиционных проектов ведется ЕАБР с 2012 г.

Уникальная методология	База данных ежегодно уточняется и дополняется	Формируется по принципу «снизу вверх» и **учитывает инвестиции из офшоров**	Ведется на основании разносторонней информации из открытых источников
Детализированность	Сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных ПИИ	**Мониторинг по широкому спектру параметров** (структура собственности компании-инвестора, форма ПИИ и др.)	Отраслевая классификация по ОКВЭД до второго знака
Широкий охват	1300+ инвестиционных сделок в регионе	Значимые региональные проекты от 1 млн долл	**Взаимные ПИИ стран региона с Китаем, Турцией, Ближним Востоком**
Польза	Преимущество для принятия бизнес-решений	Инструмент прикладной аналитики. Измерение интеграционных процессов	**Дополняет статистику инвестиций центральных (национальных) банков**

Источник: ЕАБР.

Общий объем накопленных взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона составил 48,8 млрд долл. к концу первого полугодия 2023 г. (рисунок Б). Взаимные накопленные ПИИ стран Евразийского региона выросли на 5,4% в 2022 г. и продолжили рост в 2023 г.

На позитивную динамику взаимных инвестиций в основном повлияли следующие крупные сделки. Это приобретение «Росатомом» (Россия) Степногорского горно-химического комбината (Казахстан) за 1,6 млрд долл.; инвестиции казахстанской компании Kaz Minerals в развитие Баимского проекта в Чукотском автономном округе (Россия) в размере 577 млн долл.; инвестиции российской компании «ЕвроХим» в строительство нового завода по производству химических удобрений в Жамбылской области (Казахстан) в объеме около 160 млн долл.

Россия сохраняет статус главного экспортера капиталовложений в Евразийском регионе с долей 78,9% на середину 2023 г. (по итогам 2021 г. – 80,3%). Второе место по объему накопленных экспортируемых ПИИ занимает Казахстан – 9,5%. На третьем месте – Азербайджан, ставший источником 7,3% от общего объема инвестиций в регионе.

С участием российских инвесторов в 2023 г. связано 12 из 20 новых проектов на сумму 1,1 млрд долл. Основным реципиентом российских инвестиций является Казахстан, в значительной степени благодаря усилиям нефтяной компании «КазМунайГаз» и ее партнеров – компаний «СИБУР» и «Татнефть». Большое влияние на потоки ПИИ вне ЕАЭС оказали вложения «Татнефти» в Узбекистан.

Казахстан укрепил позицию лидера по привлеченным накопленным взаимным ин-вестициям в регионе с долей 27,2% на июнь 2023 г. против 26,6% в 2021 г. Другие страны – импортеры инвестиций в регионе: Узбекистан (19,8%), Беларусь (12,0%), Россия (9,8%) и Азербайджан (8,7%). Замыкают список Армения, Грузия и Украина с 6,8%, 6,1% и 3,7% соответственно.

↓ Рисунок Б. Объем и структура взаимных накопленных ПИИ в Евразийском регионе, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Российско-казахстанские взаимные ПИИ – крупнейшие в регионе. В базе данных МВИ ЕАБР собрано 119 инвестиционных проектов двух стран на общую сумму 16,1 млрд долл., что составляет 57,3% взаимных ПИИ ЕАЭС и 33% в Евразийском регионе. Из них 13 млрд долл. приходится на российские проекты в Казахстане. Казахстан – лидер среди стран – импортеров российского капитала в регионе.

Взаимные инвестиции в сырьевых отраслях становятся более значимыми для государств Евразийского региона (рисунок В). Доля таких ПИИ составила 37% (18 млрд долл.) по сравнению с 29% в 2016 г. (10,2 млрд долл.).

Система наземного и трубопроводного транспорта – значимый компонент экономики стран региона. Доля отрасли в общем объеме взаимных накопленных ПИИ региона составляет 12%. В то же время растет привлекательность отрасли транспорта и логистики в Центральной Азии. Это объясняется переориентацией товарных потоков и, как следствие, развитием дистрибьютерских сетей и складской инфраструктуры крупнейшими российскими маркетплейсами (Ozon, Wildberries).

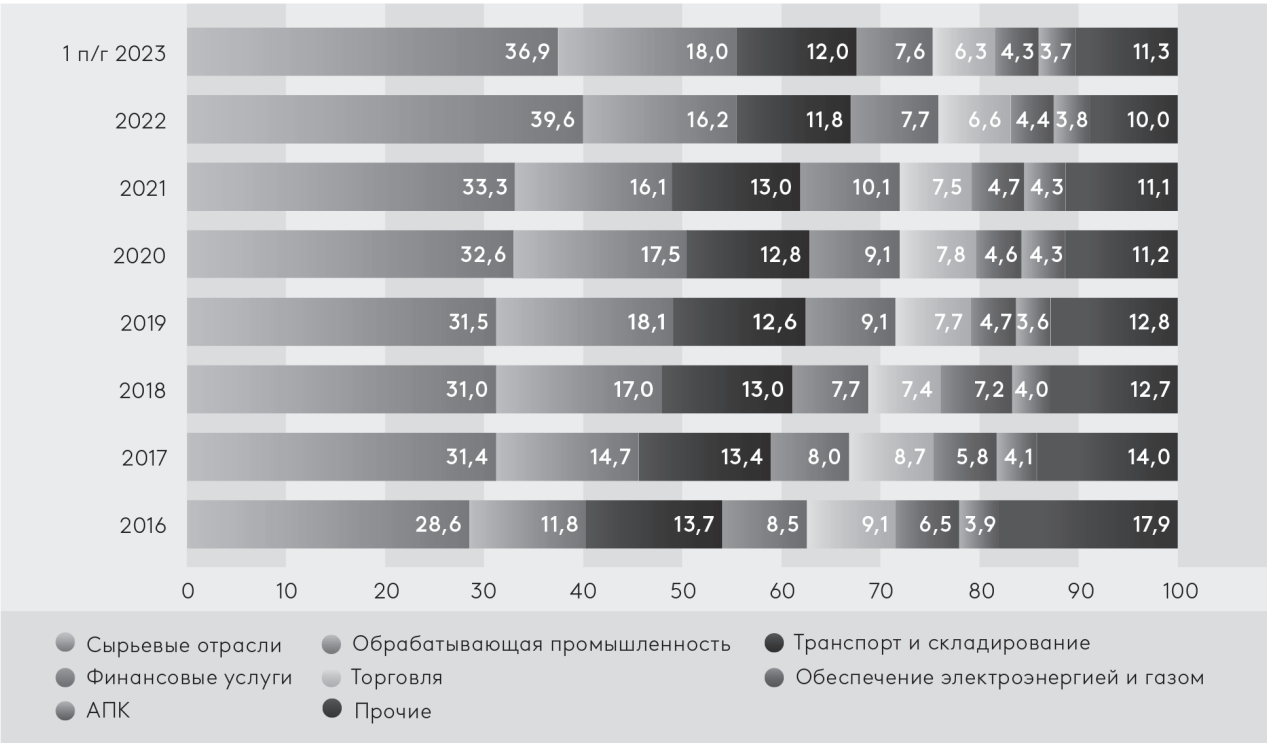
Вместе с тем растет количество взаимных проектов в производствах с высокой добавленной стоимостью. За последние полтора года запущено 19 из 99 проектов в обрабатывающей промышленности. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме ПИИ динамично растет и с 2016 г. увеличилась на 6 п.п. до 18%.

Геополитическая ситуация оказала наибольшее влияние на отрасль финансовых услуг. Ее доля сократилась с 10% в 2021 г. до 8% в 2022-2023 гг. Открытие дочерних компаний региональных банков было локомотивом положительной динамики накопленных ПИИ в отрасль в предыдущие годы. Лидерами до 2022 г. были российские «Сбербанк» (сумма накопленных ПИИ – 1,1 млрд долл.) и «Альфа-Банк» (632 млн долл.). После распродажи активов в странах СНГ в 2022 г. на первые позиции в отрасли по объему накопленных ПИИ вышел армянский «Ардшинбанк» с 432 млн долл. инвестиций. Лидируют инвестиции банка «ВТБ» с общим объемом 516 млн долл.

Взаимные ПИИ стран ЕАЭС оценены в 28,1 млрд долл. Доля ЕАЭС во взаимных прямых инвестициях стран Евразийского региона составила 57,6% против 54,8% в 2021 г., что свидетельствует об усилении инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС на фоне остальных инвестиционных связей в регионе.

Среди 28 новых проектов, осуществленных в рамках ЕАЭС с 2022 г., 23 реализованы в Казахстане, четыре в России и один в Кыргызстане. Два из четырех проектов в

↓ **Рисунок В. Структура накопленных взаимных инвестиций в Евразийском регионе, %**



Источник: база данных МВИ ЕАБР.

России реализовала белорусская компания «Амкодор», осуществившая строительство двух заводов по производству сельскохозяйственной техники – в Ленинградской области и в городе Уфе. Инвестиционный проект Казахстана по строительству солнечной электростанции в Кыргызстане на сумму 34 млн долл. носит пилотный характер и способствует увеличению инвестиционного взаимодействия в Центральноазиатском регионе.

Объем взаимных прямых инвестиций в Центральной Азии составил 1,1 млрд долл. на первое полугодие 2023 г., что в 1,8 раза выше уровня 2016 г. Основные направления взаимных капиталовложений: сырьевые отрасли (31,7%), обрабатывающая промышленность (25,0%) и финансовые услуги (21,9%). Основными внутренними инвесторами в регионе являются Казахстан (с долей порядка 87%) и Узбекистан (13%). Главный получатель взаимных инвестиций в Центральной Азии – Кыргызстан с долей в 63%. За ним следуют Узбекистан (24%) и Казахстан (11%). Крупнейшие проекты в регионе реализуют казахстанские компании Kaz Minerals, United Cement Group, «Народный банк» и «Верный Капитал», узбекские Artel и Alliance Textile.

Инвестиционное сотрудничество стран Евразийского региона сталкивается с рядом объективных препятствий и ограничений. В числе основных – сохраняющиеся различия в уровнях экономического развития, законодательстве и нормативной правовой среде, торговые и таможенные барьеры, недостаточно развитая транспортно-логистическая инфраструктура, особенно в некоторых странах Центральной Азии.

В среднесрочной перспективе динамика взаимных инвестиций в Евразийском регионе может быть неустойчивой в связи с финансовыми ограничениями, с которыми сталкиваются российские компании, и увеличившейся неопределенностью. **Среднесрочные тренды взаимных инвестиций в Евразийском регионе, по нашим оценкам, следующие.**

1. **«Эффект геополитической близости» продолжит играть важную роль.** Доля стран ЕАЭС во взаимных инвестициях Евразийского региона будет расти.

2. **Динамичный рост в обрабатывающей промышленности.** Этому будет способствовать повышение потенциала промышленной кооперации в силу сокращения импорта из западных стран. Одним из примеров является компания «Технониколь», начавшая строительство завода по производству тепло- и звукоизоляционных материалов из каменной ваты в Казахстане в 2022 г.

3. **Привлекательность транспортно-логистического сектора повышается.** Это объясняется переориентацией товарных потоков, главным образом проходящих через Центральную Азию, а также планами крупнейших российских маркетплейсов по локализации дистрибьютерских центров в странах Центральной Азии.

4. **Увеличение капиталовложений из России в страны Евразийского региона.** Инвестиции, ранее предназначаемые для расширения на западных рынках, вероятно, будут перенаправлены на реализацию проектов в странах ЕАЭС и Центральной Азии.

5. **Динамика накопленных взаимных ПИИ в финансовом и телекоммуникационном секторах, возможно, будет стагнировать.** Текущий тренд объясняется уходом крупнейших российских и казахстанских банков из ряда стран региона. Проекты в телекоммуникационной отрасли также сокращаются.

6. **Скромный рост объемов инвестиций в «зеленые» проекты.** К первой половине 2023 г. в регионе насчитывается всего шесть проектов, относящихся к «зеленой» экономике, с общей долей 1% от всех инвестиций в регионе.

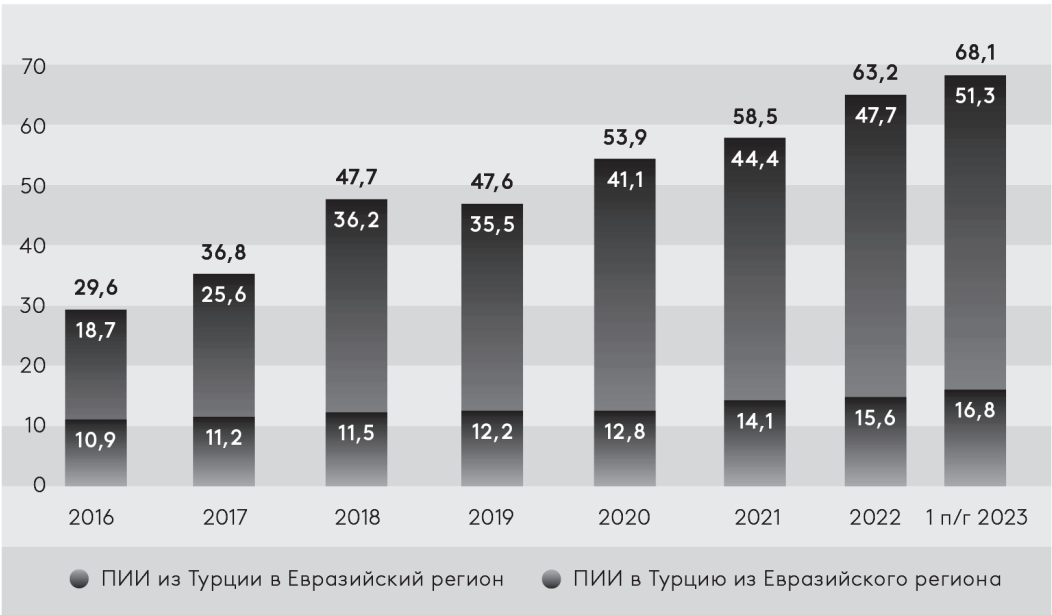
Евразийский регион является чистым реципиентом капитала из Китая, Турции, Ирана, арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Казахстан – самый крупный получатель инвестиций с объемом накопленных ПИИ из этих стран в размере 46 млрд долл.

Основные объемы взаимных инвестиций стран Евразийского региона связаны с Китаем и Турцией. На них приходится 79,9 млрд и 68,1 млрд долл. соответственно из общего объема взаимных ПИИ 158,2 млрд долл. Китай в основном является чистым инвестором в регион, Турция – чистый реципиент капитала из Евразийского региона.

Накопленные взаимные ПИИ с Турцией динамично растут. Среднегодовая динамика взаимных прямых инвестиций с Турцией составляет 13%, в то время как среднегодовые темпы роста взаимных инвестиций с КНР – лишь 3,2%. По сравнению с 2016 г. взаимные ПИИ с Турцией увеличились в 2,3 раза, количество проектов – с 99 до 172. Заметная активизация турецких инвесторов наблюдается в Центральноазиатском регионе.

Турецкие инвестиции в странах Евразийского региона характеризуются широким спектром отраслей. Наибольший объем приходится на обрабатывающие (19,0%) и сырьевые отрасли (17,5%).

Основная часть взаимных ПИИ между Турцией и странами СНГ связана с Россией и составляет 40,4 млрд долл. (59,3% от общего объема). Далее следуют Азербайджан (20,5 млрд долл., 30,1%), Казахстан (3,4 млрд долл., 5%) и Беларусь (1,3 млрд долл., 2%). **Капиталовложения из стран Евразийского региона в Турцию – масштабны.** На три проекта из стран Евразийского региона приходится 33 млрд долл. накопленных ПИИ, в том числе строительство «Росатомом» АЭС «Аккую», строительство с участием «Газпрома» газопровода «Турецкий поток», а также участие азербайджанского капитала в «Трансанатолийском трубопроводе» (TANAP) (рисунок Г).



← Рисунок Г. Взаимные прямые инвестиции Турции и стран Евразийского региона, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Страны Евразийского региона имеют высокий приоритет для инвесторов из Турции. Доля ЕАЭС в структуре накопленных турецких прямых инвестиций выросла с 1,6% в 2017 г. до 5,1% в 2022 г. Россия и Казахстан входят в число наиболее привлекательных для турецких инвесторов стран за пределами ЕС.

Инвестиции Китая в Евразийский регион имеют стратегически важное значение для обеих сторон. Они связаны с реализацией инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» и сферой энергетики. Накопленные китайские ПИИ в страны Евразийского региона оцениваются в 79,0 млрд долл. по итогам первого полугодия 2023 г., что на 24,7% больше уровня 2016 г. На прямые инвестиции в сектора добычи нефти, газа и трубопроводного транспорта приходится порядка 70% от их общего объема. По официальным данным КНР, накопленные инвестиции Китая в страны ЕАЭС составляли в 2021 г. 3,9% от всех китайских ПИИ и снизились с 5,5% в 2017 г.

В Центральной Азии китайские инвестиции превышают российские в 2,3 раза. По итогам первого полугодия 2023 г. объем китайских инвестиций составил 55,9 млрд долл., российских — 23,8 млрд долл. Для обеих стран наибольший интерес представляют проекты в сырьевых секторах экономик стран региона.

Объем накопленных взаимных инвестиций между странами Евразийского региона и мусульманскими странами-партнерами на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ирак, Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман, Египет, Алжир, Ливия, Марокко) **составил 10,2 млрд долл.,** из которых инвестиции в Евразийский регион составили 6,8 млрд долл. Основные сферы экономического сотрудничества исламских государств со странами Евразийского региона – финансирование инфраструктурных проектов, разработка углеводородных месторождений и банковский сектор, в особенности исламский банкинг.

ВВЕДЕНИЕ

Проект ЕАБР по мониторингу взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона реализуется с 2012 г. Исследование охватывает 12 государств – Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украину.

В 2022 г. база данных МВИ ЕАБР была расширена за счет включения новых стран – Китая, Ирана и арабских государств – Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирака, Кувейта, Бахрейна, Катара, Омана, Египта, Алжира, Ливии и Марокко. В новый мониторинг включены инвестиционные проекты Турции, значимость которой для региона повысилась на фоне активного развития торгово-инвестиционных связей. Китай остается основным внешним инвестором в регион. Вместе с тем активность набирают страны Ближнего Востока и Турция. Вышеуказанные государства в данном исследовании называются странами Большой Евразии.

В 2023 г. база данных МВИ ЕАБР была расширена за счет включения дополнительных параметров (источники финансирования, направления использования инвестиций), что позволяет глубже проанализировать действующие инвестиционные проекты (Методология МВИ ЕАБР, приложение 3).

По итогам первого полугодия 2023 г. база данных МВИ ЕАБР охватывала 1018 проектов. С 2022 г. база данных увеличилась на 262 проекта. На Евразийский регион приходится 597 взаимных проектов, из которых 452 являются действующими на сумму 48,8 млрд долл.

Геополитические вызовы определенным образом влияют на конъюнктуру прямых инвестиций на евразийском пространстве. Переориентация интересов ключевых игроков, а также диверсификация как географической, так и отраслевой структуры позволяют проследить устойчивые тренды изменения взаимных ПИИ в Евразийском регионе.

Доклад состоит из трех глав, анализирующих различные аспекты инвестиционной деятельности в Евразийском регионе. Первая глава охватывает взаимные инвестиции стран региона, детализируя данные по объемам, динамике, структуре и географии взаимных ПИИ. Во второй главе проведена оценка перспектив развития взаимных ПИИ в Евразийском регионе с учетом потенциальных для инвестиционной деятельности ниш и среднесрочных трендов. Третья глава сосредоточена на взаимных инвестициях стран Евразийского региона с ключевыми партнерами по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в Большой Евразии.

1. ВЗАИМНЫЕ ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Динамика взаимных прямых инвестиций

Врезка 1. Глобальные потоки капитала в 2022 г.

В 2022 г. отмечается значительное снижение глобальных ПИИ — на 12% до 1,3 трлн долл. (UNCTAD, 2023b). Это было вызвано глобальной геополитической напряженностью, высокими ценами на продовольствие и энергоносители, а также долговым давлением. Международное проектное финансирование, трансграничные слияния и поглощения компаний особенно пострадали от ужесточения условий финансирования, роста процентных ставок и неопределенности на рынках капитала.

Сокращение мировых потоков ПИИ в 2022 г. было обусловлено в основном финансовыми операциями многонациональных предприятий в развитых странах, где ПИИ сократились на 37% до 378 млрд долл. В развивающихся странах ПИИ увеличились на 4%, до 916 млрд долл., составив 70% мировых потоков ПИИ, что является рекордным показателем. Количество новых инвестиционных проектов выросло на 37%. Однако такая динамика не везде равномерна. Рост был сосредоточен большей частью в нескольких крупных развивающихся странах, таких как государства Южной Америки (с 92,8 до 160,1 млрд долл.) и Индия (с 44,8 до 49,4 млрд долл.).

СНГ в целом отразило общемировую тенденцию, и наибольшее влияние на сокращение ПИИ зафиксировано в России, где чистый приток ПИИ в 2022 г. уменьшился с 39 млрд долл. до минус 19 млрд долл. Это произошло из-за ухода международных корпораций с российского рынка и продажи дочерних компаний локальному менеджменту.

Центральная Азия – целевое направление для концентрации инвестиционных потоков. Чистые притоки ПИИ в регион увеличились на 39% и составили 10 млрд долл. В частности, чистый приток ПИИ в Казахстан увеличился с 3,3 млрд до 6,1 млрд долл. (на 83%) за год. Основные источники инвестиций – транснациональные добывающие компании из Нидерландов и США. Узбекистан также привлек рекордный объем зарубежных инвестиций, импортировав 2,5 млрд долл. чистых ПИИ к концу 2022 г.

Мониторинг накопленных ПИИ за последние полтора года позволяет проследить улучшение кооперационных связей и поддержки между странами ЕАЭС. Из-за напряженной геополитической ситуации в регионе в первой половине 2022 г. инвестиционная активность между странами существенно снизилась, что выразилось в отмене части запланированных и/или реализуемых проектов и повлияло на рост объема накопленных взаимных прямых инвестиций.

Во второй половине 2022 г. было заключено несколько крупных инвестиционных сделок, изменивших негативную динамику взаимных прямых инвестиций в первом полугодии, выявленную в Мониторинге взаимных инвестиций ЕАБР – 2022 (Кузнецов, Винокуров и др., 2022).

Во-первых, казахстанская компания Kaz Minerals в 2022 г. инвестировала 40,6 млрд российских рублей (около 577 млн долл.) собственных средств в развитие Баимского проекта в Чукотском автономном округе. Компания реализовала стратегическую докапитализацию проекта с целью ускоренного освоения медного месторождения. Начиная с 2019 г. компания активно вкладывала средства, приобретая доли в проекте, и к началу 2022 г. общий объем инвестиций превысил 900 млн долл.

Во-вторых, «Росатом» приобрел 100%-ную долю в Степногорском горно-химическом комбинате за 1,6 млрд долл. (оценочно) (КазТАГ, 2023). Подробности этой сделки госкорпорацией «Росатом» не раскрываются.

В-третьих, российская компания «ЕвроХим» ведет постройку завода по производству химических удобрений в Жамбылской области Казахстана (оценочно – 166,7 млн долл.). Инвестиционная активность группы «ЕвроХим» в Жамбылской области началась в 2008 г. с основания «СарыТас-Удобрения» и продолжилась строительством новых заводов в 2009 и 2013 гг. в том же регионе. Это свидетельствует о расширении производственной цепи компании в Казахстане.

В итоге объем накопленных взаимных ПИИ в странах СНГ и ЕАЭС на конец 2022 г. составил 46,9 млрд долл. По сравнению с 2021 г. накопленные ПИИ выросли на 6,4% в 2022 г. и на 9,3% к концу первого полугодия 2023 г. При этом отмечается сокращение общего количества проектов – с 456 в 2021 г. до 437 в 2022 г. – с последующим увеличением до 449 по итогам первой половины 2023 г. Такие изменения подтверждают, что для региона характерна концентрация взаимных прямых инвестиций вокруг крупных проектов.

Рост объемов ПИИ в регионе в значительной степени обусловлен возобновлением проектов, приостановленных в периоды пандемии COVID-19 и усиления геополитической напряженности. Двигателем этого роста стали российские транснациональные корпорации. В 2023 г. из 20 проектов 12 запущено с участием российских инвесторов на сумму 1,1 млрд долл. Для сравнения, в относительно стабильном 2021 г. в регионе было запущено 17 новых проектов, из них семь с участием российских инвесторов на сумму 120 млн долл. При этом 81,3% инвестиций было осуществлено региональными лидерами в нефтедобывающем и логистическом секторах («СИБУР», «Татнефть», Ozon, Wildberries). Основным реципиентом этих инвестиций стал Казахстан, в значительной степени благодаря усилиям нефтяной компании «КазМунайГаз» и ее партнеров – компаний «СИБУР» и «Татнефть».

Важное влияние на потоки ПИИ вне ЕАЭС оказали вложения в Узбекистан. Расширение было обусловлено нефтеперерабатывающим профилем компании «Татнефть».

Общий объем накопленных взаимных инвестиций стран Евразийского региона к концу первого полугодия 2023 г. приблизился к отметке в 48,8 млрд долл.

В целом динамика развития совокупных накопленных инвестиций в регионе за последние восемь лет положительная (рисунок 1). Взаимные ПИИ с 2016 г. выросли на 36%, показав снижение уровня к предыдущему периоду только в 2021 г. В частности, причиной снижения в 2021 г. стала продажа белорусским акционером доли в российской компании «Уралкалий» (Кузнецов, Винокуров, 2021).

Предполагается, что российские капиталовложения, ранее предназначенные для расширения на западных рынках, будут перенаправлены на реализацию проектов в Беларуси, Армении, Грузии или в странах Центральной Азии.

↓ **Рисунок 1. Объем и структура взаимных накопленных ПИИ в Евразийском регионе, млрд долл.**

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Одним из примеров изменений в инвестиционной стратегии является компания «Технониколь», начавшая строительство завода по производству тепло- и звукоизоляционных материалов из каменной ваты в Казахстане в 2022 г. на сумму 61 млн долл.

Запуск завода запланирован на III квартал 2023 г. с последующей постройкой второго завода к марту 2024 г. Планируется, что эти заводы образуют новый кластер по производству теплоизоляционных материалов (Технониколь, 2022). Ранее компания сообщила о стратегии приобретения активов зарубежных компаний, уходящих с российского рынка (Интерфакс, 2023b).

Необходимо подчеркнуть, что в регионе СНГ выделяется несколько трендов. Прежде всего это замедление темпов привлечения иностранных инвестиций в Азербайджан и их отток из страны. Начиная с 2018 г. в течение трех лет Азербайджан увеличивал общий объем ПИИ в СНГ (с 2 млрд до 3,6 млрд долл.), что означает среднегодовой рост на уровне 500 млн долл. В 2022 г. поток инвестиций замедлился и зафиксировался на отметке 3,6 млрд долл. Вероятно, в перспективе он сохранится на этом уровне из-за переориентации стратегии на внутренние проекты в условиях неопределенности на мировых рынках.

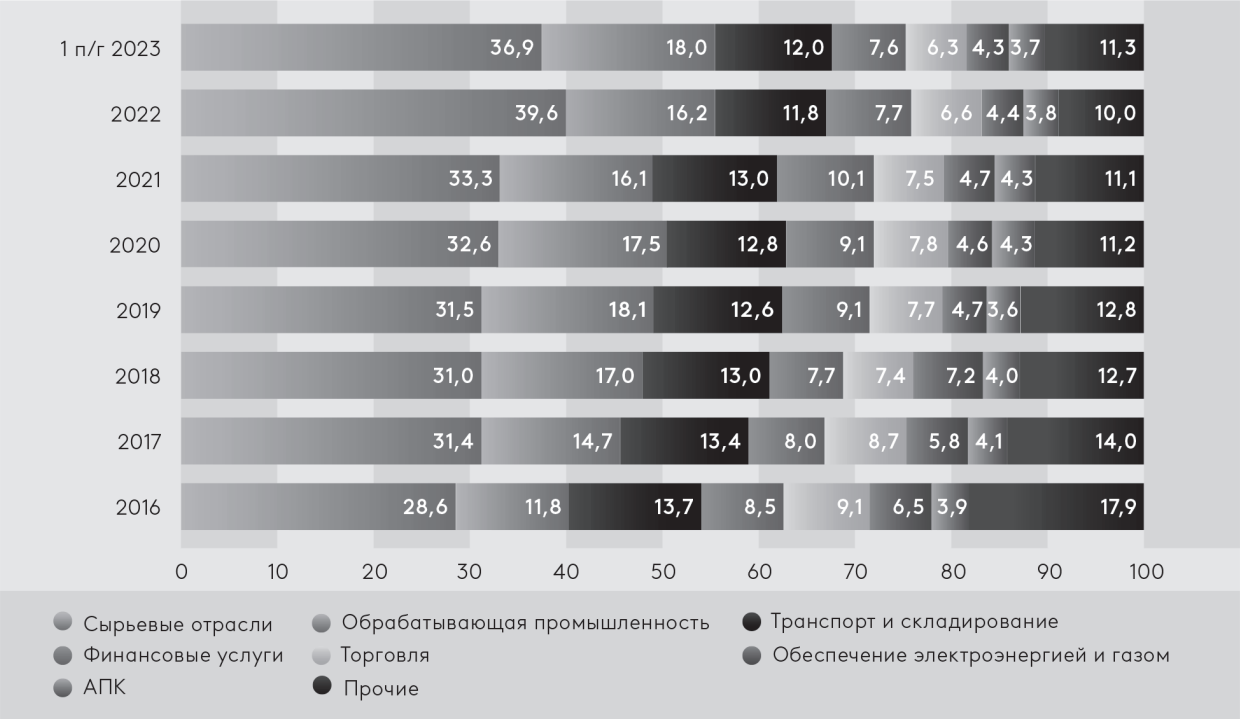
Казахстанские компании проявляют интерес к строительству логистических центров и инвестициям в альтернативную электроэнергетику. В течение ближайших трех-пяти лет казахстанские компании PTC Holding и TGS Energy Limited намерены осуществить несколько проектов на сумму 120 млн долл. в Грузии, Узбекистане и Кыргызстане.

Несмотря на проблемы в цепочках поставок и сложную экономическую обстановку в регионе, по состоянию на первое полугодие 2023 г. объем накопленных взаимных ПИИ в странах ЕАЭС вырос на 6,2% г/г и составил 28,1 млрд долл. (рисунок 2). Одна из причин роста – увеличение собственного капитала банков в Беларуси и Армении российскими акционерами. Совокупно вложения в дочерние организации «ВТБ», «Альфа-Банка» и «Сбербанка», а также группы локальных банков («Ардшинбанк» – 161 млн долл., Evocabank – 90 млн долл., «Америабанк» – 82 млн долл.) достигли 660 млн долл. В то же время следует отметить снижение объемов накопленных инвестиций в финансовом секторе. Это стало результатом оттока капитала из «дочки» «Сбербанка» в Казахстане и продажи «Альфа-Банка Казахстан» местному банку «БанкЦентрКредит», что привело к сокращению накопленных взаимных инвестиций на 549 млн долл.

↓ **Рисунок 2. Объем и структура накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС**

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

↓ **Рисунок 3. Структура накопленных взаимных инвестиций в Евразийском регионе, %**



Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Более 81% общего объема накопленных взаимных инвестиций в ЕАЭС представлено инвестиционными проектами, осуществленными российскими компаниями в других странах Союза (в сумме – 22,8 млрд долл.). Казахстан занимает второе место по объему экспорта ПИИ с 3,9 млрд долл. (13,7%), далее – Армения (3,2%) и Беларусь (2,0%). В структуре импорта ПИИ наблюдается аналогичная тройка лидеров, но с изменением порядка мест: Казахстан занимает первое место с импортом на сумму 13 млрд долл., Беларусь – второе с 5,7 млрд долл., Россия – третье с 4,5 млрд долл.

Казахстан, несмотря на некоторую диверсификацию из-за большого количества проектов в разных секторах экономики, продолжает сосредотачивать вложения в сфере добычи нефти и газа. Три крупнейших инвестиционных проекта в СНГ одновременно являются наиболее значимыми и в рамках ЕАЭС, поскольку реализованы компаниями из Казахстана и России. Это свидетельствует о доминирующей роли этих двух стран в формировании инвестиционных потоков в регионе.

Инвестиции в разработку сырьевых ресурсов по-прежнему остаются существенной составляющей ПИИ в регионе СНГ и ЕАЭС. В 2022 г., несмотря на мировой тренд ускоренного развития секторов возобновляемой энергетики (проекты на основе «зеленых» ПИИ могут составлять от 5 до 25% всех осуществляемых новых проектов ТНК [Гурова, 2019]) и информационно-технологических услуг (по прогнозам на 2023 г., мировой ИТ-рынок должен вырасти на 5,5% до 4,6 трлн долл. [Рудычева, 2023]), на евразийском пространстве внимание инвесторов все еще сосредоточено на секторах добычи сырья. Доля ПИИ, направленных в эти отрасли, превысила предыдущий локальный максимум и составила около 37% от общего объема ПИИ в Евразийском регионе, или 18 млрд долл.

В 2023 г. наблюдается увеличение с 16 до 18% доли ПИИ, направленных в обрабатывающую промышленность. Росту способствовала реализация проектов российских компаний «СИБУР» и «Татнефть» по производству полиэтилена и бутадиена в Казахстане. Суммарный вклад этих проектов в прирост ПИИ составил около 600 млн долл.

Анализ структуры финансирования позволяет оценить особенности отдельного ин-

вестиционного проекта и важность его реализации для каждой компании. По оценке ЕАБР, 52,5% проектов (236) на территории Евразийского региона было осуществлено с использованием собственных средств компаний, что составляет 60% общего объема накопленных ПИИ к середине 2023 г. Следующая категория — инвестиционные проекты, осуществленные с привлечением заемных средств в сочетании с собственными ресурсами компаний. На этот вид финансирования приходится 20,2% от общего объема ПИИ, несмотря на относительно небольшое количество проектов (28). Всего 18 проектов было реализовано исключительно за счет заемного капитала, что составляет лишь 4,3% от общих накопленных объемов ПИИ. Необходимо отметить, что для 162 проектов информация об источнике финансирования не была представлена в СМИ и финансовых отчетностях публичных компаний, что не позволяет отнести эти проекты к определенной категории.

Из 18 проектов, осуществленных с использованием заемных средств, 14 – менее капиталоемкие, с общим объемом привлеченных инвестиций менее 50 млн долл. Проект с наибольшим объемом ПИИ – приобретение 100% акций мобильного оператора «Vodafone Украина» компанией NEQSOL Holding из Азербайджана за 848 млн долл. Для финансирования этой сделки компания привлекла кредитную линию группы международных финансовых институтов, возглавляемых JP Morgan Securities и Raiffeisen Bank. Следует подчеркнуть, что треть российских проектов с заемным капиталом – это проекты казахстанской компании «Иволга-Холдинг», направленные на развитие сельскохозяйственных предприятий в России. К моменту выхода компании из этих проектов в 2019 г. совокупный объем ее инвестиций составил 38% от общего запаса ПИИ проектов, реализованных с привлечением займов.

Инвестирование, сочетающее собственный и заемный капитал, особенно распространено среди российских компаний – 23 из 28 в этой категории. Стоит отметить, что 94,5% от совокупного объема запасов ПИИ данных проектов стоимостью 7,9 млрд долл. обеспечено проектами российских ТНК («ЛУКОЙЛ», «Росатом», «Газпром» и т. д.). Среди них компания «ЛУКОЙЛ» является абсолютным лидером с суммой вложений в размере 5 млрд долл. в проекты Кандымского газоперерабатывающего завода и месторождения Юго-Западный Гиссар. По данным СМИ, примерно 20% необходимого финансирования компания привлекла через заемные средства (Интерфакс, 2018; Радио Озодлик, 2016).

Использование собственных средств для расширения бизнеса – распространенная практика в сфере деятельности банков и других финансовых организаций. Среди 62 проектов, относящихся к отраслям ОКВЭД «страхование и перестрахование» (код 65) и «предоставление финансовых услуг» (код 64), 56, вероятно, было реализовано с использованием прибыли самой компании. Ввиду ухода «Сбербанка» с казахстанского рынка в 2022 г. лидером по объемам прямых инвестиций стал «Ардшинбанк» – банк с собственным капиталом более 400 млн долл. Анализ показывает стабильную тенденцию к укреплению внутренних ресурсов финансовых учреждений, что обусловливает их независимость и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Основные инвестиционные сделки в 2022–2023 гг.

В настоящий момент в базе данных находится 597 проектов между 12 странами Евразийского региона с объемом накопленных ПИИ более 1 млн долл.

В условиях сложившейся геополитической ситуации некоторые компании были вынуждены принять стратегические решения по выходу с российского рынка. Примером является «Народный банк» Казахстана, который анонсировал продажу своей дочерней компании «Москоммерцбанк» в декабре 2022 г. за 15,8 млн долл. Решение было основано на анализе деятельности «Москоммерцбанка» на российском рынке и его долгосрочных перспектив (Баласян, 2023).

Крупнейшую инвестиционную сделку во втором полугодии 2022 г. провела компания «Росатом», которая приобрела 100%-ную долю в Степногорском горно-химическом комбинате у офшорных компаний Ganberg и Gexior Limited. Основное значение этой сделки заключается в том, что в активах комбината находилась доля (49%) совместно-

го предприятия «Буденовское», занимавшегося добычей на урановом месторождении. Оставшаяся доля в 51% – в собственности компании «Казатомпром». Официальная цифра продажи месторождения не была оглашена, однако по оценкам составила 1,6 млрд долл. Эта сделка имела стратегическое значение в контексте укрепления позиций России на рынке ядерной энергетики, позволив ей выйти на второе место в мире по запасам урана и войти в тройку по всем переделам в ядерном топливном цикле (ТАСС, 2023а).

На втором месте по объемам вложенных ПИИ проект группы компаний Kaz Minerals – медный комплекс «Баимская» в Чукотском автономном округе. Первоначальный платеж составил 675 млн долл. в 2019 г., после этого компания осуществила следующий перевод в размере 225 млн долл. в виде отложенного платежа. Однако в связи с делистингом компании с Лондонской биржи в 2021 г. она была обязана произвести этот платеж в том же году. Учитывая данный факт и дополнительную капитализацию проекта, компания увеличила объем инвестиций с 0,9 млрд долл. в 2021 г. ориентировочно до 1,5 млрд долл.в 2023 г.

Вышеперечисленные инвестиционные проекты позволили частично компенсировать выход из Казахстана ключевых российских банков: «Сбербанка» и «Альфа-Банка». В сумме обе сделки привели к снижению объема взаимных инвестиций на 825 млн долл., учитывая многолетнюю историю деятельности этих финансовых компаний на рынке Казахстана, продолжавшуюся с 2006 и 1994 г. соответственно.

↓ **Таблица 1. Топ-5 крупных ПИИ в Евразийском регионе за 2022–2023 гг., долл.**

Компания и страна-инвестор	Объект и страна инвестирования	Форма инвестиций	Год начала проекта	Прирост запасов ПИИ на 2022–2023 гг.	Объем накопленных ПИИ по состоянию на июнь 2023 г.
Атомэнергопром / Атомредметзолото («Росатом») (*Россия*)	Степногорский горно-химический комбинат (*Казахстан*)	покупка	2022	1,6 млрд	1,6 млрд
Kaz Minerals (*Казахстан*)	медный проект «Баимская» (*Россия*)	покупка с расширением	2019	577 млн	1,48 млрд
«СИБУР» (*Россия*)	комплекс по производству полиэтилена (*Казахстан*)	с нуля (доля в СП)	2023	456 млн	456 млн
«Татнефть» (*Россия*)	первый резинотехнический завод (*Узбекистан*)	покупка с расширением	2023	233 млн	233 млн
«Татнефть» (*Россия*)	«Бутадиен» (*Казахстан*)	с нуля (доля в СП)	2022	197 млн	197 млн

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

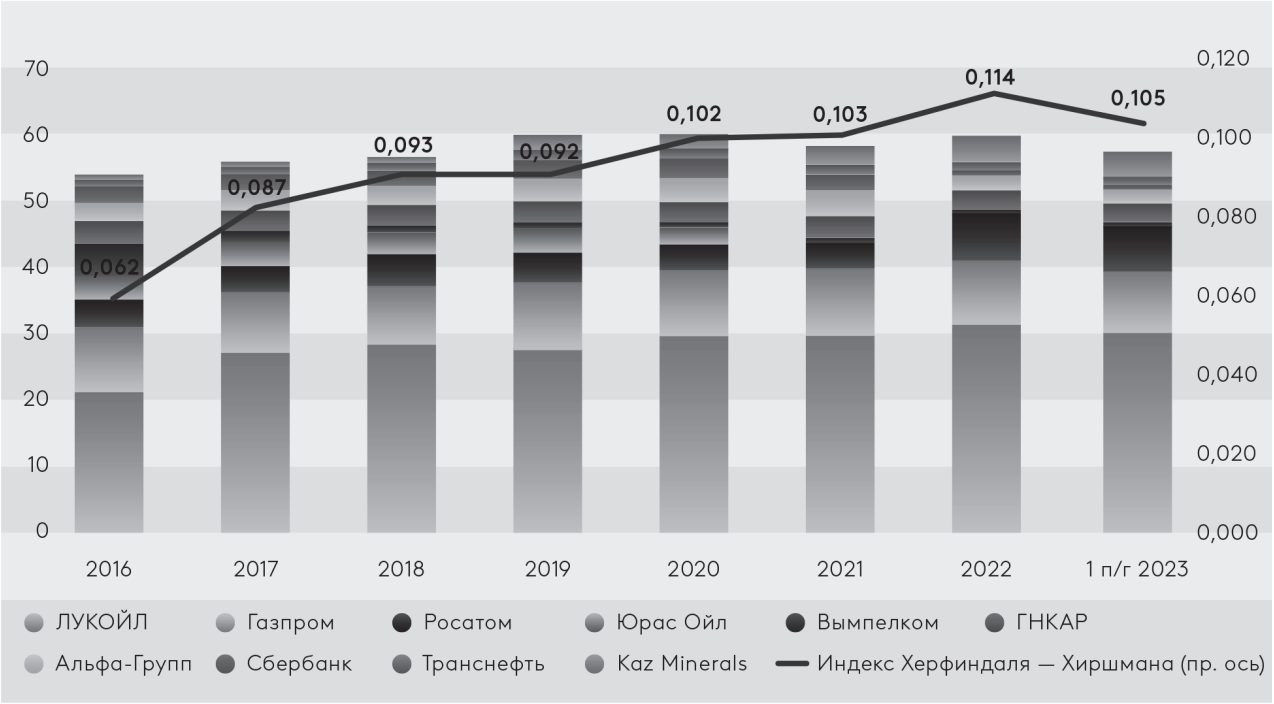
Объем ПИИ проектов, полностью/частично реализуемых с начала 2023 г., на данный момент составляет 2 млрд долл., значительная часть из них –проекты российских нефтедобывающих компаний. Российский лидер в отрасли нефтехимии холдинг «СИБУР» заявлен как инвестор с 30%-ной долей в совместном предприятии по строительству интегри-

рованного завода по производству полиэтилена в Атырауской области Казахстана. Второй по объему новый проект реализует компания «Татнефть», это приобретение и последующая модернизация завода по производству шин в Узбекистане. Дополнительно к 80 млн долл. инвестиций компания обязалась погасить задолженность завода в размере 153 млн долл. Необходимо отметить, что это не первое вложение «Татнефти» в производство шин: в 2020 г. компания совместно с казахстанской компанией Allur Auto запустила шинный завод в Карагандинской области.

На рисунке 4 показана зависимость объемов региональных ПИИ от активности крупных игроков. Для анализа используются данные об инвестициях десяти ведущих компаний: «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Росатом», «Юрас Ойл», «Вымпелком», «ГНКАР», «Альфа-Групп», «Сбербанк», «Транснефть» и Kaz Minerals.

Для оценки уровня концентрации взаимных инвестиций применяется индекс Херфиндаля – Хиршмана. Значение индекса ниже 0,15 свидетельствует о наличии конкуренции. За указанный период он вырос с 0,06 до 0,11. Это указывает, что концентрация инвестиций в руках крупных игроков усиливается, а это потенциально может негативно повлиять на рыночную конкуренцию.

↓ **Рисунок 4. Концентрация взаимных ПИИ вокруг крупных инвесторов в Евразийском регионе, %**



Источник: база данных МВИ ЕАБР.

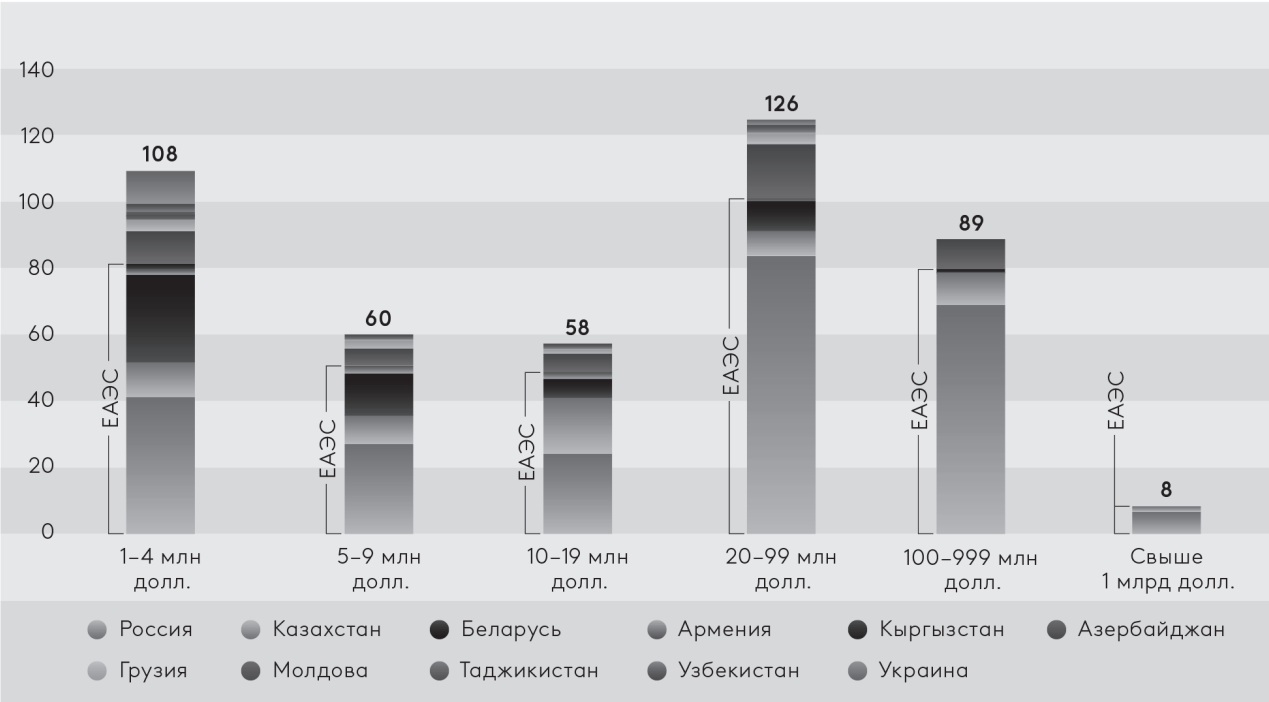
Распределение сделок по сумме вложений (рисунок 5) позволяет понять характер инвестиций в регионе. В диапазоне 1-7 млн долл., как и в промежутке до 10 млн долл., можно заметить относительное преобладание инвестиций из Беларуси, что связано с природой регионального расширения бизнеса в сферах оптовой и розничной торговли, доминирующих в стране, таких как «Белорусские продукты».

Российские инвесторы приоритизируют проекты стоимостью свыше 20 млн долл.: в страновом портфеле ПИИ таких насчитывается около 160, что составляет 63% от всех инвестиционных проектов. Преобладание проектов с высокой капиталоемкостью объясняется отраслевой структурой ПИИ, так как большая часть проектов сосредоточена на строительстве заводов, освоении месторождений и открытии дочерних банков. Пример – покупка цементного завода «Ахангаранцемент» в Узбекистане за 132 млн долл. в 2022 г.

Присутствие Казахстана и Азербайджана в инвести-

ционных проектах региона более сбалансировано. Большинство инвестиций Азербайджана приходится на приобретение компаний как ценных активов для холдингов, в то время как казахстанские инвестиции больше направлены в банковский сектор, венчурные капиталы и покупку долей в месторождениях. Следует отметить, что Россия больше не является единственной страной, инвестировавшей в крупные проекты (капиталоемкостью более 1 млрд долл.) в регионе. Ситуация изменилась в связи с приобретением медного рудника Баимская казахстанской компанией Kaz Minerals.

↓ **Рисунок 5. Распределение инвестиционных сделок по их капиталоемкости в Евразийском регионе по состоянию на первую половину 2023 г.**



Источник: база данных МВИ ЕАБР.

География взаимных ПИИ

К 2023 г. Россия укрепила свой статус главного экспортера ПИИ в СНГ с долей в 79% от общего объема ПИИ в регионе. Второе место по объему накопленных экспортируемых ПИИ занимает Казахстан – его доля 9,5%, что соответствует второму размеру экономики в регионе. На третьем месте закрепился Азербайджан, ставший источником 7,3% от общего объема инвестиций (таблица 2).

В рамках ЕАЭС наблюдается аналогичная динамика, обусловленная присутствием в Союзе двух крупнейших экспортеров ПИИ из стран СНГ –России и Казахстана. Среди 28 инвестиционных проектов, осуществленных в рамках ЕАЭС с 2022 г., 23 направлены в Казахстан, четыре в Россию и один в Кыргызстан. Два проекта в России реализованы белорусской компанией «Амкодор», которая осуществила строительство двух заводов по производству сельскохозяйственной техники в Ленинградской области и в городе Уфе. В общей сложности компания реализовала в стране четыре проекта с объемом накопленных инвестиций более 100 млн долл., что свидетельствует о тенденции к углублению промышленной кооперации между Россией и Беларусью. Инвестиционный проект Казахстана по строительству солнечной электростанции в Кыргызстане на сумму 34 млн долл. носит пилотный характер и способствует усилению инвестиционного взаимодействия в регионе.

Среди стран-импортеров накопленные инвестиции рас-

пределены более равномерно: Казахстан занимает лидирующую позицию с 27,2% от их общего объема, опережая Узбекистан с долей в 19,8% и Беларусь с 12,0%. Далее следует Россия с совокупной долей в 9,8%, в то время как Азербайджан закрепился на пятом месте с 8,7% от всех накопленных ПИИ. Важно отметить, что данный показатель для Азербайджана поддерживается 24 инвестиционными проектами из стран СНГ. При этом только один из них, а именно вложение российской компании «ЛУКОЙЛ» в газоконденсатное месторождение Шах-Дениз, принес в экономику страны приблизительно 3 млрд долл. Замыкают список Армения, Грузия и Украина с 6,8%, 6,1% и 3,7% соответственно.

Туркменистан демонстрирует слабые инвестиционные связи с другими странами евразийского пространства. Страна участвует всего в двух проектах импорта региональных ПИИ: строительстве Белорусско-Туркменского торгового дома, объединившего производителей одежды в 2020 г., и модернизации химического завода «Марыазот» с привлечением инжиниринговых компаний ГИАП из России. Важно отметить, что Туркменистан является реципиентом инвестиций из СНГ и не осуществляет собственных инвестиций за пределы страны.

↓ **Таблица 2. Страновая структура накопленных взаимных ПИИ в Евразийском регионе, млрд долл.**

Страна	Страны — экспортеры взаимных ПИИ (конец периода)				Страны — получатели взаимных ПИИ (конец периода)			
	2016	2018	2020	1 п/г 2023	2016	2018	2020	1 п/г 2023
Азербайджан	1,92	2,05	3,11	3,56	2,48	2,67	2,76	4,23
Армения	0,04	0,04	0,06	0,92	2,91	2,85	2,93	3,30
Беларусь	1,81	1,90	1,78	0,74	3,55	4,23	5,41	5,86
Грузия	0,11	0,11	0,20	0,22	2,81	3,04	3,22	2,97
Казахстан	3,45	3,80	3,35	4,66	8,44	9,53	11,49	13,29
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,00	1,35	1,58	1,57	1,63
Молдова	0,01	0,01	0,01	0,00	0,44	0,49	0,59	0,61
Россия	28,37	33,30	35,96	38,54	4,32	4,63	3,96	4,80
Таджикистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,77	0,65	0,67	0,68
Туркменистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Узбекистан	0,01	0,01	0,03	0,15	4,39	7,82	9,13	9,66
Украина	0,11	0,12	0,05	0,04	4,37	3,86	2,81	1,79
Всего	**35,84**	**41,35**	**44,55**	**48,82**	**35,84**	**41,35**	**44,55**	**48,82**

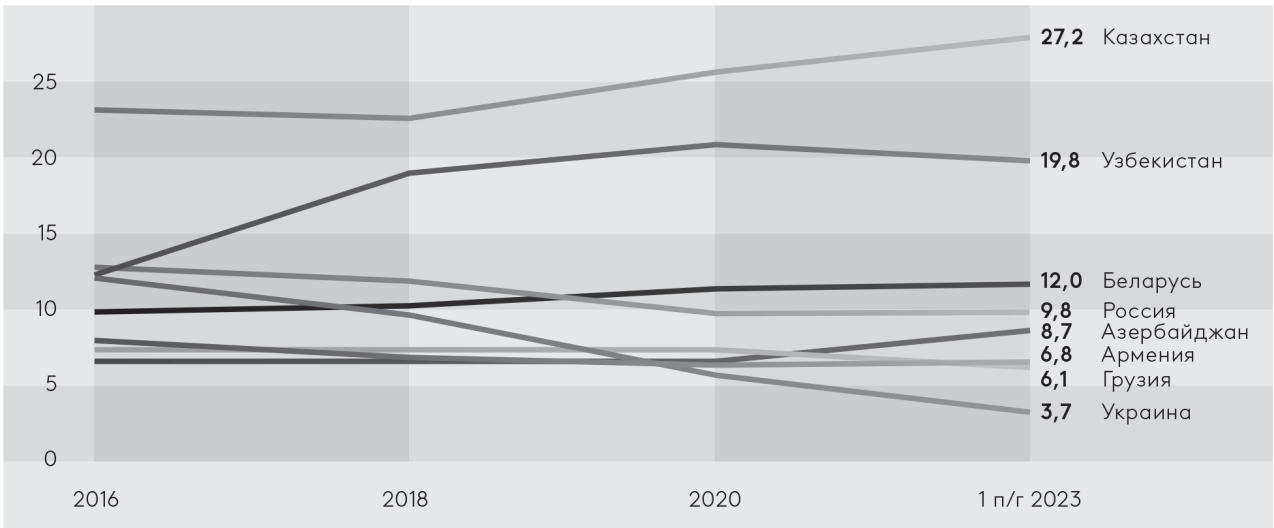
Источник: база данных МВИ ЕАБР.

На представленном графике (рисунок 6) заметны существенные изменения в долевой структуре импорта взаимных ПИИ в промежутке 2016–2023 гг. Начиная с 2016 г. Казахстан

улучшил свои позиции, увеличив удельный вес в общем объеме ПИИ практически до 28%. Отмечается существенный прирост и у Узбекистана, чья доля импортированных ПИИ из региона поднялась с 12,1% до 20%. В течение последних семи лет наблюдается падение объема накопленных инвестиций в Украину из стран СНГ с 4,3 до 1,8 млрд долл., оставшийся объем на 90% обеспечен инвестициями из Азербайджана. Эти инвестиции включают два проекта компании NEQSOL Holding: приобретение мобильного оператора «Vodafone Украина» в 2019 г. за 848 млн долл. и цементного завода «Ивано-Франковск цемент» в 2021 г. за 400 млн долл.

На фоне ухудшения геополитической обстановки некоторые компании были вынуждены продать свои активы на российском рынке. Это привело к падению доли России с 13% до 10% среди стран – импортеров ПИИ из региона СНГ.

↓ **Рисунок 6. Доли стран — импортеров взаимных ПИИ в Евразийском регионе, %**



Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Среди зарубежных предприятий-релокантов следует выделить компанию Ural Motorcycles, мирового лидера в производстве тяжелых ретро-мотоциклов с 50 дилерскими отделениями в США. Ранее компания базировалась в российском городе Ирбите. Однако из-за ограничений на импорт комплектующих и экспорт техники из России сборка готовой продукции была перенесена в город Петропавловск (Казахстан). Этот случай отличается от многих аналогичных примеров, поскольку компания не ограничилась переводом штаб-квартиры, а полностью организовала дочернее производство на территории соседней страны. Из металлургических предприятий стоит отметить завод легких стальных тонкостенных конструкций «Завод ЛСТК», который начал реализацию проекта по строительству предприятия на территории СЭЗ «Кызылжар» (Казахстан). МИД Казахстана отмечает, что инвесторы планируют вложить около 2 млрд тенге, или 4,3 млн долл.

Самыми «мобильными» в вопросе релокации бизнеса оказались компании из сфер IT и финансов, передислоцировавшие свои офисы и специалистов на территорию стран Центральной Азии. В списке релокантов игровой разработчик Playrix, онлайн-банк «Тинькофф», а также представительство «СПБ-Биржи». В частности, решающим фактором, привлекшим капитал именно в Казахстан, стала политика Экспат-центра Международного финансового центра «Астана», который запустил программу ускоренного получения официальных документов для проживания и трудоустройства специалистов в сфере IT. Значительную роль в данной системе сыграл также инновационный стартап-кластер Astana Hub, предоставивший налоговые льготы и преференции наряду с возможностью дополнительного финансирования стартапов.

Начало. Продолжение читайте в следующим номере ЖБК